

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»

На правах рукописи

АММОСОВА Варвара Иннокентьевна

**ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В РОССИИ
И ДРУГИХ СТРАНАХ – УЧАСТНИЦАХ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Научный руководитель:

заслуженный деятель науки
Российской Федерации

доктор юридических наук, профессор
Селиверстов Вячеслав Иванович

Рязань – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ	
1.1. Исправительные работы в свете международных стандартов обращения с осужденными и модельного законодательства стран – участниц СНГ....	16
1.2. Исправительные работы в системах уголовных наказаний России и других стран – участниц СНГ	35
1.3. Основные начала назначения наказания в виде исправительных работ в России и других странах – участницах СНГ	52
ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ – УЧАСТНИЦАХ СНГ	
2.1. Сравнительно-правовая характеристика социально-демографических аспектов исправительных работ в России и других странах – участницах СНГ	72
2.2. Сравнительно-правовая характеристика уголовно-правовых аспектов исправительных работ в России и других странах – участницах СНГ	89
2.3. Сравнительно-правовая характеристика уголовно-исполнительных аспектов исправительных работ в России и других странах – участницах СНГ	107
ГЛАВА 3. ИСПОЛНЕНИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ – УЧАСТНИЦАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ	
3.1. Правовое закрепление и реализация карательного содержания исправительных работ.....	125
3.2. Правовое закрепление и применение основных средств исправления к осужденным, отбывающим исправительные работы.....	147
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	164
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	170
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	199

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Гуманизация уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации и реализация международно-правовых актов в сфере развития альтернативных мер воздействия на осужденных значительно расширили область применения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Одновременно развитие наказаний, альтернативных лишению свободы, обусловило поиск путей повышения их эффективности в современных условиях. Данная проблема является актуальной и для такого уголовного наказания, как исправительные работы.

Исправительные работы (далее – ИР) занимают важное место в системе наказаний, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее УК РФ и УК соответствующей страны – участницы Содружества Независимых Государств – далее СНГ, Содружество). Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р¹, перед законодателем поставлена задача совершенствования правовой регламентации в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее УИК РФ и УИК соответствующей страны – участницы СНГ) исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в том числе ИР. В связи с этим весьма интересен и требует детального изучения опыт применения ИР в странах – участницах СНГ. Речь идет о десяти странах, де-юре входящих в состав Содружества и применяющих уголовное наказание в виде ИР: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Туркменистан,

¹ См.: Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р : в ред. Постановления Правительства Рос. Федерации от 23 сент. 2015 г. № 1877-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

Республика Узбекистан и Украина. УК Республики Молдова не предусматривает ИР в системе уголовных наказаний.

Актуальность сравнительно-правового исследования ИР в России и других странах СНГ определяется тем, что в этих странах разрабатывались единые уголовно-правовая и уголовно-исполнительная доктрины, не так давно они имели общее законодательство. Это обусловило разработку и принятие в 90-х годах прошлого столетия Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ ряда модельных актов, в частности Модельного УК (принят Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ 17 февраля 1996 г.); Модельного УИК (принят Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ 2 ноября 1996 г.). Эти нормативные правовые акты сыграли важную роль в правовой регламентации применения ИР в государствах – участниках СНГ.

Вместе с тем не все предложенные в этих актах подходы к назначению и исполнению ИР в полной мере восприняты в национальных законодательствах указанных стран. Представляется интересным исследование тех новелл в законодательстве государств Содружества, которые существенным образом расходятся с регулированием в рамках модельного законодательства. Такое исследование может не только способствовать дальнейшему совершенствованию российского законодательства, но и, в некоторой степени, содействовать развитию института ИР в странах СНГ.

Необходимость проведения сравнительно-правового исследования ИР обусловлена постоянным совершенствованием правового регулирования применения данного вида наказания в странах Содружества. Например, в Республике Казахстан приняты и с 1 января 2015 г. введены в действие новые УК и УИК. Идет подготовка новых кодексов и в республиках Кыргызстан и Таджикистан. В Российской Федерации в 2016 г. коллективом ученых из образовательных и научно-исследовательских учреждений России под эгидой Научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» юридического факультета Московского государственного универси-

тета имени М. В. Ломоносова подготовлена научно-теоретическая модель Общей части УИК РФ. На очереди – подготовка Особенной части УИК РФ. В связи с этим имеется потребность в сборе и обобщении необходимого эмпирического и теоретического материала для будущих законопроектных работ. Одним из источников получения такого материала является анализ законодательства и практики применения ИП в странах – участницах СНГ.

Сравнительно-правовые исследования по аналогичной проблематике в настоящее время проводятся в основном в рамках исследования уголовно-правового пространства так называемых социально и экономически развитых государств или стран дальнего зарубежья. Это в принципе закономерно с учетом того, что за многие десятки лет в этих государствах накоплен богатый опыт функционирования уголовно-правовых институтов, который необходимо учитывать. Однако не все правовые решения стран дальнего зарубежья возможно применить в отечественном законодательстве в связи с определенными расхождениями в социально-экономическом, политическом и духовном развитии.

Изложенное предопределило выбор темы диссертационного исследования, которая имеет важное теоретическое и прикладное значение в современных условиях развития уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) России и других стран СНГ.

Степень разработанности проблемы в научной литературе. Проблемы уголовного наказания в виде ИП в уголовном и уголовно-исполнительном аспекте в отечественном законодательстве разрабатывали такие ведущие ученые России, как Г. А. Алексеева, И. А. Бушуев, В. Я. Богданов, В. И. Гуськов, В. А. Гуськова, А. И. Зубков, В. И. Зубкова, Ю. А. Кашуба, И. А. Кириллова, А. В. Корнеева, Л. Г. Крахмальник, Б. З. Маликов, Ю. Б. Мельникова, Т.Ф. Минязева, А. С. Михлин, А. Е. Наташев, Г. А. Однолетков, В. Н. Орлов, В. И. Селиверстов, И. А. Стручков, Ю. М. Ткачевский, Х. А. Тимершин, В. А. Уткин, О. В. Филимонов, М. Д. Шаргородский, В. М. Хомич и другие.

Проблемы применения ИР в России в последнее время разрабатывались также в диссертационных исследованиях В. Н. Орлова (2000, 2015), И. Г. Кыдыякова (2002), Р.С. Данелян (2002), Е. В. Роговой (2004), О. П. Шибанковой (2004), Ю. И. Савельевой (2005), Э. С. Рахмаева (2005), А. Н. Смирнова (2007), А. М. Маликова (2011), П. Н. Красоткина (2014), У. В. Чорной (2015) и др.

Отдельные вопросы правового регулирования исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, затрагивались в трудах Е. А. Антонян, М. В. Арзамасцева, А. Т. Байсеитовой, Р. Ф. Галиевой, Ф. В. Грушина, В. А. Жабского, Т. А. Коржиковой, В. Ф. Лапшина, Э. В. Лядова, Н. В. Ольховика, И. В. Слепцова, К. А. Сыча, М. А. Темирханова, В. Е. Южанина и др.

Вместе с тем в уголовно-правовой литературе отсутствуют комплексные сравнительно-правовые исследования, посвященные развитию и применению наказания в виде ИР в России и других государствах – участниках СНГ, большинство из имеющихся работ подготовлено в рамках сравнительно-правового анализа различных уголовно-правовых институтов с отдельными зарубежными странами, в том числе входящими в состав СНГ.

Объектом диссертационного исследования является правовая регламентация и правоприменительная практика назначения и исполнения ИР в России и других странах – участницах СНГ.

Предмет диссертационного исследования составили система норм уголовного, уголовно-исполнительного и иных отраслей права, регламентирующих вопросы назначения и исполнения уголовного наказания в виде ИР в России и других странах – участницах СНГ; практика их применения; личность осужденных к ИР; исторический и международный опыт развития данного вида наказания; ИР в контексте международных норм и стандартов обращения с преступниками.

Цель диссертационного исследования – определение мер по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства,

правоприменительной практики исполнения наказания в виде ИР на основе сравнительно-правового исследования применения данного вида наказания в России и других странах – участницах СНГ.

Указанная цель была достигнута решением следующих **задач**:

1) рассмотрение реализации в законодательстве, регламентирующем ИР, международных стандартов обращения с осужденными и модельного законодательства стран – участниц СНГ;

2) определение правовой природы ИР, выяснение их сущности, содержания, соотношения с иными наказаниями, не связанными с изоляцией осужденного от общества, в системах уголовных наказаний в России и других странах – участницах СНГ;

3) сравнительный анализ основных начал назначения наказания в виде ИР, а также порядка их исполнения в России и других странах – участницах СНГ;

4) анализ сравнительно-правовой характеристики социально-демографических аспектов ИР в России и других странах – участницах СНГ;

5) анализ сравнительно-правовой характеристики уголовно-правовых аспектов ИР в России и других странах – участницах СНГ;

6) анализ сравнительно-правовой характеристики уголовно-исполнительных аспектов ИР в России и других странах – участницах СНГ;

7) исследование проблем правового закрепления и реализации карательного содержания ИР в изучаемых странах;

8) исследование проблем правового закрепления и применения основных средств исправления к осужденным, отбывающим ИР в Российской Федерации, а также в других странах – участницах СНГ;

9) формулирование рекомендаций по совершенствованию законодательного регулирования содержания, назначения и исполнения ИР в России.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в новых знаниях, получение которых обусловлено тем, что настоящая работа является одним из первых в юридической науке комплексным сравнительно-

правовым исследованием ИР в России и других странах – участницах СНГ. В нем с учетом современных тенденций социально-экономического и политического развития указанных государств, последних достижений науки уголовного и уголовно-исполнительного права, теории криминологии освещены вопросы правовой регламентации и практики применения ИР, а также определены дальнейшие перспективы их развития.

Одной из главных отличительных черт диссертационного исследования, определяющей ее новизну, является то, что оно основано на значительно обновленном в последние годы законодательстве России и других стран – участниц СНГ, в частности на новых УК Республики Казахстан и УИК Республики Казахстан, вступивших в силу с 1 января 2015 года.

Научная новизна исследования также определяется комплексом положений, выносимых на защиту, включающем в себя выводы о целесообразности и нецелесообразности учета в России опыта правового регулирования применения ИР в тех или иных странах – участницах СНГ.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что изученные автором проблемы и полученные при этом результаты представляют собой актуальное и перспективное направление, способствующее решению теоретико-прикладных проблем в области уголовного и уголовно-исполнительного права в части правового регулирования наказания в виде ИР как альтернативы лишению свободы.

Положения диссертации развивают теоретические знания в рассматриваемой сфере общественных отношений; обогащают научные представления в части опыта правового регулирования ИР в России и других странах – участницах СНГ, основ их назначения и исполнения, причин их недостаточной эффективности. Полученные результаты могут составить основу для дальнейших научных изысканий, посвященных проблемам правового регулирования наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования выводов и предложений, сформулированных в результате исследования:

– в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части исполнения наказания в виде ИР (в ходе работы над диссертацией разработаны предложения по внесению изменений в УК РФ и УИК РФ);

– научно-исследовательской деятельности по проблемам правового регулирования ИР;

– учебном процессе в рамках курса «Уголовно-исполнительное право» и смежных с ним дисциплин при преподавании курсантам и слушателям образовательных организаций ФСИН России, а также в системе переподготовки и повышения квалификации сотрудников УИС;

– практической деятельности уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ) по исполнению уголовного наказания в виде ИР;

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили положения общей теории познания, общенаучные (диалектический, системный, логический, социологический) и частнонаучные (логико-юридический, структурно-функциональный, сравнительно-правовой, технико-юридический и другие) методы исследования. С помощью системно-правового метода исследована правовая природа наказания в виде исправительных работ, определены основные направления совершенствования их правового регламентирования в контексте эффективности применения к осужденным мер принуждения, контроля за их поведением со стороны УИИ и предупреждения совершения ими правонарушений. Сравнительно-правовой метод применялся при анализе уголовно-правовых норм, регламентирующих назначение и исполнение рассматриваемого наказания в России и других странах – участницах СНГ. Формально-юридический метод и метод правового моделирования использовались при разработке изменений и дополнений для внесения в действующие правовые акты. Опора на конкретно-социологические методы позволила обосновать выдвинутые в исследовании положения, касающиеся проблем правового регулирования ИР как вида уголовного наказания, не связанного с лишением свободы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и других стран – участниц СНГ показывает, что на протяжении двадцати четырех лет (1992–2016) за отдельными исключениями сохраняется единство нормативного регулирования основных положений, сущности и содержания, назначения и исполнения уголовного наказания в виде ИР. Во многом этому единству способствовали разработка и принятие Модельного УК государств – участников СНГ и Модельного УИК государств – участников СНГ. Особенности содержания, назначения и исполнения ИР, имеющиеся в законодательстве России и других стран – участниц СНГ, обусловлены появившимися различиями в экономическом и политическом развитии государств, темпах и возможностях учета международных актов и стандартов в области развития альтернативных лишению свободы наказаний и обращения с осужденными.

2. Единство нормативного регулирования основных положений сущности и содержания, назначения и исполнения уголовного наказания в виде ИР базируется на передовых позициях отечественной научной школы уголовного и уголовно-исполнительного права, достижениях законотворческой деятельности в этих сферах, нашедших отражение в подготовленных в 90-х годах прошлого столетия проектах УК РФ и УИК РФ, ставших основой для соответствующих модельных рекомендательных актов стран – участниц СНГ.

3. Достижения российской правовой доктрины и законотворческой деятельности не исключают возможности учета опыта других стран – участниц СНГ в законодательном регулировании содержания и основных начал назначения ИР. В связи с этим предлагаются выводы о необходимости дополнения норм УК РФ предписаниями, аналогичными нормам УК стран – участниц СНГ, в части:

1) установления 3-летнего максимального срока ИР (УК Республики Узбекистан и Кыргызской Республики);

2) исключения возможности назначения уголовного наказания в виде ИР с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком (УК республик Беларусь, Казахстан, Туркменистан и Кыргызской Республики);

3) ограничения назначения ИР лицам, достигшим пенсионного возраста, и ограничения назначения ИР гражданам, признанным в установленном порядке инвалидами 2 группы (УК республик Беларусь, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украины). Введение в отечественное законодательство нормы о получении предварительного согласия подсудимых указанных категорий о возможности назначения им ИР;

4) погашения судимости в отношении лиц, осужденных к наказанию в виде ИР, после фактического отбытия ими назначенного наказания (УК республик Беларусь, Казахстан и Туркменистан);

5) включения в законодательство возможности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде ИР (УК республик Армения, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Кыргызской и Азербайджанской республик и Украины);

6) нецелесообразности применения ИР в отношении несовершеннолетних лиц, не достигших 16-летнего возраста. Включение указанной категории граждан в перечень, закрепленный в ч. 5 ст. 50 УК РФ (УК республик Беларусь, Таджикистан, Туркменистан, Украины);

7) целесообразности сокращения максимального размера удержаний из заработной платы несовершеннолетних до 10 % (УК республик Беларусь, Таджикистан и Украины).

4. Представляется целесообразным учет в правовом регулировании исполнения (отбывания) ИР в России опыта исполнения (отбывания) уголовного наказания в виде ИР в странах – участницах СНГ. Для этого необходимо дополнить нормы УИК Российской Федерации предписаниями, аналогичными нормам УИК стран – участниц СНГ, в части:

1) предоставления возможности самостоятельного либо при посредничестве государственных органов занятости населения трудоустройства на ра-

боту осужденных к ИР, не имеющих постоянного места работы, не ограничиваясь лишь перечнем мест, определенным органами местного самоуправления (УИК республик Армения, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызской и Азербайджанской республик);

2) включения в перечень, установленный в ч. 1 ст. 46 УИК РФ, отсылочной нормы, охватывающей все обязанности и запреты, предусмотренные содержанием главы 7 указанного кодекса (УИК Кыргызской Республики), либо дополнении ч. 1 ст. 46 УИК РФ соответствующими пунктами; включения в указанную норму совершения осужденными административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность (УИК Республики Беларусь и Украины);

3) установления определенных сроков для принятия мер за допущенные осужденными нарушения условий отбывания наказания и сроков действия взысканий, наложенных за них (УИК республик Беларусь, Туркменистан и Азербайджанской Республики);

4) регулирования продолжительности очередного ежегодного отпуска на общих основаниях в соответствии с национальным трудовым законодательством и согласования с органами, исполняющими данный вид наказания, большинства видов отпусков, предоставляемых осужденным в соответствии с ч. 6 ст. 40 УИК РФ (УИК остальных стран – участниц СНГ, за исключением Таджикистана и России).

5. Не все особенности правовой регламентации содержания и основных начал назначения наказания в виде ИР, имеющиеся в уголовном законодательстве стран – участниц СНГ, могут быть имплементированы в российское законодательство. К таковым относятся нормы уголовного законодательства: о включении в перечень лиц, которым ИР не могут быть назначены, работников правоохранительных органов, нотариусов, судей, прокуроров, адвокатов, государственных служащих, должностных лиц органов местного самоуправления (УК Украины); об исключении из перечня лиц, которым ИР не могут быть назначены в качестве альтернативы лишению свободы, иностранных граждан и лиц без гражданства (УК Республики Беларусь).

6. Ряд особенностей правовой регламентации исполнения (отбывания) уголовного наказания в виде ИР, а также правовых гарантий обеспечения исполнения данного вида наказания не могут быть учтены в российском законодательстве. К их числу относятся положения: о направлении 50 % удержанных сумм на развитие УИИ (УИК Кыргызской Республики); об обязательности замены неотбытого срока ИР наказанием в виде лишения свободы на тот же срок в случае уклонения (УИК Республики Узбекистан); об установлении отдельного состава преступления за злостное уклонение от отбывания наказания в виде ИР (УИК Республики Беларусь и Украины).

7. Сравнительно-правовое исследование исправительных работ в странах – участницах СНГ значимо как для научно-исследовательской и правотворческой деятельности, так и для подготовки персонала учреждений и органов, исполняющих наказания. В этом аспекте самостоятельным положением, выносимым на защиту, является авторский аналитический обзор «Сравнительный анализ законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации об исполнении исправительных работ и иных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества», обладающий признаками новизны и внедренный в учебный процесс образовательных организаций России и Казахстана и в практическую деятельность УИИ.

Степень достоверности исследования обусловлена применением различных научных методов, анализом значительного массива теоретических и правовых источников и обоснованием полученных выводов, предложений и рекомендаций, результатами проведенного эмпирического исследования.

В качестве нормативной базы исследования использованы Конституция Российской Федерации, международные акты и стандарты ООН, Совета Европы по развитию альтернатив лишению свободы и обращению с осужденными, Модельные УК и УИК государств – участников СНГ, действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство СССР, УК и УИК государств – участников СНГ, постановления и определения пленумов

верховных судов СССР, Российской Федерации, других государств СНГ, иные нормативные правовые акты в рамках исследуемой темы.

Достоверность обуславливается тем, что проблемы назначения и исполнения ИР проанализированы не только в сравнительно-правовом, но и в сравнительно-историческом, социально-экономическом и социологическом аспектах. Диссертация подготовлена с учетом требования максимального отражения международных актов и стандартов по обеспечению прав человека, международных договоров и соглашений РФ и других стран СНГ.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды российских и зарубежных ученых, разрабатывавших проблемы правового регулирования наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в частности ИР, а также другие источники в области философии, общей теории права, конституционного права, уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии, организации правоохранительной деятельности, управления, социологии, психологии, педагогики, затрагивающие исследуемые вопросы.

Эмпирическая база исследования включает в себя: официальные статистические данные о состоянии и тенденциях преступности в России и других странах – участницах СНГ; официальные статистические данные ФСИН России (сводные отчеты о работе УИИ по формам УИИ-1, ФСИН-1 в период с 2005 по 2016 год) и Судебного департамента при Верховном Суде РФ; результаты проведенного автором анкетирования 517 сотрудников УИИ Архангельской, Липецкой, Орловской областей, Краснодарского края, Республики Башкортостан и Республики Саха (Якутия) за период с 2013 по 2016 год; статистические данные по численности осужденных к ИР в отдельных странах СНГ, опубликованные на официальных порталах государственной власти в сети Интернет.

При формулировании выводов и предложений также использовались эмпирические материалы, опубликованные в научной литературе и периодической печати, полученные другими авторами по проблемам, имеющим не-

посредственное отношение к теме исследования. Учитывался и личный опыт работы (службы) в УИИ на протяжении девяти лет.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные выводы нашли свое отражение в научных докладах и сообщениях автора на все-российских и международных научно-практических конференциях в 2014–2017 гг. Результаты изложены в двадцати научных статьях, опубликованных в России и за рубежом, пять из них – в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Материалы диссертационного исследования, в том числе разработанный автором аналитический обзор «Сравнительный анализ законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации об исполнении исправительных работ и иных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества», внедрены в практическую деятельность УОИ-НИО ФСИН России, УФСИН России по Республике Саха (Якутия), ГУФСИН России по Республике Башкортостан, УФСИН России по Рязанской области, а также в образовательный процесс Костанайской академии МВД Республики Казахстан (г. Костанай), Академии МВД Республики Беларусь (г. Минск), Академии ФСИН России.

Структура работы обусловлена поставленными целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ

1.1. Исправительные работы в свете международных стандартов обращения с осужденными и модельного законодательства стран – участниц СНГ

Согласно Уголовному кодексу РФ наказание – это мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Она применяется к гражданину, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Наказание есть следствие преступления, то есть деяния или бездействия, которые в определенном времени, пространстве, в зависимости от парадигмы социального мышления являются предосудительными, несут в себе некую реальную материальную опасность принятым в конкретном обществе ценностям.

Анализ уголовного законодательства не только России, но и других стран мирового сообщества позволяет проследить логическую взаимосвязь между уровнем социального развития общества и характером взаимодействия личности и государства в праве. При этом уголовные наказания являются своего рода зеркалом, отражающим состояние гражданской свободы в обществе, значимости личной свободы в иерархии социальных ценностей. Кроме того, наказание – основной показатель состояния карательной политики государства, целью которой в любой исторический период служило сдерживание преступности посредством уголовной ответственности и наказания¹.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ)² общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются состав-

¹ См.: Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002. С. 145.

² См.: Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. ; с учетом поправок, внесенных законами РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

ной частью ее правовой системы, но в случаях возникновения разногласий между ними применяются правила международного договора. Таким образом, Конституция РФ, а вслед за ней Федеральный закон от 15 июля 1995 г.¹ разделяют понятия «международные договоры» и «общепризнанные принципы и нормы международного права». Согласно ст. 2 этого Закона международный договор Российской Федерации определяется как «международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры (далее – иное образование), в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» и термины «ратификация», «утверждение», «принятие» и «присоединение» означают форму выражения согласия Российской Федерации на обязательность для нее международного договора.

На данном основании в юридической литературе принято представлять иерархию нормативных основ исполнения уголовных наказаний в виде трехуровневой системы: 1) международные договоры; 2) нормы Конституции РФ и федерального законодательства России, касающиеся рассматриваемой нами сферы общественных отношений; 3) подзаконные и ведомственные правовые акты². Как представляется, данная классификация неполна и в определенной степени противоречива. На наш взгляд, нормативная основа исполнения наказаний включает в себя четыре уровня: 1) международные договоры Российской Федерации; 2) Конституция Российской Федерации; 3) федеральные конституционные и федеральные законы Российской Федерации; 4) подзаконные, в том числе ведомственные, нормативные правовые акты.

¹ См.: О международных договорах Российской Федерации : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (в ред. от 12 марта 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29. Ст. 2757.

² См., напр.: Новиков Е. Е. Международные правовые основы исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества // Вестник Кузбас. ин-та. 2014. № 4. С. 77–85.

Приоритет положений международных договоров об обращении с осужденными в качестве обязательного для государства ориентира продиктован многими факторами, в том числе историческим опытом развития нашего государства и особенностями российской практики исполнения уголовных наказаний. Как справедливо отмечает В. И. Селиверстов, «система исполнения наказаний не только нашей страны, но и других государств как развивающихся, так и развитых, находится в зоне потенциального риска нарушений прав человека. Об этом свидетельствует практика рассмотрения обращений осужденных в аппарате Уполномоченного по правам человека в РФ»¹. На наш взгляд, в сфере исполнения наказаний и обращения с осужденными место и роль международных договоров Российской Федерации и общепризнанных принципов и норм международного права должны оставаться в безусловном приоритете.

В международном праве понятием «международные стандарты» охватываются наиболее общие правила поведения, то есть международно-правовые нормы, закрепленные в межгосударственных договорах. По мнению экспертов в области международного права, эти стандарты есть требования, которые члены мирового сообщества предъявляют друг другу и ниже уровня которых соглашаются не опускаться². Международные нормативные акты (стандарты) в настоящее время являются основным ориентиром дальнейшего развития уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в сфере регулирования общественных отношений, касающихся мер государственного принуждения.

В сфере отправления правосудия в отношении правонарушителей, осужденных к альтернативным изоляции от общества видам уголовного наказания, и применения к ним иных мер уголовно-правового характера в настоящее время международные стандарты в большей части представлены в

¹ См.: Селиверстов В. И. Права ли Надежда Толоконникова // Независимая газета. 2013. 19 нояб. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2013-11-19/14_trud.html (дата обращения : 23.05.2016).

² См.: Международное право / под ред. Н. Т. Благовой. М., 1987. С. 101–106.

таких международных нормативных актах, как: Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (далее – Токийские правила), 1990 г.¹ и Европейские правила применения общественных (альтернативных) санкций и мер 1992 г. (далее – Европейские правила 1992 г.)², Правила Совета Европы о пробации 2010 г. (далее – Европейские правила по пробации)³. Кроме того, отдельные вопросы, относящиеся к исполнению наказаний, не связанных с изоляцией от общества, есть и в иных международных правовых актах⁴. Эти документы содержат общие принципы применения мер, не связанных с тюремным заключением, включая стадии предварительного следствия, суда и вынесения приговора, а также в ходе реализации судебного решения; перечень самих наказаний, альтернативных лишению свободы; гарантии правового статуса осужденных в период их исполнения; требования к режиму отбывания и осуществлению надзора за процессом исполнения. Кроме перечисленного, они в определенной степени регулируют вопросы участия общественности в исполнении наказаний без изоляции от общества, а также требования к персоналу учреждений.

Концептуальное значение для международного регулирования общественных отношений в сфере уголовных наказаний без изоляции от общества имеют Токийские правила. Они явились первым универсальным специализированным документом, определяющим принципы применения наказаний, не

¹ См.: Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) : приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 от 14 дек. 1990 г. // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения : 12.04.2016).

² См.: О Европейских правилах по общим санкциям и мерам : Рекомендация NR (92) 16 Комитета министров Совета Европы государствам-членам : принята 19 окт. 1992 г. на 482-м заседании представителей министров // Совет Европы и Россия : сб. док. М., 2004.

³ См.: Рекомендация CM/Rec(2010)1 Комитета министров государствам-членам о Правилах Совета Европы о пробации : принята Комитетом министров 20 янв. 2010 г. на 105-м заседании заместителей министров // Сб. док. Совета Европы. М., 2011. С. 112–141.

⁴ См.: Рекомендации Комитета министров Совета Европы о персонале, исполняющем альтернативные санкции и меры, 1997 г.; Рекомендации Комитета министров Совета Европы в отношении медиации в уголовно-правовой сфере, 1999 г.; Рекомендации Комитета министров Совета Европы о совершенствовании применения Европейских правил в отношении общественных санкций и мер, 2000 г.; Рекомендации Комитета министров Совета Европы об условном освобождении, 2003 г. и др.

связанных с изоляцией осужденных от общества, а также применения иных мер уголовно-правового характера. Правила имеют целью обеспечение более активного участия общественности в осуществлении правосудия по уголовным делам, особенно в обращении с правонарушителями, а также содействие развитию у правонарушителей чувства ответственности перед обществом. Как справедливо отмечает на этот счет Н. Б. Хуторская, они призваны способствовать более широкому применению альтернативных наказаний и привлечению к данному процессу широких слоев населения¹.

Токийские правила относятся к рекомендательным актам, поэтому их применение осуществляется с учетом политических, экономических и культурных условий каждой страны, а также целей и задач ее системы уголовного правосудия. Но для обеспечения большей гибкости в соответствии с характером и степенью тяжести правонарушения, социально-демографической характеристикой правонарушителя, а также с интересами защиты общества и во избежание неоправданного применения тюремного заключения система уголовного правосудия должна предусматривать широкий выбор мер, не связанных с тюремным заключением. В этом отношении выполнение Токийских правил имеет не только явно выраженный экономический эффект (исполнение наказаний без изоляции осужденных менее затратно для государства, чем лишение свободы), но и правозащитный потенциал. В. А. Уткин справедливо отмечает: «В отличие от ранее принятых аналогичных, но более частных актов, Токийские правила уже в преамбуле демонстрируют в качестве отправных положений приверженность защите прав человека»². Согласно п. 2.1 Токийские правила применяются ко всем лицам, в отношении которых осуществляется судебное преследование, суд или исполнение приговора, на всех этапах отправления правосудия. Для этих целей в данном документе лица

¹ См.: Хуторская Н. Б. Международные правовые акты как составная часть уголовно-исполнительного законодательства России // Российский курс уголовно-исполнительного права : учебник : в 2 т. Т. 1 : Общая часть / Е. А. Антонян, Ю.М. Антонян, С.А. Борсученко [и др.] ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М., 2012. С. 337.

² Уткин В. А. Общие условия реализации альтернативных санкций в свете международных стандартов // Вестник Кузбас. ин-та. 2014. № 1. С. 7–14.

именуются правонарушителями независимо от того, являются ли они подозреваемыми, обвиняемыми или осужденными.

Наказание в виде ИР в том законодательном виде, в котором оно предстает в отечественной уголовно-правовой доктрине, в перечне Токийских правил отсутствует. Тем не менее, на наш взгляд, сущность ИР заключается в понятии «экономических санкций» (п. 8.2 Токийских правил), предусмотренных в рассматриваемом международном акте. Как отмечает большинство исследователей, система наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества, по российскому законодательству отвечает системе санкций, рекомендуемых Токийскими правилами¹.

Однако следует обратить особое внимание на п. 2.6 рассматриваемого документа, рекомендующий целесообразность применения мер, не связанных с тюремным заключением, в соответствии с принципом минимального вмешательства: «Ограничение свободы оправдано лишь с точки зрения общественной безопасности, предупреждения преступности, справедливого наказания и сдерживания. Конечная цель системы уголовного правосудия заключается в возвращении правонарушителя к жизни в обществе». Следует отметить, что в этом вопросе мы солидарны с мнением тех исследователей, которые вполне обоснованно утверждают, что в отечественном уголовном праве, исходя из альтернатив, которые предложены законодательством и используются в настоящее время, суд не всегда имеет возможность «широкого выбора» наказаний, не связанных с тюремным заключением².

Чаще всего в России санкции уголовных статей предполагают в тандеме с ИР альтернативы в виде штрафа, обязательных работ, ограничения свободы, а также таких видов наказаний, как принудительные работы и арест, которые в настоящее время, к сожалению, лишь законодательно регламенти-

¹ См., напр.: Уткин В. А. Права человека и альтернативные санкции // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития : сб. материалов круглого стола, посв. памяти д-ра юрид. наук О. В. Филимонова. М., 2014. С. 201–206; Новиков Е. Е. Указ. соч. С. 77–85.

² См.: Уткин В. А. Основания и пути модернизации системы наказаний // Вестник Том. гос. ун-та. 2011. № 349. С. 127–130.

рованы. Кроме того, отечественному законодательству неизвестны альтернативные виды наказаний, которые связаны с вынесением устных санкций, замечаний, внушений, порицаний, предупреждений.

Например, уголовные законодательства стран – участниц СНГ в настоящее время предусматривают довольно широкий спектр альтернативных изоляции от общества наказаний. Как отмечают В. И. Селиверстов, Г. А. Майстренко, С. М. Баймолдина, «уголовные кодексы Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана в качестве карательного воздействия избирают отношения собственности, личной свободы, трудовой деятельности и некоторые другие. Обращает на себя внимание подсистема наказаний, носящих имущественный или компенсационный характер. Помимо штрафа и конфискации имущества, в УК Кыргызской Республики предусмотрен тройной айып, носящий и компенсационный (в пользу потерпевшего), и имущественный (в пользу государства) характер, а также публичное извинение с возмещением ущерба, являющееся прообразом двух наказаний, ранее закрепленных в уголовных кодексах большинства советских республик, – общественного порицания и обязанности загладить причиненный преступлением вред»¹.

Еще одним ключевым международным рекомендательным актом в сфере регулирования наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, предстают Европейские правила 1992 г., являющиеся одним из основных документов в области установления общих принципов политики в сфере уголовного судопроизводства в государствах – членах Совета Европы. Как отмечает В. А. Уткин, указанные правила занимают еще более четкую позицию в вопросе защиты прав человека: «На это прежде всего направлена глава III Европейских правил «Уважение основных прав», содержащая десять

¹ См.: Селиверстов В. И., Майстренко Г. А., Баймолдина С. М. Альтернативы лишению свободы по законодательству Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Республики Таджикистан // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2. С. 88–93. Более подробно вопросы соотношения уголовных наказаний, предусмотренных отечественным законодательством, в правоприменительной практике судов Российской Федерации нами будут рассмотрены в следующем параграфе исследования. См. также приложение 1.

базисных положений, весьма интересных с точки зрения перспектив их реализации в российском законодательстве»¹. Стоит отметить, что из стран – участниц СНГ, являющихся объектами нашего исследования, в состав Совета Европы входят только Азербайджан, Армения, Россия и Украина.

Анализ положений Европейских правил 1992 г. показывает, что в целом наказание в виде ИР в большей части соответствует тем правилам, которые установлены данным документом. Согласно этому международному акту исполнение наказаний или иных мер без изоляции от общества по своему характеру, содержанию и используемым методам не должно ставить под угрозу личную жизнь и человеческое достоинство правонарушителя или же членов его семьи, а также вести к их притеснению. Оно не должно ущемлять чувство собственного достоинства правонарушителя, подрывать его семейные отношения и связи с обществом, способность быть активным членом социума (пр. 23).

Однако нам представляется важным особо отметить пятое правило, регламентирующее требование о том, что «никакое наказание и никакие иные меры, не связанные с изоляцией правонарушителя от общества, не могут назначаться на неопределенный срок». Заметим, что на территории СНГ в отношении ИР это правило соблюдается не во всех государствах. В контексте рассматриваемого нами наказания ключевое значение имеет и десятое правило о запрете автоматической замены наказания или иной меры без изоляции от общества на лишение свободы в случае несоблюдения правонарушителем условий и обязанностей, налагаемых определенным наказанием.

В Европейских правилах 1992 г., как и в Токийских правилах, особое внимание уделяется штатному персоналу, исполняющему эти наказания и иные меры, не связанные с изоляцией от общества, привлечению и участию общественности в исправлении правонарушителя, обеспечению безопасности условий их труда, а так же правам осужденных на досрочное освобождение от наказания или иной меры при примерном поведении (пр. 88).

¹ Уткин В. А. Общие условия реализации альтернативных санкций в свете международных стандартов. С. 7–14.

Еще одним основным международным актом в области исполнения альтернативных мер и санкций предстают Правила Совета Европы о пробации 2010 г. Под пробацией данный акт подразумевает деятельность, относящуюся к процессу исполнения в обществе наказаний и мер, предусмотренных законом и назначаемых правонарушителю «Она включает широкий круг мероприятий и мер воспитательного воздействия, таких как надзор, контроль и оказание помощи, целью которых является вовлечение осужденных в общественную жизнь, а также обеспечение безопасности общества»¹. Рассматриваемым документом регламентируются и такие мероприятия, как осуществление досудебного доклада, проведение работы с семьями правонарушителей, электронный мониторинг, оказание помощи в социальной адаптации, а также работа с потерпевшими и восстановительное правосудие.

Применительно к сфере нашего исследования немаловажное значение приобретает понятие принудительного труда и его соотношение с рассматриваемым наказанием.

Статья 2 Конвенции Международной организации труда № 29 «О принудительном и обязательном труде» 1930 г.² (далее – Конвенция МОТ № 29) определяет термин «принудительный или обязательный труд» как всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг, за исключением ряда объективных обстоятельств, когда обязывание человека трудиться является в большей мере необходимостью, нежели принуждением. Среди перечисленных в Конвенции МОТ № 29 обстоятельств в контексте нашего исследования следует обратить внимание на пункт «с», исключаящий из понятия принудительного труда «всякую работу или службу, требуемую

¹ Рекомендация CM/Rec (2010)1 Комитета министров государствам-членам о Правилах Совета Европы о пробации : принята 20 янв. 2010 г. на 105-м заседании заместителей министров // Сб. док. Совета Европы. М., 2011. С. 127.

² См.: Конвенция Международной организации труда № 29 относительно принудительного или обязательного труда (Женева, 28 июня 1930 г.). Конвенция вступила в силу 1 мая 1932 г. СССР ратифицировал настоящую Конвенцию Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1956 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 13. Ст. 279.

мую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ».

В более позднее время Международный пакт о гражданских и политических правах ООН (1966) в п. 3 ст. 8 декларировал, что никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду. Здесь же в подпункте «с» было установлено: термином «принудительный или обязательный труд» в настоящем пункте не охватываются какая бы то ни было не упоминаемая в подпункте «b» работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения.

Анализ законодательства большинства государств – участников СНГ, проведенный нами, показал, что норма о запрещении использования принудительного труда отражена в основных законах каждого из них. В частности, в Российской Федерации она закреплена в ч. 2 ст. 37 Конституции РФ, однако содержание рассматриваемой дефиниции раскрывается в ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) как «выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия)». При этом сообразно международным нормам из понятия принудительного труда исключается «работа, выполняемая вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров» (ч. 4 ст. 4 ТК РФ).

Однако следует отметить, что вопросы соотношения уголовных наказаний, предусматривающих привлечение осужденных к труду, с непосредственно его принудительным характером, упоминаемым и запрещаемым в рассмотренных выше международных правовых актах, по настоящее время остаются дискуссионными. Например, Э. С. Рахмаев полагает, что в свете при-

оритета международных договоров в российском законодательстве применение ИР в качестве наказания недопустимо, так как в их содержание входит обязательный труд. В поддержку своей точки зрения автор приводит доводы о том, что «уголовному праву зарубежных европейских стран (не считая стран бывшего СССР) наказание в виде ИР неизвестно, однако в судебной практике широкое распространение получило применение такой меры уголовно-правового воздействия, как общественно полезные работы. Особенность их назначения заключается в том, что они применяются в качестве наказания только с согласия подсудимого и поэтому не являются принудительными или обязательными»¹. При этом Э. С. Рахмаев в целях устранения возникающих противоречий предлагает ввести в УК РФ специальную норму, регламентирующую назначение рассматриваемого нами наказания только при предварительном согласии подсудимого.

Аналогичной точки зрения придерживается А. Ю. Корчагина, которая полагает, что при осуждении правонарушителей к уголовным наказаниям, связанным с обязательной трудовой деятельностью, требуется их согласие. По мнению этого автора, при отсутствии согласия на назначение уголовного наказания, предусматривающего привлечение осужденного к труду, эти меры государственного принуждения связываются с понятием принудительного труда, к тому же при отсутствии согласия значительно повышается вероятность уклонения от их отбывания и введение указанного законодательного положения (получение предварительного согласия подсудимого) поможет свести к минимуму случаи уклонения от отбывания этого наказания².

Тем временем в юридической литературе звучат и достаточно обоснованные противоположные доводы о целесообразности получения предварительного согласия осуждаемого лица на назначение определенных наказаний, предусматривающих принудительное привлечение осужденного к труду, и

¹ Рахмаев Э. С. Исправительные работы как вид уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 132–133.

² См.: Корчагина А. Ю. Проблемы реализации международных стандартов при применении наказаний, не связанных с лишением свободы, в Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 4. С. 33–36.

безоговорочное их соответствие их согласно УК РФ общепринятым международным стандартам¹. Так, А. С. Колосов, Т. А. Зезюлина считают, что внесение оговорки в отечественное законодательство по «испрашиванию согласия» не явится решением проблемы по следующим основаниям: «во-первых, «элементы торга» не свойственны российскому уголовному праву, и данный факт будет противоречить сущности наказания как меры государственного принуждения; во-вторых, согласие осужденного в любом случае будет вынужденным (поскольку в случае отказа он лишается свободы), то есть его согласие не будет делать труд подлинно добровольным»². Таким образом, резюмируют авторы, введение подобного условия будет не более чем очевидной для всех юридической фикцией и, в целом, обязанность по назначению наказаний, предусматривающих труд, лишь с согласия осужденного отсутствует и в международных актах.

Как нам представляется, в первую очередь необходимо сказать, что ИР действительно предполагают в той или иной степени принуждение осужденного к труду. Но, тем не менее, они в полной мере соответствуют требованиям общепризнанных международных стандартов в сфере защиты прав и свобод человека. Данное утверждение обусловлено тем фактом, что изначально в понятие запрещенного принуждения лиц к труду не включалась и не включается трудовая деятельность осужденных по соответствующему приговору, решению судебного органа. Как справедливо отмечает В. В. Жернаков, данная деятельность носит принудительный или обязательный характер, но не считается принудительным или обязательным трудом только для целей настоящей Конвенции: «То есть такой принудительный труд не следует запре-

¹ См., напр.: Данелян С. В., Микаелян А. С. Обязательные, исправительные и принудительные работы в свете международных стандартов прав человека и обращения с осужденными // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 6. С. 27–32; Осадчая Н. Г., Семенцова И. А. Проблемы уголовно-правового регулирования применения наказаний, связанных с принудительным трудом // Юристъ-Правоведъ. 2013. № 3. С. 80–83.

² Колосов А. С., Зезюлина Т. А. Международные стандарты в сфере применения наказания в виде обязательных работ // Вестник Владимир. юрид. ин-та. 2011. № 1. С. 125–130.

щать, потому что он считается законно принудительным, в отличие от любого другого принудительного труда, который нельзя считать нормальным явлением в демократическом обществе и который запрещается использовать»¹.

Однако, на наш взгляд, есть определенные категории граждан, назначение которым ИР может иметь признаки жестокого обращения, причиняющего им моральное и физическое страдание, и, руководствуясь требованиями гуманизма, назначение в отношении их меры государственного принуждения в виде ИР нецелесообразно. К данной категории, как нам представляется, следует отнести лиц, достигших общего пенсионного возраста, и граждан, признанных в соответствующем порядке инвалидами не только первой, но и второй группы. Так, согласно ч. 2 ст. 103 УИК РФ мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет, осужденные к лишению свободы, признанные инвалидами первой или второй группы, привлекаются к труду по их желанию в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде и социальной защите инвалидов. Так в чем же состоит принципиальная разница между принудительным привлечением к труду лиц пенсионного возраста и инвалидов второй группы, находящихся в местах лишения свободы и осужденных к наказаниям без изоляции от общества? На наш взгляд, такой разницы не существует.

Следует обратить внимание и на то, что еще одним из наиболее дискуссионных моментов в соотношении наказания в виде ИР с понятием принудительного труда является непереносимое условие, приведенное в Конвенции МОТ № 29 от 1930 г., касательно их осуществления в допустимых актом случаях, под надзором и контролем государственных властей и запрещения уступки или передачи указанных граждан в распоряжение частных лиц, компаний или обществ (п. «с» ч. 2 ст. 2). А. А. Гребеньков, А. А. Байбарин полагают, что данное условие «...признает недопустимым использование принудительного труда осужденных в негосударственных организациях и у

¹ Жернаков В. В. Свобода труда и запрещение принудительного труда в современном трудовом праве // Вестник Перм. ун-та. 2013. № 3. С. 89–95.

индивидуальных предпринимателей. Ввиду этого применение наказания в виде исправительных работ к осужденным, которые имеют основное место работы, ограничено лишь теми из них, которые трудятся в государственных и муниципальных организациях, предприятиях и учреждениях»¹.

На наш взгляд, данное утверждение является ошибочным. В первую очередь необходимо заметить, что в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации нет прямых указаний на формы деятельности организаций, которые могут быть включены в перечень объектов для отбывания рассматриваемого нами наказания. Это характерно и для подобного законодательства стран СНГ. К примеру, ст. 94 УИК Украины содержит конкретное указание о том, что реализация ИР может осуществляться в организациях, учреждениях, предприятиях любой формы собственности. Во-вторых, в современных социально-экономических условиях, с учетом общего уровня занятости населения, ограничение объектов трудоустройства осужденных к ИР было бы необоснованным и определенным образом ущемило бы права и законные интересы осужденных и членов их семьи, которые заинтересованы прежде всего в приемлемом уровне заработной платы и хороших условиях труда. И, в-третьих, мы солидарны с мнением А. С. Колосова и Т. А. Зезюлиной, которые отмечают, что толковать эту фразу буквально не следует, и если осужденный работает на предприятии, в учреждении, организации, которые не принадлежат государству или муниципалитету, то это означает, что он им как бы «уступается». Более обоснованно, по нашему мнению, в данном случае говорить о том, что эта норма подразумевает полную передачу осужденных в распоряжение негосударственных организаций, в результате чего они смогут использовать их по своему усмотрению и без контроля со стороны государственных органов, что законодательство не допускает². В соответствии с ч. 3 ст. 39 УИК РФ УИИ контролируют соблюде-

¹ См.: Гребеньков А. А., Байбарин А. А. Реформа уголовных наказаний, связанных с принудительным трудом: подходы к оценке // Известия Юго-Запад. гос. ун-та. Сер. История и право. 2012. № 2. Ч. 2. С. 85–89.

² См.: Колосов А. С., Зезюлина Т. А. Указ. соч. С. 125–130.

ние условий отбывания наказания осужденными и исполнение требований приговора администрацией организаций, в которых они работают.

Как справедливо отмечает Э. В. Лядов, «для эффективной реализации наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, необходима подготовка соответствующих социально-экономических, социально-политических условий; требуется наличие определенного сформированного общественного мнения о необходимости и правильности такого подхода к борьбе с преступностью на конкретном историческом этапе»¹. В рассматриваемом нами контексте, как нам представляется, ключевым источником отечественной правовой базы в сфере регламентации и исполнения уголовных наказаний представит модельное законодательство государств СНГ. Рассмотрим его основные свойства и перспективы применения в России.

Одним из важнейших этапов современной отечественной истории, оставившим после себя множество нерешенных вопросов, несомненно, остается быстрый и внезапный распад такого мощного суверенного государства, как СССР. Образование в декабре 1991 г. Содружества Независимых Государств явилось первым шагом к попытке создания нового монолитного и сплоченного интеграционного объединения постсоветских республик.

В качестве некой отправной точки, материального наследия многонациональной страны в определенных сферах государственного регулирования общественных отношений указанных государств предстало единое правовое поле, которое формировалось на основе принимаемых в переломные моменты исторического развития Советского Союза модельных нормативных правовых актов. В соответствии с постановлением Межпарламентской Ассамблеи от 28 октября 1994 г. «О правовом обеспечении интеграционного развития Содружества независимых государств»² в рассматриваемом нами аспекте ими являются: Модельный уголовный кодекс, принятый Межпарламентской

¹ Лядов Э. В. Политика Российского государства в сфере применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества // Вестник Владимир. юрид. ин-та. 2015. № 1. С. 47–50.

² См.: Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 1995. № 6. С. 99–117.

Ассамблеей государств – участников СНГ 17 февраля 1996 г.¹ и Модельный уголовно-исполнительный кодекс, принятый ранее упомянутым органом 2 ноября 1996 г.²

Как отмечал профессор М. П. Мелентьев, необходимость сближения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства государств – участников СНГ была вызвана прежде всего потребностью в защите прав человека и гражданина в условиях единого криминального пространства, образованию которого способствовала прозрачность границ между вновь возникшими государствами³. Рассматриваемые кодексы не имеют обязательной юридической силы, но носят научный рекомендательный характер и, несомненно, сыграли основополагающую роль в формировании института ИП в государствах – участниках СНГ.

Рассмотрим подробнее понятие модельного закона. Словарь юридических терминов трактует его как акт, имеющий рекомендательный характер, который принимается либо международной организацией, либо законодательным органом федеративного государства в целях унификации законодательства разных государств или субъектов Федерации. В нем подчеркивается, что модельный закон является ориентиром на согласованную законодательную деятельность⁴.

С несколько иных позиций трактует сущность модельного закона С. Г. Келина, которая определяет его в качестве научного произведения, с одной стороны, подводящего итог (суммирующего) результаты научных исследований по принципиальным вопросам изучаемых областей права, а с другой – осуществляющего определенный прогностический анализ, способ-

¹ См.: Модельный уголовный кодекс государств – участников СНГ // Информ. бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1997. № 10 (приложение).

² См.: Модельный уголовно-исполнительный кодекс государств – участников СНГ // Информ. бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1997. № 12 (приложение).

³ См.: Уголовно-исполнительное право : учебник / под общ. ред. Ю. И. Калинина. М. ; Рязань, 2006. С. 583.

⁴ См.: Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 542–543.

ствующий выработке эффективных научно обоснованных концепций на будущее. Модельное законодательство она рассматривает в виде разработки развернутых теоретических представлений о том, каким образом (по содержанию и по форме) необходимо или желательно было бы решить основные проблемы соответствующей отрасли права на перспективу¹.

Нами разделяется мнение Е. В. Шестаковой, которая более лаконично определяет его как «акт рекомендательного характера, выполняющий нормативно-консолидирующую роль в законодательстве и дающий нормативную ориентацию для последующего законодательства»² при этом она подчеркивает, что основной функцией модельного акта является определение вектора развития общего и отраслевого правового регулирования, и смысл модельной рекомендации состоит в воплощении ее в законодательстве.

Е. В. Шестакова особо отмечает, что двойственность модельных законов проявляется, с одной стороны, в некоторой эталонности, к которой законодатель должен стремиться в будущем и, с другой стороны, в достижении определенного консенсуса участниками правового регулирования³. Тем не менее хотелось бы обратить внимание на то, что при некоторой объективной двуаспектности дефиниции, на наш взгляд, следует в рассматриваемом ряду отдельно выделить третий функциональный признак модельного закона – определенную ориентированность к унификации правовых норм его участниками.

Однако в настоящее время происходящие в странах Содружества социально-экономические и политические изменения обусловили принятие множества изменений и дополнений в действующее законодательство, а в некоторых из них – даже разработку и принятие новых законодательных актов. Так, в Республике Казахстан, являющейся в современный период одной из самых динамично развивающихся стран – участниц СНГ, с 1 января 2015 г.

¹ См.: Уголовный закон: опыт теоретического моделирования : монография / под ред. В. Н. Кудрявцева, С. Г. Келиной. М., 1987. С. 4.

² Шестакова Е. В. Модельное законодательство: теоретико-правовые аспекты и практика применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

³ См.: Там же.

вступило в силу новое уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, выраженное в принципиально обновленных кодифицированных нормативных правовых актах¹. Аналогичный процесс принятия соответствующего законодательства происходит и в Республике Таджикистан и Кыргызской Республике.

Учитывая относительно долгий путь выработки и становления особенностей регламентации ИР в национальных законодательствах каждого из государств – участников СНГ, на данном уровне достижение унификации правового поля в сфере регулирования назначения и исполнения уголовных наказаний нам представляется весьма сложным и затруднительным. Однако бесспорно утверждение А. Х. Саидова о том, что взаимное исследование опыта национального нормотворчества государств и заимствование при этом наилучших решений будет способствовать в конечном счете процессу сближения и унификации законодательства уголовно-правового цикла стран СНГ. Такой процесс приведет к тому, что количество противоречий и коллизий будет уменьшаться, поскольку государства смогут выбирать оптимальные для них решения правового регулирования определенных вопросов и устранять имеющиеся в национальном законодательстве недостатки и неясности².

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что система исполнения наказаний не только нашей страны, но и других государств находится в потенциальной зоне риска различного рода нарушений прав человека, в сфере исполнения наказаний и обращения с осужденными, и потому место и роль международных договоров Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, рекомендаций международных организаций должны оставаться в безусловном приоритете.

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан : от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК // Ведомости Парламента Респ. Казахстан. 2014. № 13 (2662). Ст. 83; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : от 4 июля 2014 г. № 231-V // Там же. № 15-II (2664-II). Ст. 83; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан : от 5 июля 2014 г. № 234-V // Казахстанская правда. 2014. 11 июля.

² См.: Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / под ред. Г. А. Туманова. М., 2005. С. 73.

Международные нормы в отечественном законодательстве, в частности в уголовно-исполнительной системе, реализуются двумя путями: при их прямом действии одновременно с нормами национального законодательства и приведением в соответствие с ними внутригосударственных правовых актов. Наказание в виде ИР в том законодательном виде, в котором он представит в отечественной уголовно-правовой доктрине, в полной мере соответствует требованиям общепризнанных международных стандартов в сфере защиты прав и свобод человека. Данное утверждение обусловлено тем фактом, что изначально в понятие запрещенного принуждения лиц к труду не включалась и не включается трудовая деятельность осужденных по соответствующему приговору, решению судебного органа.

Ключевым источником отечественной правовой базы в сфере регламентации и исполнения уголовных наказаний является модельное законодательство государств СНГ. В числе ряда достоинств модельных УК и УИК следует отметить то, что они на протяжении двадцати четырех лет (1992–2016) за отдельными исключениями обеспечили в странах – участницах СНГ единство нормативного регулирования видов уголовного наказания и их исполнения, в том числе единство основных положений сущности и содержания, назначения и исполнения уголовного наказания в виде ИР.

1.2. Исправительные работы в системах уголовных наказаний России и других стран – участниц СНГ

ИР в современном их прочтении, безусловно, достижение уголовно-правовой пенитенциарной науки XX века. Однако, как таковой, институт принудительного привлечения к труду лиц, преступивших законы социального общежития, имеет достаточно древние корни. Правовое содержание исправительных (принудительных) работ в определенной степени было сформулировано еще в дореволюционном законодательстве Российской империи, но именно в первые месяцы возникновения Советского государства данная уголовно-правовая дефиниция получила нормативное закрепление в качестве определенной самостоятельной меры государственного принуждения.

В последующие годы начался период активного развития правового содержания института исправительных (принудительных) работ, который был глубоко опосредован происходящими в стране политическими и социально-экономическими событиями становления нового государства. В послевоенные годы правовая регламентация ИР приобрела определенную законодательную сформированность и устойчивость характерных правоограничений. Разработка и принятие единых основ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, с предоставлением возможности осуществления собственной законотворческой инициативы союзным республикам, обеспечили, с одной стороны, определенное единообразие отбывания и исполнения анализируемого наказания и, с другой стороны, адаптированность его реализации в различных административно-территориальных условиях¹.

В настоящее время ИР на всем уголовно-правовом пространстве СНГ представлены исключительно в качестве основного вида наказания. Сущность ИР состоит в правовых ограничениях, сопровождающих трудовую

¹ Имеется в виду опыт создания и реализации общесоюзных общих начал уголовного и исправительно-трудового законодательства в различные периоды существования СССР, которые имели основополагающее, доктринальное значение в становлении современной системы уголовного права. См., напр.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. №1. Ст. 6; 1969. № 41. Ст. 365.

деятельность гражданина в условиях проживания (пребывания) в привычной для него общественной среде, сохранения частной жизни и социально полезных связей. Именно поэтому в правовых доктринах России и других стран – участниц СНГ они относятся к наказаниям, альтернативным лишению свободы.

Такому наказанию, как ИР, законодателями России и стран – участниц СНГ отведена особая роль в системе реализации карательного потенциала уголовно-правового воздействия. Эта роль основывается на мнении о повышенной эффективности карательной сущности ИР, выражающейся, во-первых, в привитии осужденному тяги к труду, пусть даже не совсем добровольным путем; во-вторых, в культивировании в обществе особого отношения к преступлениям путем вовлечения осужденных в активную трудовую деятельность; в-третьих, заимствовании и использовании государством человеческих ресурсов осужденных в интересах самого же государства¹.

На наш взгляд, исследование вопроса места ИР в системах уголовных наказаний в правовом поле стран СНГ вне призмы, ракурса модельного законодательства было бы неверно. Однако следует упомянуть и о том, что современный Уголовный кодекс Республики Узбекистан был принят до принятия модельного законодательства и действует с 1995 г.² Модельным уголовным кодексом 1996 г. содержание ИР определяется как работы, выполняемые по месту работы осужденного либо в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением приговора, но в районе жительства осужденного, на срок от двух месяцев до двух лет с удержанием в доход государства части заработка в размере, установленном законодательством.

Рассмотрим современную законодательную регламентацию содержания ИР в нескольких странах, входящих в объект нашего исследования. Со-

¹ См.: Лебедев А. С. Эффективность карательного потенциала исправительных работ на примере ст. 326 УК РФ // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Новокузнецк, 14–15 нояб. 2013 г.). Новокузнецк, 2014. С. 55.

² См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан // Ведомости Верховного Совета Респ. Узбекистан. 1995. № 1.

гласно ст. 50 УК РФ ИР назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его; устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет; из заработной платы производятся удержания в доход государства в пределах от пяти до двадцати процентов¹. В соответствии со ст. 52 УК Республики Беларусь ИР устанавливаются на срок от шести месяцев до двух лет и отбываются на основании приговора суда по месту работы осужденного; из заработка осужденного производится удержание в доход государства в пределах от десяти до двадцати пяти процентов, но не менее одной базовой величины ежемесячно². По ст. 52 основного уголовного закона Республики Таджикистан рассматриваемый вид наказания может быть назначен по месту работы осужденного либо в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением приговора, но в районе жительства осужденного на срок от двух месяцев до двух лет с удержанием в доход государства от десяти до тридцати процентов заработка³. Примерно аналогичное содержание имеют нормы об ИР и других стран – участниц СНГ.

Следовательно, содержание ИР в странах, входящих в альянс Содружества, выражается прежде всего совокупностью правоограничений материальных и трудовых прав. Содержание рассматриваемого наказания включает в себя такие правоограничения, характеризующие трудовую деятельность осужденного, как: обязательность труда; удержание части заработной платы осужденных в доход государства на протяжении всего срока, установленного приговором суда; запрещение увольнения осужденных с работы по собственному желанию без разрешения УИИ; незачет в срок наказания времени, в течение которого осужденный не работал по уважительным причинам; сокращенный ежегодный отпуск; наличие судимости в течение года после отбытия наказания и прочие.

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. 1999. № 2/50.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлисиоли Респ. Таджикистан. 1998. № 9. Ст. 68–70.

Однако в рассматриваемых нами странах СНГ наполнение ИР карательными элементами различается. Оно зависит от особенностей всей системы уголовных наказаний национального законодательства и, в частности, соотношения уровня репрессивности каждого из видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Необходимо отметить, что системность уголовных наказаний обязана представлять собой одно из наиболее устойчивых его свойств, она должна сохраняться и тогда, когда в качественном отношении отдельное уголовное наказание претерпевает глубокие изменения. Корректировка одного вида не должна приводить к тем или иным неожиданным метаморфозам всей системы уголовных наказаний. Как справедливо отмечает В. В. Геранин, «лестница наказаний построена таким образом, чтобы максимально индивидуализировать их назначение и добиться достижения целей наказания при одновременной реализации принципа экономии репрессии. В результате этого на эффективности деятельности системы отрицательно отражается отсутствие даже одной ступени»¹. Попробуем с этих позиций рассмотреть место и роль ИР в системах уголовных наказаний исследуемых нами стран.

Система уголовных наказаний, отраженная Модельным уголовным кодексом 1996 г., предусматривает всего 14 видов наказаний, из них 9 не предполагают изоляцию осужденного от общества: штраф, конфискация имущества, общественные работы, ИР, ограничение по военной службе, запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение свободы, ограничение свободы досуга несовершеннолетнего (см. приложение 1).

На всем уголовно-правовом пространстве СНГ ИР относятся к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества. В юридической литературе они часто рассматриваются как альтернативные лишению свобо-

¹ Геранин В. Система наказаний и перспективы развития УИС Минюста России // Человек: преступление и наказание. 2000. № 2. С. 3–5.

ды санкции¹. Их перечень достаточно широко представлен в уголовных законодательствах России, Азербайджана, Беларуси, Кыргызстана, Таджикистана, Туркмении и Украины. А такие государства, как Узбекистан и Армения, в виде основных альтернатив лишению свободы предусматривают только штраф, общественные работы, ИР и запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Еще уже выбор альтернатив изоляции от общества по новому законодательству Республики Казахстан, который за совершение уголовного преступления предусмотрел только штраф, ИР и ограничение свободы (приложение 1).

ИР как вид наказания без изоляции от общества представлены в каждом из рассматриваемых государств только в качестве основного вида. В отличие, например, от обязательных работ, которые в законодательстве ряда стран не регламентированы совсем (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан) или предстают в виде как основного, так и дополнительного наказания (Беларусь).

Стоит отметить, что перечень уголовных наказаний отдельных стран содержит виды наказаний, которые не были предусмотрены модельным актом и касаются:

– имущественных прав: тройной айып и публичное извинение с возмещением ущерба (Кыргызстан), возложение обязанности загладить причиненный вред (Туркменистан);

¹ Следует отметить, что использование термина «альтернативный» в отношении всех наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, является, по меньшей мере, дискуссионным. В научной литературе существует мнение о том, что рассматриваемое определение применимо лишь к наказаниям, тяжесть карательного содержания которых в определенной мере соотносима друг с другом, то есть альтернативными лишению свободы на определенный срок могут быть, например, принудительные работы на тот же срок. Однако семантическое значение термина «альтернатива» означает – (от фр. *alternative* – «чередоваться», необходимость выбора одной из двух или нескольких взаимоисключающих возможностей (каждая из упомянутых) (Большой словарь иностранных слов / сост. А. Ю. Москвин. М., 2007. С. 35), что, на наш взгляд, обязательного условия некоего равенства репрессивности не предусматривает, а, напротив, предполагает наличие двух или нескольких допустимых решений, которые являются различными по своему карательному содержанию, тем самым обеспечивая наиболее индивидуализированный и дифференцированный подход в реализации целей исправления в зависимости от обстоятельств уголовного дела и личности осужденного.

– ограничения личных свобод: принудительные работы (Россия)¹, принудительное выдворение иностранцев и лиц без гражданства за пределы государства (Азербайджан и Казахстан), возложение обязанности проживания на определенной территории (Туркменистан).

Как правильно подмечает А. Н. Смирнов, в системе наказаний во всех государствах – участницах СНГ ИР относятся к группе наименее строгих². В соответствии с принципом минимального вмешательства (который, в частности, закреплен в п. 2.6 Токийских правил) назначение более строгого вида наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление допускается лишь в случае, если менее строгий его вид не может обеспечить достижение целей наказания.

В иерархии репрессивности наказаний ИР в Узбекистане занимают третье место после штрафа и лишения определенного права (ст. 43 УК Республики Узбекистан). В Беларуси, Таджикистане – четвертое (ст. 109 УК Республики Беларусь, ст. 47 УК Республики Таджикистан). В Азербайджане ИР занимают пятое место (ст. 42 УК Азербайджанской Республики), а в Республиках Армения и Кыргызстан находятся на шестом (ст. 49 УК Республики Армения, ст. 42 УК Кыргызской Республики).

Необходимо отметить, что среди наказаний, альтернативных лишению свободы, по карательной сущности ИР в некоторых странах расположены рядом с наказаниями, предусматривающими изоляцию от общества (Узбекистан, Армения). Однако в системах уголовных наказаний большинства государств по иерархии между ИР и лишением свободы предусматривается наказание в виде ограничения свободы и ареста.

В случае злостного уклонения от отбывания наказания ИР заменяются в большинстве стран на лишение свободы в соотношении три дня ИР за один

¹ Вопрос причисления принудительных работ к наказаниям, не связанным с лишением свободы, весьма неоднозначен, учитывая тот факт, что условия отбывания указанного вида наказания согласно ст. 60.4 УИК РФ предусматривают в какой-то степени ограничение конституционных прав человека на свободное и беспрепятственное передвижение, выбор места пребывания и жительства, перечисленные в ч. 1 ст. 27 Конституции РФ.

² См.: Смирнов А. Н. Уголовное наказание в виде исправительных работ : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 51.

день лишения свободы. В качестве наказаний, на которые могут заменяться ИР, в ряде стран также представлены арест и ограничение свободы (Армения и Таджикистан). Беларусь и Украина в санкциях норм об уголовной ответственности за уклонение от отбывания ИР предусматривают арест и ограничение свободы. В России ИР в случае злостного уклонения от их отбывания заменяются на лишение свободы или принудительные работы, введенные в действие с 1 января 2017 года.

Таким образом, как и в Модельном уголовном кодексе, ИР в системах уголовных наказаний России и других стран СНГ являются основным альтернативным изоляции осужденного от общества наказанием. По карательной сущности ИР представляют собой уровень репрессивности, пограничный с наказаниями, предусматривающими изоляцию от общества. Как правило, за отдельными исключениями, ИР в случае злостного уклонения заменяются лишением свободы.

Согласно международным правовым нормам разнообразие видов наказаний дает возможность суду учесть тяжесть совершенного преступления, опасность лица, его совершившего, и назначить осужденному справедливое наказание, максимально способствующее как его исправлению, так и восстановлению социальной справедливости и предупреждению новых правонарушений. Стоит отметить, что перечень наказаний, относящихся к альтернативам изоляции от общества, по уголовному законодательству Узбекистана до 2015 г. был представлен только такими наказаниями, как штраф, лишение определенного права (которые могут быть назначены как в качестве основного, так и дополнительного наказания) и ИР. Если учесть тот факт, что такое наказание, как лишение определенного права, назначается только за должностные преступления или связанные с осуществлением определенной деятельности, то фактически альтернативными наказаниями за такие общераспространенные составы преступлений, как кража, мошенничество и прочие, могли быть только штраф или ИР. Однако в 2015 г. в систему уголовных наказаний Республики Узбекистан было введено наказание в виде ограничения

свободы¹. Примечательно, что «...процесс либерализации в уголовном законодательстве государства начался в 2001 году. В процессе либерализации системы уголовных наказаний назначение судами наказания в виде лишения свободы в 2006 году снизилось по сравнению с 2000-м почти на 20 %, а показатель назначения лишения свободы условно в 2006 году вырос до 11,5 %»². К сравнению, уровень назначения наказания условно в России в 2006 г. составлял 46,3 % (приложение 2). С учетом изложенного можно предположить, что процессы гуманизации и либерализации применения уголовного наказания в отношении лиц, преступивших закон, в России и Узбекистане идут разными темпами.

В свою очередь, необходимо отметить, что в Российской Федерации в связи с проводимой либерализацией уголовной и уголовно-исполнительной политики, начавшейся с принятием соответствующих кодексов и реализацией ратифицированных международных правовых актов и стандартов, действительно значительно расширилась сфера применения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Однако непосредственно сама система уголовных наказаний, которую периодически сравнивают то с «лоскутным одеялом»³, то «тришкиным кафтаном»⁴, в последние годы подвергается вполне обоснованной, на наш взгляд, критике. В большинстве случаев скептические воззрения направлены на функционирующую ныне систему уголовных наказаний и базируются они на небезосновательных доводах о негативных последствиях многочисленных изменений, которые были внесены в законодательство в постсоветский период⁵.

¹ См.: О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан : закон Респ. Узбекистан от 29 июля 2015 г. № 389 // Собр. законодательства Респ. Узбекистан. 2015. № 32. Ст. 425.

² Уголовно-исполнительное право Республики Узбекистан : учебник / И. Исмаилов, Ю. С. Пулатов, Ж. С. Мухторов [и др.]. Ташкент, 2016. С. 5–37.

³ Коробеев А. И. Лоскутное одеяло Уголовного кодекса: чем и когда закончится гиперинфляция правовой политики современной России // Независимая газета. 2013. 5 февр.

⁴ Дуюнов В. К. Совершенствование уголовного законодательства – это не починка «тришкина кафтана» // Вопросы российского и международного права. 2012. № 1. С. 99–110.

⁵ См., напр.: Голик Ю. Очередная модернизация Уголовного кодекса // Уголовное право. 2012. № 2. С. 29–34; Минязева Т. Ф. Принятый закон должен исполняться // Евразий-

Эффективное исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера как сферу государственной деятельности нельзя представить без качественной системы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, которые, в свою очередь, развиваются под воздействием политических решений¹. В данном контексте необходимо особое внимание уделить новому Уголовному кодексу Республики Казахстан². В настоящее время за совершение уголовных преступлений альтернативами лишению свободы предстают только штраф, ИР и ограничение свободы. При этом степень относительной репрессивности ИР свидетельствует о значительном повышении карательного содержания этого альтернативного наказания.

Остановимся на этом вопросе подробнее. По новому уголовному законодательству ИР заключаются в привлечении осужденного к труду по основному месту работы с вычетом из его заработка в доход государства денежного взыскания в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей (далее – МРП)³. МРП установлены законодательством Республики Казахстан и действуют на момент совершения уголовного

кая адвокатура. 2015. № 4(17). С. 39-43; Селиверстов В. И. Концепция развития уголовно-исполнительной системы должна быть изменена // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право : сб. материалов круглого стола, посв. памяти О. В. Филимонова / под науч. ред. В. И. Селиверстова, В. А. Уткина. М., 2014. С. 159–168; Уткин В. А. Основания и пути модернизации системы наказаний. С. 127–130; Его же. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний и их применения // Вестник Кузбас. ин-та. 2014. № 2/19. С. 9–11 и др.

¹См.: Грушин Ф. В. Система экономических факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики, уголовно-исполнительного права и законодательства : монография / под науч. ред. В. И. Селиверстова. Рязань, 2015. С. 15.

²В частности, следует отметить новую двухзвенную систему уголовно наказуемых деяний. С 1 января 2015 г. в соответствии со ст. 10 УК Республики Казахстан уголовные правонарушения в зависимости от степени их общественной опасности и наказуемости подразделяются на уголовные проступки и преступления. Исправительные работы как мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда, предусматривается и в санкциях уголовных проступков и преступлений. В целом, в юридической науке данное нововведение законодателя Республики Казахстан оценивается положительно, однако назначение и исполнение исправительных работ за совершение уголовных проступков мы не включили в предмет нашего исследования в связи с тем, что они выходят за его рамки.

³Коэффициент, используемый в Казахстане для исчисления пенсий, пособий и иных социальных выплат, а также для применения штрафных санкций, расчета налогов и других платежей. С 1 января 2015 г. он установлен в размере 1982 тенге Законом Республики Казахстан от 3 декабря 2013 г. № 148-V «О республиканском бюджете на 2014–2016 годы» (Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2013. № 19. Ст. 111).

правонарушения (преступления или проступка). Исполняется же наказание путем ежемесячного перечисления от 20 до 40 % заработка (денежного содержания) осужденного в доход государства до момента, когда он полностью выплатит указанную в приговоре суда сумму МРП. За уголовные преступления в зависимости от санкции, указанной в составе преступления, количество МРП может быть назначено в пределах от пятисот до десяти тысяч. Таким образом, длительность отбывания ИР по новому УК РК в полной мере зависит исключительно от объема назначенных МРП, то есть имеет не вполне определенный во времени срок.

Например, в 2015 г. один месячный расчетный показатель был равен 1982 тенге. Курс 1 рубля по отношению к казахской валюте равен около 5 тенге. В случае назначения за какое-либо преступление минимально допустимого количества МРП – 500, путем несложных математических вычислений $[(500 \times 1982) / 5]$ получается, что в счет государства должна быть удержана сумма, эквивалентная 198 200 рублям. По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, в 2015 г. среднемесячная заработная плата одного работника в стране составила 126 021 тенге, что соответствует примерно 24 565 рублям¹. При условии ежемесячных отчислений от 20 до 40 % заработной платы сумма ежемесячных удержаний составит от 5000 до 10 000 в рублях. Соответственно длительность отбывания этого наказания при условии постоянной работы и стабильной заработной платы осужденного примерно составит от 2 до 3,6 года. Обращаем внимание: наш расчет касался минимально допустимого количества в 500 МРП. В случае возникновения обстоятельств, препятствующих исполнению ИР, неисполненная часть наказания, назначенного за преступление, заменяется лишением свободы из расчета 1 день за 4 МРП.

Как мы можем убедиться, законодатель Республики Казахстан значительно увеличил уровень репрессивности рассматриваемого альтернативного

¹См.: Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: <http://www.stat.gov.kz/> (дата обращения : 19.06.2016).

лишению свободы наказания. Указанную тенденцию, на наш взгляд, можно рассматривать как желание законодателя повысить эффективность ИП в качестве реальной альтернативы изоляции осужденного от общества. Как отмечает А. Х. Миндагулов, «введением нового УК предполагается уменьшение количества лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, за счет создания условий для более широкого применения штрафов, исправительных и общественных работ, ограничения свободы»¹.

В контексте изложенного важно отметить, что подобный курс либерализации уголовно-правовой политики Республики Казахстан активно продвигался в течение последних нескольких лет. Например, в «Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года», утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858, в качестве одного из основных направлений реформирования систем назначения и исполнения уголовных наказаний было определено, что «важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения»². В Концепции и ежегодных обращениях к народу Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев подчеркивал необходимость минимизации вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции, создания условий для более широкого применения уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества, и необходимости выработки таких подходов, при которых выбор вида и меры уголовно-правового воздействия основывался бы на учете данных о наиболее вероятной ее эффективности в отношении отдельно взятой личности³.

¹ Миндагулов А. Х. Спорные положения нового Уголовного кодекса Республики Казахстан // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 273–278.

² О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года : указ Президента Респ. Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 // Казахстанская правда. 2009. 27 авг.

³ См.: Кастерова С. Т. Отдельные аспекты правового и социального обеспечения исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества // Путь науки. 2015. № 10. С. 112–114.

Статистические данные о применении ИР в Казахстане за последние годы также свидетельствовали о крайне низкой доле назначения этого вида наказания. Так, по данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан, доля осужденных к ИР по отношению к числу лиц, осужденным к другим, альтернативным лишению свободы, наказаниям (запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, общественные работы, ограничение свободы), прошедших по учетам УИИ, за последние 10 лет имела устойчивую динамику к снижению, причем обвальному: в 2004 г. – 14,5 %; 2005 – 8,4; 2006 – 7,0; 2007 – 6,3; 2008 – 6,0; 2009 – 5,5; 2010 – 3,4; 2011 – 1,9; 2012 – 0,7; 2013 – 0,4; 2014 г. – 0,2 %¹. Стоит отметить, что данная негативная тенденция даже обуславливала появление в юридической науке Казахстана точки зрения о возможности исключения ИР из перечня видов уголовных наказаний².

Важно отметить, что с введением нового законодательства количество осужденных к ИР в указанном государстве не возросло и по итогам 2015 г. по учетам УИИ Казахстана прошло 85 осужденных (0,2 %). Однако делать какие-либо выводы, на наш взгляд, еще рано.

Значительную роль в решении вопроса либерализации системы уголовных наказаний сыграли и экономические преимущества. За последние 10 лет расходы на пенитенциарную систему в Республике Казахстан выросли в 4,5 раза и составили в 2013 г. 47,5 млрд тенге, а содержание одного осужденного к лишению свободы в год государству обходится в 613 тыс. тенге³.

При анализе Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан профессор Л. В. Головки справедливо указывал на то, что «разработка и

¹Официальный сайт Комитета уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан. URL: <http://www.kuis.kz> (дата обращения : 05.05.2015).

² См., напр.: Слепцов И. В. Система наказаний по проекту новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан // Концептуальные направления совершенствования правоохранительной системы в свете реализации стратегии развития Казахстана до 2050 года : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Костанай, 31 окт. 2013 г.) / Костан. академия МВД Респ. Казахстан ; под общ. ред. Н. Ж. Бекбатырова. Костанай, 2013. С. 170–176.

³ См.: Акимжанов Т. К. Гуманизация уголовной политики Республики Казахстан как важное условие построения правового государства // Гражданское общество и правовое государство. 2015. Т. 2. С. 61–64.

принятие нового Уголовного кодекса всегда является сложной и амбициозной задачей, постановка и решение которой оправданы в двух случаях: а) в ситуации, когда репрессивные нормы, содержащие разного рода уголовно-правовые запреты, оказываются хаотично разбросаны в многочисленных нормативно-правовых актах, создавая абсолютно недопустимую для уголовного права обстановку правовой неопределенности; б) в случаях радикального изменения политического курса, что часто приводит к необходимости столь же радикального изменения уголовной политики и соответственно принятия нового УК»¹. Как нам представляется, подтверждение эффективности (либо неэффективности) вновь принятых в Республике Казахстан законов еще впереди.

Процесс масштабного реформирования законодательства и судебной системы идет в настоящее время и в Кыргызстане. Указом Президента Кыргызской Республики «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике»² были определены основные направления развития отечественного законодательства, в том числе уголовного. В числе приоритетных направлений были указаны: либерализация и гуманизация уголовного и уголовно-исполнительного законодательства; гармонизация ныне действующего с международными правовыми актами и другие направления, обеспечивающие эффективную защиту прав, свобод человека и гражданина, общества и государства.

В 2015 г. на общественное обсуждение был вынесен проект нового Уголовного кодекса Кыргызской Республики. ИР как вид наказания за совершение уголовных преступлений сохранены в законопроекте в качестве основной альтернативной лишению свободы меры государственного принуждения за преступления небольшой и средней тяжести. Однако тенденции повышения карательного потенциала ИР как более реальной альтернативы

¹ Головкин Л. В. Анализ Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан // Сайт законодательства Республики Казахстан [Zakon.kz](http://zakon.kz). URL : <http://pravo.zakon.kz/4480131-analiz-konceptii-proekta-ugolovno.html> (дата обращения : 19.03.2015).

² См.: О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике : указ Президента Кыргызской Республики от 8 августа 2012 г. № 147 // Эркин Тоо. 2012. 14 авг. № 70.

лишению свободы наблюдаются и в законотворческой деятельности Кыргызской Республики.

Согласно данному документу ИП должны будут отбываться по месту работы осужденного, а в случае работы по совместительству – по основному месту работы. Основной новацией законопроекта является разделение ИП на категории, от которых зависит длительность отбывания наказания, в общей сложности их сроки предусматриваются от 1 года до 3 лет. Отчисления в доход государства предлагается осуществлять в пределах от 20 до 25 %¹. Действующим же законодательством установлено назначение ИП от трех месяцев до трех лет и осуществление удержаний в пределах от 5 до 20 %².

Как отмечает по этому поводу К. М. Осмоналиев, на концептуальном уровне современная уголовная политика Кыргызстана так и не получила окончательного оформления, фактически возобладала избирательно-репрессивная ее модель, соответствующая скорее ценностям раннефеодального, чем развитого капиталистического общества. При этом он указывает, что, несмотря на существующее достаточное разнообразие видов наказаний, суды при решении вопроса об избрании меры наказания за совершенное преступление продолжают ориентироваться на первоочередное применение именно лишения свободы не только в силу сложившегося в прошлом стереотипа карательного уклона в практике борьбы с преступностью, но и более широких возможностей для вымогательства взяток в связи с решением вопросов уголовного преследования. Также в центре внимания находится экономический аспект, который имеет определяющее значение в обеспечении выполнения и реализации требований минимальных международных стандартов обращения с заключенными. «Для такой небогатой страны, как Кыргызстан, непозволительно тратить огромные средства на уголовно-

¹ См.: Официальный сайт «Жогорку Кенеш Кыргызской Республики». URL: <http://www.kenesh.kg/tu> (дата обращения : 16.06.2016).

² См.: Уголовный кодекс Республики Кыргызстан // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1998. № 7. Ст. 229.

исполнительную систему, которые уходят на содержание заключенных, пенитенциарных и других сопутствующих служб»¹.

Как справедливо подчеркивает Ф. В. Грушин, «состояние экономики государства характеризуют результаты ее текущей деятельности, показателями которой в настоящее время считаются темпы изменения ВВП, уровень жизни населения, наличие безработицы, наличие и уровень инфляции и т. п. Его влияние на формирование и реализацию уголовно-исполнительной политики, направления развития уголовно-исполнительного права и законодательства весьма разнообразно и по характеру, и по интенсивности воздействия на них»².

На наш взгляд, наглядным примером в отношении правового регулирования содержания ИР в экономическом аспекте являются законодательные решения государств в вопросе назначения рассматриваемого наказания по основному месту работы и (или) иных местах, определяемых органами местного самоуправления. Забегая в нашем исследовании немного вперед, как своеобразный пример отметим, что во многих странах отбывание ИР регулируется по месту основной работы. По нашему мнению, такой выбор законодателя обусловлен большей частью экономическими реалиями того или иного государства, уровнем благосостояния общества, развитием производственных сил, производственных отношений на рынке труда, уровнями зарегистрированной и скрытой безработицы. По данным Статкомитета СНГ, уровень зарегистрированной безработицы в 2015 г. составлял: в Беларуси – 1 %, Казахстане – 0,4, Кыргызстане – 2,2, России – 1,3, Таджикистане – 2,5, в Украине – 2,7 %³. Соответственно при трудоустройстве осужденных в государствах со значительным уровнем безработицы возникают определенные объективные проблемы, которые государственные механизмы разрешить не в состоянии и которые они обязаны учитывать при законотворческой деятель-

¹ См.: Осмоналиев К. М. Актуальные вопросы реформы уголовной и пенитенциарной (уголовно-исполнительной) политики Кыргызстана // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2015. № 1. С. 52–56.

² Грушин Ф. В. Указ. соч. С. 69.

³ См.: Официальные данные Межгосударственного статистического комитета СНГ. URL: <http://www.cisstat.com/> (дата обращения : 15.06.2016).

ности. Рыночная экономика не очень восприимчива к диктату государства. Она развивается там, где есть определенная свобода для его развития.

Таким образом, определенная динамичность изменений, происходящих в институтах ИР в различных государствах – участниках СНГ, устаревание представленных модельными актами теоретических концепций о роли и месте рассматриваемого вида наказания в системе уголовных санкций в современном законодательстве различных стран обусловили установление определенных различий в содержании этого наказания и правовой регламентации самого механизма исполнения ИР. На примере нового законодательства Казахстана и законотворческих инициатив Кыргызстана мы можем наблюдать постепенное увеличение репрессивности карательного содержания такого не связанного с изоляцией от общества наказания, как ИР. Данные процессы во многом обусловлены политическими, социально-экономическими и иными преобразованиями в общественной жизни рассматриваемых государств, различиями в темпах и возможностях учета международных стандартов в области развития альтернатив лишению свободы. Как верно отмечает В. И. Селиверстов, «стратегию, основные формы и методы уголовно-исполнительной политики, ее формирование и развитие прямо или опосредованно определяет комплекс социальных факторов. К основным из них можно отнести социально-политическое и экономическое состояние общества, господствующие в нем нравственные ценности и правовые представления, состояние и динамику преступности в стране, требования международных актов о правах человека и обращении с осужденными, деятельность международных организаций, развитие фундаментальных общественных наук»¹.

Подводя некоторые итоги, полагаем необходимым отметить:

1. ИР на всем уголовно-правовом пространстве стран СНГ представлены в качестве только основного вида наказания. Сущность этого вида уголовного наказания состоит в правовых ограничениях, сопровождающих трудовую дея-

¹ Уголовно-исполнительное право : учеб. для юрид. вузов / под ред. В. И. Селиверстова. 7-е изд., испр. и доп. М., 2009. С. 8.

тельность гражданина в условиях проживания (пребывания) в привычной для него общественной среде и сохранения частной жизни, социально полезных связей. Содержание ИР во всех странах, входящих в альянс Содружества, выражается прежде всего совокупностью правоограничений материальных и трудовых прав, а также воспитательной работы, которые возлагаются на осужденного приговором суда, а в определенных случаях – и постановлением УИИ. Среди наказаний, альтернативных лишению свободы, по своей карательной сущности ИР в отдельных странах представляют пограничную с наказаниями, предусматривающими изоляцию от общества, репрессивность (Узбекистан, Армения). Но в системах уголовных наказаний большинства государств по иерархии между ИР и лишением свободы предусматриваются наказания в виде ограничения свободы и ареста, а в России – принудительных работ.

2. Указанные различия в современный период не столь существенны. Анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства России и других стран – участниц СНГ показывает, что на протяжении двадцати четырех лет (1992–2016), за отдельными исключениями, сохраняется единство нормативного регулирования основных положений сущности и содержания уголовного наказания в виде ИР. Во многом этому единству способствовали разработка и принятие модельного Уголовного кодекса государств – участников СНГ. Особенности содержания ИР, имеющиеся в законодательстве России и других стран – участниц СНГ, обусловлены появившимися различиями в экономическом и политическом развитии государств, темпах и возможностях учета в пенитенциарной деятельности международных актов и стандартов в области развития альтернативных лишению свободы наказаний.

3. Единство нормативного регулирования основных положений сущности и содержания уголовного наказания в виде ИР базируется на передовых позициях российской научной школы уголовного права, достижениях законодотворческой деятельности, нашедших отражение в подготовленных в 90-х годах прошлого столетия проектах УК РФ, ставших основой для соответствующего модельного УК стран – участниц СНГ.

1.3. Основные начала назначения наказания в виде исправительных работ в России и других странах – участницах СНГ

За совершенное уголовное преступление может назначаться лишь предусмотренная законом мера наказания, соответствующая не только тяжести совершенного деяния, но и личности виновного. Применение иных мер государственного принуждения или превышение их пределов либо назначение вместо основного дополнительного вида наказания является недопустимым. Наказание всегда заключается в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод, законных интересов лица, совершившего преступление.

Понятие общих начал назначения наказания впервые было закреплено в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 28 декабря 1958 г.¹. В этом акте под общими началами назначения наказания понималась некая система правил, направленных на максимально полную и объективную оценку обстоятельств дела в процессе назначения наказания. Формулировка анализируемых Основ 1958 г. была текстуально воспроизведена и в последующих республиканских уголовных кодифицированных актах. Л. А. Прохоров справедливо охарактеризовал его как четко обозначенное в уголовном законе общее правило, в соответствии с которым определение меры наказания должно отвечать объективным и субъективным признакам преступления, а также личности виновного².

Общие начала назначения наказания были в определенной степени регламентированы и в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик³, принятых в 1991 г. (далее – Основы 1991 г.) и в Модельном уголовном кодексе 1996 г. Данные рекомендательные нормативные правовые акты в целом предполагали назначение лицу, признанному виновным в совершении преступления, справедливого наказания, определяемого в преде-

¹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

² См.: Прохоров Л. А. Общие начала назначения наказания по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 43.

³ См.: Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 30. Ст. 862.

лах, установленных соответствующими статьями, с учетом положений Общей части Уголовного кодекса. Определение вида и размера наказания обусловливалось характером и степенью общественной опасности совершенного преступления, то есть ценностью охраняемых законом благ, способом действий, характером и размером причиненного вреда, мотивами и целями преступления и иными обстоятельствами, смягчающими или отягчающими наказание. Кроме того, предполагался учет данных, характеризующих личность виновного и его поведение после совершенного преступления.

Согласно ч. 1 ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных Особенной частью УК РФ, с учетом положений Общей части этого же закона. При назначении меры уголовного наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Следует отметить, что в аналогичных нормах уголовного законодательства стран Содружества имеются определенные различия и дополнения.

Так, ст. 62 УК Республики Беларусь предписывает суду при назначении наказания «исходить из принципа индивидуализации наказания, то есть учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновного, характер причиненного вреда и размер нанесенного ущерба, дохода, полученного преступным путем, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, мнение потерпевшего по делам частного обвинения, мотивируя избранную меру наказания в приговоре»¹. Иными словами, законодатель Республики Беларусь более подробно регламентирует критерии (начала) по которым суд должен ориентироваться при назначении наказания. В той или иной степени такого детального регулирования общих начал придерживаются и уголовные кодексы Кыргызстана и Таджикистана.

¹ См.: Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 2/50.

По законодательству же Казахстана, помимо указанных факторов, при назначении наказания предписывается учитывать не только личность виновного, но и его поведение до и после совершения правонарушения. То есть в определенной степени предусмотрены правовые основы для введения такого элемента института probation, как досудебный доклад.

Для назначения справедливого наказания, безусловно, необходимо учитывать сведения, относящиеся непосредственно к личности виновного. Особое значение имеют как биологические, так и социальные особенности личности. На вид и размер наказания могут влиять такие свойства виновного, как пол, возраст, состояние здоровья. Значение имеют и данные, характеризующие личность: поведение на работе и в быту, семейное положение, наличие прежних судимостей и прочие смягчающие или отягчающие наказание обстоятельства. Для выявления и дальнейшего использования позитивного опыта стран СНГ особую значимость имеет проведение сравнительно-правового анализа проблем назначения наказания по законодательству этих стран.

Исправительные работы как самостоятельный вид уголовного наказания в Российской Федерации предусмотрены в настоящее время санкциями 106 статей Особенной части УК РФ, что составляет 32,6 %. Несколько иное процентное соотношение по отношению ко всем статьям Особенной части содержат и уголовные кодексы других стран – участниц Содружества. Например, Уголовный кодекс Азербайджанской Республики предусматривает альтернативу в виде исправительных работ в санкциях 134 статей Особенной части (44,8 %).

Законодатели стран – участниц Содружества по-разному подходят и к определению срока отбывания рассматриваемого вида наказания. Так, ст. 50 УК РФ предусмотрено назначение исправительных работ сроком от 2 месяцев до 2 лет. Подобную продолжительность назначения отбывания наказания регламентируют и уголовные кодексы Азербайджана, Армении, Таджикистана и Туркменистана. В Республике Беларусь и в Украине нижний предел повышен до 6 месяцев, а верхний также составляет 2 года. УК Республики

Узбекистан верхний предел назначения наказания поднимает до 3 лет, а нижний составляет 6 месяцев. В Кыргызстане данный срок колеблется от 3 месяцев до 3 лет (приложение 3).

На наш взгляд, установление верхнего предела назначения рассматриваемого наказания в виде 3 лет допустимо в случаях, когда законодательством страны предусмотрена возможность условно-досрочного освобождения от наказания. В противном случае необоснованно утяжеляется репрессивная сущность исправительных работ как вида наказания за преступления небольшой и средней степени тяжести. Стоит отметить, что во многих странах СНГ, рассмотренных нами, возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания предусмотрена¹. Остановимся на вопросе оптимальной длительности сроков назначения ИР более подробно.

Проведенный нами анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за последние десять лет показывает не совсем однозначную картину соотношения назначения альтернативных наказаний по отношению к лишению свободы. Отдельной категорией стоит выделить назначение наказания условно с испытательным сроком, уровень которого остается стабильно высоким (см. приложение 2). Как видно из диаграммы, процесс расширения применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, осуществляется весьма последовательно, и в настоящее время в целом их доля составляет около 30 % от массива обвинительных приговоров, вступивших в законную силу. Важно заметить, что достаточно стабильно, но незначительно снижается доля применения наказания в виде лишения свободы, если в начале рассматриваемого периода, в частности в 2005 г., она составляла около 35 %, то в 2016 г. – 27,9 %.

Необходимо отметить, что в пенитенциарной науке существует мнение о том, что в России назначение условного наказания в соответствии со ст. 73

¹ Следует оговориться: вопросы условно-досрочного освобождения от отбывания исправительных работ подробнее нами рассмотрены в параграфе 3.2 нашего исследования «Проблемы правового закрепления и применения основных средств исправления к осужденным, отбывающим исправительные работы».

УК РФ из исключения становится правилом. С неотвратимостью наказания происходит обратный процесс, который приводит к тому, что в гражданском обществе формируется мнение о безнаказанности лиц, осуждаемых к условной мере наказания. Среди причин создавшегося положения называют то, что основным видом наказания, который реально применяется судами, по-прежнему остается лишение свободы. Однако, с учетом постоянно повторяющихся на различных уровнях призывов к сокращению применения лишения свободы, судебная практика нашла своеобразный выход из создавшегося положения, переориентировавшись на условное осуждение, которое занимает в настоящее время в структуре судимости лидирующее положение¹. Среди основных детерминант сложившейся ситуации, безусловно, стоит выделить сомнения правоприменителя в необходимой достаточности карательного содержания альтернативных наказаний, в том числе ИР.

Весьма интересна в этом плане позиция В. М. Хомича относительно регламентации отбывания и исполнения ИР в Республике Беларусь. Как отмечает данный автор, высокая эффективность ИР в советское время обеспечивалась всеобщей обязанностью трудиться в рамках единой организованной государственной системы занятости: «Альтернативных источников жизни и социального устройства у граждан не было и не могло быть. Теперь ситуация изменилась. Граждане имеют возможность обеспечивать свое существование и вне государственной системы организации труда. Поэтому принудительная система обеспечения отбывания и исполнения ИР является недостаточной и требует изменения за счет введения запретов и ограничений, свойственных наказанию в виде ограничения свободы, без направления осужденного в исправительное учреждение открытого типа»². Фактически В. М. Хомич предлагает повысить карательно-предупредительный потенциал альтернативных наказаний по отношению к лишению свободы.

¹ См.: Чурбаков В. В. Наказания, не связанные с лишением свободы: законодательные проблемы и перспективы применения // Человек: преступление и наказание. 2008. № 3. С. 101–103.

² Хомич В. М. В Республике Беларусь принята концепция совершенствования мер уголовной ответственности // Предупреждение преступности: реалии и перспективы в XXI веке : сб. материалов. Астана, 2011. С. 35–45.

Если представить ИР как наказание, назначаемое за совершение преступления средней тяжести, то можно отметить, что лишение свободы за умышленное преступление средней тяжести назначается на срок до 5 лет, и соответственно продление возможности назначения ИР сроком до 3 лет представляется обоснованным и необходимым. Представляется, что в данном положении наиболее полно отражается принцип необходимой достаточности карательного содержания ИР как вида наказания, альтернативного изоляции осужденного от общества, за совершение преступлений средней тяжести. Как справедливо отмечает профессор В. А. Уткин, «очевидна необходимость перехода от спонтанных «косметических» усовершенствований системы наказаний к ее глубокой модернизации в Уголовном кодексе с учетом современных политических и социально-экономических условий, изменяющейся криминологической обстановки и на основе принципа необходимой достаточности»¹.

При проведении опроса сотрудников, исполняющих наказания в виде ИР в России, 24,1 % респондентов были солидарны с нашим мнением о целесообразности увеличения установленного законодателем срока этого наказания до 3 лет и до 4–5 лет (19,1 %), однако 70,1 % респондентов указали на отсутствие такой необходимости (приложение 9). Осторожное отношение сотрудников к увеличению срока ИР, на наш взгляд, можно объяснить возникающими в правоприменительной деятельности проблемами в сфере трудоустройства осужденных. Нам же представляется целесообразным предусмотреть в отечественном законодательстве максимальный срок ИР в 3 года.

Размер осуществляемых удержаний также варьируется. УК РФ размер удержаний от заработной платы осужденного определяет от 5 до 20 %. Подобные нормы удержаний установлены в уголовных кодексах Азербайджана, Армении, Кыргызстана и Туркменистана. В Таджикистане и Узбекистане размер удержаний установлен от 10 до 30 % заработка осужденного. Уголовные кодексы Украины и Беларуси предписывают удерживать от 10 до 20 %, причем зако-

¹ Уткин В. А. Тенденции применения альтернативных санкций в России // Уголовная юстиция. 2013. № 1. С. 75–80.

нодательством Беларуси введено условие производства удержаний не менее одной базовой величины ежемесячно¹ (приложение 4).

Следует отметить, что 62,1 % опрошенных нами сотрудников УИИ России наиболее целесообразным считают удержания от 5 до 10 %; 35,6 % – от 10 до 20 %; 2,3 % – до 30 % (см. приложение 9).

Во втором параграфе настоящей главы были освещены особенности осуществления удержаний и исчисления срока отбывания наказания по новому законодательству Республики Казахстан. Однако следует отметить, как видно из санкций статей, представленных в Особенной части УК Республики Казахстан, ближайшей альтернативой ИР является штраф. Объемы месячных расчетных показателей, предусмотренных санкциями статей за совершение определенного преступного деяния, являются одинаковыми как при назначении штрафа, так и ИР. Надо обратить особое внимание на отсутствие в превалирующем большинстве уголовных санкций нижних пределов назначаемого наказания, как в виде штрафа, так и в виде ИР. Например, санкцией ч. 1 ст. 146 УК Республики Казахстан (пытки) предусмотрены такие альтернативные наказания, как штраф в размере до пяти тысяч МРП либо ИР в том же размере, либо ограничение свободы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Соответственно суммарный объем удержаний при назначении наказания в виде ИР в данном случае может варьироваться от 500 до 5000 МРП, что, на наш взгляд, оставляет достаточно широкий выбор судейскому усмотрению и, как следствие, является коррупционной составляющей.

¹ Базовая величина – это экономический показатель, который определяет абстрактную ценность покупательской способности денег, не связанную с оценкой каких-либо конкретных материальных или нематериальных благ. Размер базовой величины устанавливается правительством. Она применяется для исчисления многих показателей и нормативов в сфере трудовых правоотношений, определяет размер штрафов и пошлин. Размер базовой величины в Беларуси с 1 января 2015 г. составляет Br180 тыс. Базовая величина впервые была введена Декретом Президента Республики Беларусь от 15 февраля 2002 г. № 3 «О некоторых вопросах регулирования минимальной заработной платы (Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2002. №1/3501).

Как справедливо отметил по этому поводу М. В. Арзамасцев, «индивидуализация наказания должна начинаться с определения тех характеристик личности подсудимого, с которыми законодатель связывает применимость меры государственного принуждения»¹. Бесспорно, в отношении ИР данное утверждение имеет особую значимость, так как эффективность его исполнения непосредственно коррелируется с индивидуализацией наказания на стадии его назначения.

Законодатели стран – участниц СНГ по-разному определяют и круг граждан, в отношении которых ИР не могут быть применены. Так, в частности, УК РФ ограничивает применение данного наказания в отношении лиц, признанных инвалидами первой группы, беременных женщин, женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, а также военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Перечень лиц, не подлежащих назначению наказания в виде ИР, согласно ч. 2 ст. 57 УК Украины гораздо шире. К нему относятся беременные женщины и женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, нетрудоспособные, лица, не достигшие шестнадцати лет, а также достигшие пенсионного возраста; наказание не применяется в отношении военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава Государственной службы специальной связи и защиты информации Украины, работников правоохранительных органов, нотариусов, судей, прокуроров, адвокатов, государственных служащих, должностных лиц органов местного самоуправления.

Данная правовая норма в части запрета применения ИР в отношении определенной категории лиц (работников правоохранительных органов, нотариусов, судей, прокуроров, адвокатов, государственных служащих и долж-

¹Арзамасцев М. В. Индивидуализация наказания в виде исправительных работ // Уголовное право. 2012. № 6. С. 10–15.

ностных лиц органов местного самоуправления) нам представляется неоправданно избыточной. Указанный список охватывает очень широкий общественный пласт, при этом сужая для него перечень возможных альтернативных наказаний. Чем было мотивировано подобное законодательное решение, нам выяснить не удалось. Однако, на наш взгляд, данная правовая норма в определенной степени дискриминирует граждан указанных категорий, сужает спектр альтернативных наказаний, которые могли бы быть им назначены за совершение нетяжкого преступления. Возможность введения подобной нормы в отечественное законодательство видится нами в негативном смысле.

В УК Кыргызской Республики установлен запрет на назначение данного наказания в отношении лиц, признанных нетрудоспособными или обучающихся в учебных заведениях с отрывом от производства, военнослужащих, беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей до трех лет, инвалидов первой и второй групп и лиц, не имеющих постоянного места жительства или места работы.

Законодатель Республики Беларусь к решению данного вопроса также подошел более дифференцированно: наказание не назначается лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, женщинам в возрасте старше пятидесяти пяти лет и мужчинам в возрасте старше шестидесяти лет, беременным женщинам, лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, инвалидам первой и второй группы; военнослужащим и резервистам, иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Беларуси лицам без гражданства, лицам, больным активной формой туберкулеза, не имеющим постоянного места работы.

В Туркменистане наказание не применяется в отношении нетрудоспособных лиц, не достигших шестнадцати лет, беременных женщин и женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, граждан, достигших пенсионного возраста, военнослужащих, учащихся и студентов высших учебных заведений.

В Таджикистане и Узбекистане круг лиц, к которым ИР не применяются, включает не достигших шестнадцати лет, беременных женщин и женщин,

находящихся в отпуске по уходу за ребенком, граждан, достигших пенсионного возраста, военнослужащих, инвалидов I и II групп.

Согласно ч. 3 ст. 42 УК Республики Казахстан ИР не могут быть назначены лицам, признанным нетрудоспособными, не имеющим постоянной работы или обучающимся в учебных заведениях с отрывом от производства.

Уголовные кодексы республик Азербайджан и Армения не предусматривают никаких ограничений.

Таким образом, к наиболее распространенным категориям лиц, в отношении которых применение наказания в виде ИР исключено, согласно УК стран – участниц СНГ относятся: беременные женщины, женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, военнослужащие, несовершеннолетние до достижения ими 16 лет, инвалиды I и II групп, граждане мужского и женского пола, достигшие пенсионного возраста, и лица, признанные в установленном порядке нетрудоспособными (приложение 5).

Как нам представляется, индивидуализация наказания в виде ИР согласно УК РФ регламентирована в недостаточной степени. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» особо обращается внимание судов на необходимость строго индивидуального подхода к назначению наказания. С учетом того, что наказание в виде ИР предполагает привлечение осужденного к труду, указывается на обязанность суда в установлении трудоспособности такого лица, наличия или отсутствия у него основного места работы, места постоянного жительства, а также других обстоятельств, свидетельствующих о возможности исполнения данного наказания, в том числе указанных в ч. 5 ст. 50 УК РФ¹.

Достаточно показательными в данном контексте предстают результаты проведенного нами опроса сотрудников УИИ в России. Так, преобладающее большинство респондентов указали на нецелесообразность назначения ИР в отношении: лиц, достигших пенсионного возраста (97,7 %); граждан с огра-

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2016. № 2.

ниченными физическими способностями к трудовой деятельности (например, отсутствие кисти рук, зрения и т. д.), которые в соответствующем порядке признаны инвалидами (98,9 %); иностранных граждан и лиц без гражданства, которые постоянно не проживают на территории Российской Федерации (97,7 %); учащихся и студентов образовательных организаций очной формы обучения (96,6 %); граждан, не имеющих постоянного места жительства (96,6 %); лиц, больных активной формой туберкулеза (100 %) (приложение 9).

Не является ни для кого секретом тот факт, что в современных условиях лица пенсионного возраста на рынке труда предстают наиболее незащищенными и малоконкурентоспособными гражданами. Нередко стремление лиц, достигших пенсионного возраста, продолжать трудовую деятельность сталкивается с нежеланием на то работодателя, не говоря уже о трудоустройстве на новом месте работы. И в то же время является очевидным, что на определенном этапе у пожилых людей происходит существенное снижение трудоспособности. Однако этот спад является сложным и сугубо индивидуальный процесс, протекающий у всех людей по-разному¹. У одних принуждение к труду может причинить определенные физические нагрузки и моральные переживания, оказать негативное влияние на общее самочувствие и здоровье. У других таких тяжелых последствий не наблюдается. Наоборот, запрет применения ИП может повлечь назначение наказания в виде лишения свободы, а это будет восприниматься значительно тяжелее. Исходя из ст. 37 Конституции РФ и принципов международных правовых актов о соблюдении прав и свобод человека, как нам представляется, именно лицам пенсионного возраста принадлежит исключительное право распоряжаться имеющимися у них способностями к труду.

Аналогичную спорную в рассматриваемом отношении категорию граждан представляют собой инвалиды. Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 г. была принята Конвенция о правах инвалидов, закрепляющая

¹ См.: Репринцев Д. Д. Труд лиц пожилого возраста // Право и образование. 2014. № 9. С. 87-94.

основные права и свободы личности по отношению к людям с инвалидностью, – первый всеобъемлющий договор в области прав человека XXI столетия¹. В 2012 г. к ней присоединилась и Россия.

По статистическим данным ФСИН России, на конец 2016 г. на учетах УИИ состояло 208 (0,9 %) инвалидов, осужденных к ИР, для сравнения: в конце 2013 г. – 492 (0,9 %), 2014 г. – 388 (0,7 %), 2015 г. – 182 (0,7 %)². Как отмечает А. М. Смирнов, в структуре инвалидности населения достаточно велика доля инвалидов трудоспособного возраста – в среднем 47 %. Основную же массу (64 %) составляют инвалиды второй группы. Аналогичная ситуация складывается и среди осужденных-инвалидов³. Однако следует ли относить инвалидов II группы к нетрудоспособным лицам, назначение которым ИР нецелесообразно? Рассмотрим данный вопрос.

В соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»⁴ инвалидом признается лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость социальной защиты этого лица. По результатам освидетельствования территориальное бюро медико-социальной экспертизы устанавливает I, II или III группу инвалидности. Одновременно с этим определяется и степень ограничения способности к трудовой деятельности (III, II или I степень ограничения).

Критерием установления первой степени ограничения способности к трудовой деятельности является нарушение здоровья со стойким умеренно

¹ См.: Конвенция ООН о правах инвалидов : принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 6. Ст. 468.

² См.: Статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний. URL://фсин.рф/statistics/html (дата обращения : 12.02.2017).

³ См.: Смирнов А. М. К проблемам правового регулирования трудовой реабилитации осужденных инвалидов // Человек: преступление и наказание. 2006. № 4. С. 64–68.

⁴ См.: О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : федер. закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 48. Ст. 4563.

выраженным расстройством функций организма, приводящее к снижению квалификации, объема, тяжести и напряженности выполняемой работы, невозможности продолжать работу по основной профессии при возможности выполнения других видов работ более низкой квалификации в обычных условиях труда. При этом для выполнения работы в обычных условиях труда по основной профессии необходимо уменьшение объема производственной деятельности не менее чем в два раза, снижение тяжести труда не менее чем на два класса. Вторая степень устанавливается при нарушении здоровья со стойким выраженным расстройством функций организма, при котором возможно осуществление трудовой деятельности в специально созданных условиях труда, с использованием вспомогательных технических средств и (или) с помощью других лиц. Третья же степень предполагает нарушение здоровья со стойким значительно выраженным расстройством функций организма, приводящее к полной неспособности к трудовой деятельности, в том числе в специально созданных условиях, или противопоказанности трудовой деятельности. При этом немаловажно подчеркнуть, что реализация права инвалидов на труд может осуществляться только при наличии трудовой рекомендации, которая входит в индивидуальную программу реабилитации (ИПР)¹.

Мы солидарны с Ф. В. Габдрахмановым, который отмечает, что инвалиды второй группы считаются нетрудоспособными при наличии третьей степени ограничения способности к трудовой деятельности, и данной категории лиц нельзя назначать исправительные либо обязательные работы. Если медико-социальная экспертиза у относящегося к данной категории лица определяет вторую степень ограничения, то его способность к выполнению трудовой деятельности не исключается². Тем не менее, на наш взгляд, принудительное привлечение к труду инвалидов второй группы с ограничением трудоспособности второй и первой степени также допустимо только при ус-

¹ См., напр.: Мачульская Е. Е. Право инвалидов на труд и гарантии его реализации // Законодательство. 2008. № 1. С. 50–55; Смирнов А. М. Указ. соч. С. 64–68.

² См.: Габдрахманов Ф. В. Учет группы инвалидности при назначении и исполнении обязательных и исправительных работ // Уголовное право. 2009. № 3. С. 27–30.

ловии выполнения всех требований ИПР и предварительном согласии подсудимого. Среди основных причин предлагаемого решения стоит выделить: общий высокий уровень безработицы в стране в целом¹; отсутствие в большинстве случаев в перечне объектов для отбывания ИР, согласованных с органами местного самоуправления, предприятий со специально оборудованными для инвалидов рабочими местами.

Результаты проведенного нами опроса сотрудников УИИ в России показали весьма неоднозначные результаты. Так, возможность назначения ИР лицам с ограниченными трудовыми возможностями (инвалидам) при условии их предварительного согласия 92,0 % респондентов оценили отрицательно, соответствующую возможность в отношении лиц, достигших пенсионного возраста, отрицательно оценили 31,0 % опрошиваемых (приложение 9). Нам представляется, что это мнение обусловлено суждением практических работников о целесообразности полного исключения возможности назначения ИР данным категориям осужденных.

Как мы уже отмечали, в уголовных законодательствах некоторых стран – участниц СНГ (в частности, в Украине, Туркменистане, Узбекистане) лица пенсионного возраста наряду с гражданами, признанными инвалидами второй группы, включены в перечень лиц, которым назначение ИР исключено. На наш взгляд, данная норма также неоправданно ущемляет права осужденных пенсионеров и инвалидов, сужает перечень альтернативных лишения свободы наказаний, которые могли бы быть применены в отношении определенного лица, и, как следствие, увеличивает вероятность назначения наказаний, связанных с ограничением или лишением свободы.

Таким образом, представляется, что норму, содержащуюся в ч. 2 ст. 103 УИК РФ о привлечении к труду по желанию (предварительному согласию)

¹ Например, Л. Сергиенко приводит следующие статистические данные: работающих инвалидов-пенсионеров только 18,3 % от инвалидов в трудоспособном возрасте. Это меньше, чем работает пенсионеров всех возрастов по старости (18,5 %). Среднее время поиска работы инвалидами составляет 10,1 месяца, в то время как у не инвалидов – 6,2, у пенсионеров по возрасту и на льготных условиях 6,5. См.: Сергиенко Л. Социально-экономическое положение инвалидов в России // Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2013. № 2. С. 113–119.

следует распространить и на осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, в частности к ИР. В рассматриваемом вопросе, безусловно, возникает коллизия между уголовным и уголовно-исполнительным правом. Это противоречие, на наш взгляд, следует устранить путем введения в уголовное законодательство нормы, предусматривающей получение предварительного согласия подсудимого инвалида второй группы или пенсионера на стадии назначения наказания во время судебного заседания.

Целесообразность назначения рассматриваемого наказания несовершеннолетним, иностранным гражданам и лицам без гражданства и другим отдельным категориям мы рассмотрим далее.

Как мы уже отмечали, наказание в виде ИР достаточно широко применялось в советский период. УК РСФСР 1960 г. предусматривал два подвида этого наказания: ИР без лишения свободы, назначаемые по месту работы осужденного и в местах, определяемых органами, ведающими исполнением приговора. С введением нового УК РФ 1996 г., как показывают материалы проведенного нами исследования, с 1997 по 2003 год ИР назначались исключительно осужденным, имевшим основное место работы, и доля применения этого наказания в целом по стране составляла: 1997 г. – 6,9 %, 1998 – 5,0; 1999 – 4,7; 2000 – 4,3; 2001 – 5,0; 2002. – 5,0; 2003 г. – 5,1 %¹.

Сложной социально-экономической обстановкой в стране были обусловлены изменения, внесенные Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие в Федеральным законом "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации"»², в механизм назначения и исполнения наказания в виде ИР. В частности, Закон установил жесткие рамки назначения ИР только тем гражданам, у которых на момент осуждения нет постоянного места работы; упразднил ст. 41 УИК РФ, предусматривавшую возложение на осужденных к ИР допол-

¹ См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения : 12.052016).

² См.: Собрание законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50. Ст. 4847.

нительных обязанностей и запретов, а также ст. 45 УИК РФ, которая предполагала применение таких мер поощрения для осужденных, как сокращение сроков отбывания наказания и объема возложенных обязанностей и запретов, а также возможность их условно-досрочного освобождения.

Изменения, внесенные законодателем в 2003 г., были критически восприняты учеными-пенитенциаристами и практическими работниками уголовно-исполнительной системы. В частности, большинство исследователей придерживаются мнения о том, что данная реформа ущемила права лиц, имеющих постоянное рабочее место, превратив ИР в наказание для безработных осужденных, а это, как правило, лица, давно утратившие трудовые навыки, часто без определенного места жительства. Внимание ученых и практиков неоднократно обращалось и на то, что последние новеллы имели отрицательное влияние на практику назначения судами ИР¹. Вместе с тем именно проведенный нами анализ статистических данных о судебной практике назначения уголовного наказания в виде ИР в процентном соотношении от общего числа осужденных по приговорам судов, вступившим в законную силу, свидетельствует о том, что значительных изменений не произошло (2004 г. – 4,6 %; 2005 – 4,7; 2006 – 4,6; 2007 – 4,5; 2008 – 5,2; 2009 – 5,0; 2010 – 5,2; 2011 г. – 5,1 %)².

Шаг к исправлению создавшегося положения, как нам представляется, был предпринят законодателем в декабре 2011 г., когда ч. 1 ст. 50 УК РФ была изложена в новой редакции³, предусматривающей назначение ИР лицам, имеющим основное место работы, равно как и его не имеющим. Данное нововведение существенно расширило сферу применения этого вида наказания.

¹ См., напр.: Галиева Р. Ф. Правовое регулирование труда лиц, осужденных к исправительным работам // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 2. С. 20–25; Жабский В. А. Уголовные наказания в Российской Федерации и зарубежных странах : монография / под общ. ред. А. Я. Гришко. Рязань, 2010. С.20.

² См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru>

³ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

Как результат, по данным Верховного Суда Российской Федерации, только в 2012 г. к наказанию в виде ИР было осуждено 70 400 чел., что на 43,1 % выше аналогичных показателей 2011 г. (40 037 чел.). В 2013 г. – 10,3 %¹ (75 902 чел.), в 2014 г. – 10,4 % (75 120 чел.), в 2015 г. – 8,3 % (60 794), в 2016 г. – 7,0% (51 689)². Проанализируем подобные явления в законодательствах других стран.

В государствах – участниках СНГ существуют 2 различных подхода в определении места отбывания ИР: 1) по месту основной работы (Азербайджан, Беларусь, Казахстан и Украина); 2) по месту основной работы, а также в иных местах по согласованию с органами местного самоуправления (Армения, Кыргызстан, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан).

И, разумеется, следует учитывать, что выбор ИР в качестве возможного наказания из санкции, предусматривающей ответственность за конкретное преступление, является далеко не единственной возможностью назначения рассматриваемого наказания. Действующее законодательство Российской Федерации и других стран, входящих в альянс Содружества, предусматривают еще ряд возможных способов назначения ИР. Во-первых, данный вид наказания может быть назначен по основаниям, предусмотренным ст. 64 УК РФ, согласно которой при наличии исключительных обстоятельств суд может назначить и более мягкий вид наказания, чем предусмотренный в санкции соответствующей статьи (или ее части), закрепляющей ответственность за преступление, в совершении которого лицо признано виновным. Соответствующая норма предусматривается и в законодательстве других рассматриваемых стран. Например, статьи о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за определенное преступление с практически аналогичной формулировкой, имеются в уголовных кодексах Беларуси (ст. 70), Азербайджана

¹ Здесь указана доля осужденных к исправительным работам по отношению к общему количеству осужденных по вступившим в силу приговорам суда.

² См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения : 15.06.2016).

(ст. 62), Казахстана (ст. 50), Таджикистана (ст. 63), Туркменистана (ст. 59) и Украины (ст. 69).

Надо отметить, что Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ в ст. 64 УК РФ была введена часть 3, предусматривающая запрет применения норм ч. 1 и 2 рассматриваемой статьи за определенные составы преступлений (ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, частями 3 и 4 ст. 206, частью 4 ст. 211 УК РФ, либо виновным в совершении сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ)¹. Подобное указание содержится в ст. 56 УК Кыргызской Республики, согласно которому действие норм о назначении более мягкого наказания не распространяется на лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 224, 225 и 303–315 УК Кыргызской Республики. Соответствующие изменения были внесены в соответствии с Законом Кыргызской Республики от 10 февраля 2010 г. № 27².

Второй дополнительной возможностью назначения ИР является ст. 80 УК РФ, устанавливающая правила замены неотбытой части наказания более мягким. Аналогичная возможность замены в настоящее время имеется в законодательствах всех рассматриваемых стран. Кроме того, данное наказание может быть назначено в качестве более мягкого на основании ч. 3 ст. 82 УК РФ осужденному при наличии ряда необходимых условий. И, наконец, ИР могут быть потенциально применены при замене наказания более мягким на основании акта о помиловании или амнистии (ст. 84 и 85 УК РФ), а также в случае наличия необходимых условий при замене наказания в виде штрафа (ч. 5 ст. 46 УК РФ). Также аналогичные нормы содержатся во всех уголовных кодексах стран Содружества. Однако законодательства Беларуси (ст. 92), Казахстана (ст. 75) и Таджикистана (ст. 79) предусматривают замену наказания

¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 14. Ст. 2335.

² См.: О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики : закон Кыргыз. Республики от 10 февраля 2010 г. № 27 // Эркин-Тоо. 2010. 16 февр. № 11.

более мягким, в том числе ИР, в случае наступления после вынесения приговора тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания.

Исходя из содержания изложенного можно подвести итоги:

1. Анализ уголовного законодательства России и других стран – участниц СНГ показывает, что на протяжении двадцати четырех лет (1992–2016), за отдельными исключениями, сохраняется единство нормативного регулирования основных положений назначения уголовного наказания в виде ИР. Во многом этому единству способствовали разработка и принятие Модельного УК государств – участников СНГ. Особенности назначения ИР, имеющиеся в законодательстве России и других стран – участниц СНГ, обусловлены появившимися различиями в экономическом и политическом развитии государств, темпах и возможностях учета международных актов и стандартов в области развития альтернативных лишению свободы наказаний и обращения с осужденными.

2. Единство нормативного регулирования основных положений назначения уголовного наказания в виде ИР базируется на передовых позициях российской научной школы уголовного права, достижениях законотворческой деятельности, нашедших отражение в подготовленном в 90-х годах прошлого столетия проекте УК РФ, ставшем основой для соответствующего модельного УК стран – участниц СНГ.

3. При назначении меры уголовного наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Следует отметить, что принципиальных текстуальных отличий в уголовных законодательствах стран Содружества не наблюдается. Тем не менее основные начала назначения наказания в виде ИР, безусловно, имеют определенные различия.

4. Законодатели стран – участниц Содружества по-разному подходят к определению срока отбывания рассматриваемого вида наказания. Минималь-

ные сроки назначения ИР варьируются от 2 до 6 месяцев. Максимальные сроки – в пределах от 2 до 3 лет. На наш взгляд, установление верхнего предела назначения рассматриваемого наказания в виде 3 лет представляется обоснованным и необходимым.

5. Наиболее распространенными в национальных законодательствах категориями граждан, которым ИР не могут быть назначены, остаются до настоящего времени те категории, которые были рекомендованы Модельным уголовным кодексом 1996 г. К ним относятся: беременные женщины; лица, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком; военнослужащие; несовершеннолетние до достижения ими 16 лет; инвалиды первой и второй групп; граждане мужского и женского пола, достигшие пенсионного возраста; лица, признанные в установленном порядке нетрудоспособными.

6. Применительно к российскому законодательству, исходя из социально-экономических и правовых реалий, существует определенная категория граждан, назначение которым ИР нецелесообразно и может иметь признаки жестокого обращения, причиняющего им моральное и физическое страдание, а также нарушение требований гуманизма. К данной категории следует отнести лиц, достигших общего пенсионного возраста, и граждан, признанных в соответствующем порядке инвалидами не только первой, но и второй группы. Соответственно в стадии назначения приговора следует предусмотреть норму, регламентирующую получение предварительного согласия при назначении ИР указанным категориям граждан.

7. В государствах – участниках СНГ существуют 2 различных подхода в определении места отбывания ИР: 1) по месту основной работы (Азербайджан, Беларусь, Казахстан и Украина); 2) по месту основной работы, а также в иных местах по согласованию с органами местного самоуправления (Армения, Кыргызстан, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан).

Глава 2. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ – УЧАСТНИЦАХ СНГ

2.1. Сравнительно-правовая характеристика социально-демографических аспектов исправительных работ в России и других странах – участницах СНГ

На поведение человека влияет множество внешних и внутренних факторов, прошлый поведенческий опыт, поэтому серьезное внимание следует уделять причинам и условиям совершения им преступления. Однако, как отмечает В. Е. Южанин, «уголовно-правовая характеристика личности преступника ограничена и недостаточна для успешного проведения процесса ресоциализации, имеющего профилактическую направленность»¹.

Личность осужденного к ИР выражается в совокупности социальных и психологических свойств лица, совершившего преступление, проявившихся как в момент совершения уголовно наказуемого деяния, так и возникших в связи с назначением и исполнением ИР. Мы согласны с мнением А. Н. Смирнова, который отмечает, что «даным лицам присуща такая общественная опасность, которая, с одной стороны, позволяет не применять лишение свободы, с другой – делает наиболее оправданным выбор ИР среди иных наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества»².

Важность изучения социально-демографических данных для уголовно-исполнительного права очевидна. Для успешной деятельности УИИ использование качественных и количественных характеристик осужденных, состоящих на учете, позволяет выбирать оптимальные формы работы с осужденными, повышать эффективность их исправления, организации с ними профилактической работы и решения других практических задач.

¹ Южанин В. Е. Изучение личности преступника в системе уголовной юстиции // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2014. № 1. С. 72-75.

² См.: Смирнов А. Н. Указ. соч. С. 13–14.

При криминологической характеристике личности необходимо, как нам представляется, отметить, что социально-демографические признаки сами по себе не криминогенны. Но они связаны с условиями формирования личности, ее жизнедеятельностью, взаимодействуют с потребностями, мотивацией, социальными ролями. Поэтому социально-демографические свойства представляют собой существенный компонент обобщенного представления о личности преступника.

К социально-демографической характеристике осужденных, отбывающих ИР, относятся ряд показателей, в совокупности позволяющих более полно представить личность: пол, возраст, семейное положение, образование, социальное положение. Указанные особенности носят довольно устойчивый характер и оказывают влияние на его характеристику в процессе отбывания наказания.

Общеизвестно, что состояние, структура и динамика преступности среди мужчин и женщин различны. В юридической литературе, иных научных источниках, а также в анализах переписей осужденных прослеживается существенное различие в сведениях о преступности мужчин и женщин¹. Женщины, как правило, совершают менее опасные преступления. Кроме того, в соответствии с ч. 5 ст. 50 УК РФ ИР не назначаются женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, беременным женщинам. Аналогичную норму содержат уголовные кодексы Кыргызстана, Украины, Туркменистана и Узбекистана. В законодательствах Азербайджана, Грузии и Казахстана подобных ограничений нет. В Беларуси и Таджикистане законодательство, сохраняя ограничение назначения ИР беременным женщинам, не предусматривает гендерных различий при ограничении их назначения «лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком».

Согласно ч. 5 ст. 42 УИК РФ в случае наступления беременности женщина, осужденная к ИР, вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке

¹ См.: Организация воспитательно-профилактической работы с осужденными, отбывающими наказания, не связанные с лишением свободы : учеб. пособие / Б. Б. Казак, Е. О. Ананьева, Н. П. Белая [и др.] ; под общ. ред. С. Н. Пономарева. Рязань, 2002. С. 78.

ей отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам. Отсрочка беременным предоставляется и по законодательству Казахстана (ч. 8 ст. 52 УИК Республики Казахстан) и Таджикистана (ч. 5 ст. 43 УИК Республики Таджикистан). В соответствии с ч. 6 ст. 42 Уголовно-исполнительного кодекса Украины в отношении забеременевших женщин УИИ вносит в суд представление о полном их освобождении от отбывания наказания. Законодательство Кыргызстана предусматривает возможность и (или) отсрочки, и (или) освобождения от наказания (ч. 5 ст. 39-3 УИК Кыргызской Республики). В Азербайджане, Беларуси, Туркменистане и Узбекистане данный вопрос в уголовно-исполнительном законодательстве не регулируется.

Приведем статистику применения этого вида наказания в России за последние годы. Так, в 2006 г. в УИИ России на конец отчетного периода состояло на учете 35 968 осужденных к ИР, из них 4503 женщины (12,5 %); в 2007 г. – 34 799 человек, из них 5521 женщина (15,9 %); в 2008 г. – 32 702 человека, из них 5696 женщин (17,5 %); в 2009 г. – 30 554 человека, из них – 5351 женщина (17,5 %); в 2010 г. – 29 211, из них – 5096 женщин (17,5 %); в 2011 г. – 30 007, из них 5497 женщин (18,8 %), в 2012 г. – 50 122 человек, из них 9444 женщины (18,8 %); в 2013 г. – 54 785 человек, из них 9937 женщин (18,1 %), в 2014 г. – 53 535, из них 8987 женщин (16,8 %), в 2015 г. – 28 090, из них 4726 женщин (16,8 %), в 2016 г. – 24 324, из них 3103 женщины (12,8 %)¹. В настоящее время в России доля осужденных женщин соответствует общесоюзному уровню 1979 г., когда она составляла 17,8 %². Практически аналогичное соотношение женщин, осужденных к ИР, прошло по учетам УИИ Республики Казахстан: в 2013 г. – 62, из них 9 женщин (14,5 %); в 2014 г. – 84, из них 16 женщин (19,1 %), в 2015 г. – 85, из них 9 женщин (10,6 %)³.

¹ См.: Сведения о деятельности уголовно-исполнительных инспекций по форме ФСИН 1 раздел 15 в период с 2006 по 2015 год.

² См.: Потемкина А. Т. Осужденные к исправительным работам (по материалам переписи 1989 года). М., 1991. С. 5–6.

³ См.: Официальный сайт Комитета уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан. URL: <http://www.kuis.kz> (дата обращения 23.05.2016).

Постепенное повышение удельной доли женщин, на наш взгляд, можно объяснить происходящими в уголовном законодательстве тенденциями общей гуманизации.

Возраст является одним из основных социально-демографических факторов, характеризующих личность осужденного. Социальное формирование личности, ее интересов, потребностей происходит с возрастом. Действия лиц среднего и старшего возраста часто являются следствием обдуманых решений. Кроме того, возраст оказывает влияние на назначение наказания. Что касается ИР, то в России они могут быть назначены только лицам трудоспособного возраста (с 14 лет).

Криминологические данные показывают, что наиболее часто совершают преступления лица в возрасте от 14 до 29 лет, далее следует группа 30–49 лет, в последующем преступная активность значительно снижается¹.

Наибольший удельный вес осужденных к ИР в возрасте 18–40 лет (73,1 %), что характерно, впрочем, для всех осужденных без изоляции от общества. После 40 лет количество осужденных к ИР снижается в 2,5 раза (по сравнению с 31–40-летними) и составляет 19,4 %². Совсем незначительную долю составляют осужденные старше 50 лет, что во многом объясняется возможным наличием у этих лиц хронических заболеваний и инвалидности.

В соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними считаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. ИР включены в перечень наказаний, назначаемых несовершеннолетним в законодательствах практически всех стран постсоветского пространства. Исключение составляют Армения и Кыргызстан, которые, сохраняя рассматриваемый вид наказания в общем перечне, тем не менее исключили возможность его назначения несовершеннолетним.

ИР в преобладающем большинстве стран Содружества назначаются несовершеннолетним осужденным на срок от 2 месяцев до одного года, за

¹ См.: Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 1992. С. 73.

² См.: Васильев С. В., Симакина С. Н. Характеристика осужденных к наказанию в виде исправительных работ // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1. С. 15.

исключением Республики Узбекистан, где минимальный срок ИР составляет 1 месяц.

Незначительные различия имеются и в размере осуществляемых у несовершеннолетних удержаний. Так, в Украине он составляет от 5 до 10 %. В Беларуси и Таджикистане удерживается от 5 до 15 % от заработной платы. Законодательство Казахстана предписывает к удержанию от 10 до 250 месячных расчетных показателей. В остальных республиках, как и в России, особых указаний в законе в отношении удерживаемых у несовершеннолетних сумм не имеется.

Как свидетельствует судебная практика, несовершеннолетним ИР назначаются крайне редко. В России доля несовершеннолетних осужденных к ИР в 2004 г. составляла 0,8 % от общего количества осужденных к данному виду наказания, в 2006 – 0,7; 2007 – 1,3; 2008 – 1,3; 2009 – 0,7; 2010 – 0,5; 2011 – 0,4; 2012 – 0,3; 2013 – 0,2; 2014 – 0,2; 2015 – 0,2; 2016 г. – 0,2 %¹. Одной из причин этого, по мнению судей, является стойкая отрицательная позиция значительной части подсудимых в возрасте от 14 до 17 лет, которые трудоспособны, но не работают, не учатся и не желают этого делать². Однако мы согласимся с мнением Е. В. Роговой, которая полагает: «...несмотря на то, что несовершеннолетние в уголовно-правовом смысле – узкая возрастная группа (14–18 лет) и круг деяний, за которые подростки несут уголовную ответственность, ограничен, их долевым вклад в преступность весьма существен»³.

Вместе с тем применение ИР к несовершеннолетним ограничивает и трудовое законодательство. В соответствии со ст. 265 ТК РФ запрещается применение труда лиц, не достигших 18-летия, на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, подземных работах, а также на работах,

¹ См.: Сведения о деятельности уголовно-исполнительных инспекций по форме ФСИН 1 раздел 15 в период с 2006 по 2015 год.

² См.: Шибанкова О. П. Социально-правовые проблемы исполнения наказания в виде исправительных работ : дис... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 71–72.

³ Рогова Е. В. Исправительные работы и особенности их применения к несовершеннолетним : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 76.

выполнение которых может причинить вред их нравственному развитию (работа в ночных кабаре и клубах, производство, перевозка и торговля спиртными напитками, табачными изделиями). Полный перечень работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет, утвержден Постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 163¹.

При назначении наказания в виде ИР несовершеннолетним Верховный Суд предлагает особое внимание уделять тому, что данный вид наказания может быть применен только к той категории несовершеннолетних осужденных, исправление которых возможно с помощью общественно полезного труда без изоляции от общества. При этом необходимо учитывать, как назначенное наказание может повлиять на учебу несовершеннолетнего, его поведение в быту, семье. Назначение наказания в виде ИР в соответствии с ч. 4 ст. 88 УК РФ возможно в отношении несовершеннолетнего, проходящего обучение в общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального профессионального, высшего профессионального образования, кроме тех случаев, когда его исполнение может реально препятствовать продолжению обучения, например, по очной форме².

В странах – участницах СНГ вопрос привлечения к ИР лиц, обучающихся в образовательных организациях, решается по-разному. Например, в уголовном законе Кыргызстана и Казахстана прямо указывается о невозможности назначения ИР лицам, обучающимся в учебных заведениях с отрывом от производства. Законодательство Туркменистана предписывает не применять ИР к учащимся и студентам высших учебных заведений (ч. 2 ст. 50 УК Туркменистана).

В Российской Федерации трудовой договор может заключаться с лицами четырнадцатилетнего возраста (при согласии одного из родителей (опеку-

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 10. Ст. 1131.

² См.: О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 9 февр. 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2011. № 4; 2012. № 4.

на, попечителя) и органов опеки), пятнадцатилетнего (для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью) и шестнадцатилетнего возраста (ст. 63 ТК РФ). В свободное от учебы время такие осужденные могут заниматься легким трудом, не причиняющим вреда их здоровью и не нарушающим процесса обучения.

В ч. 4 ст. 34 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» указывается: «Привлечение обучающихся без их согласия и несовершеннолетних, обучающихся без согласия их родителей (законных представителей), к труду, не предусмотренному образовательной программой, запрещается»¹. Таким образом, исполнять наказание в отношении четырнадцатилетних подростков затруднительно и проблематично. К примеру Р. Ф. Галиева в рамках вопроса об особенностях правового регулирования труда несовершеннолетних осужденных указывает на следующее несоответствие. Согласно ч. 3 ст. 2 Конвенции Международной организации труда № 138 (1973) «О минимальном возрасте для приема на работу» возраст, с наступлением которого физическое лицо признается обладающим общей трудовой правосубъектностью, не должен быть ниже 15 лет². Действующее российское законодательство о труде, допуская в порядке исключения возможность приема на работу учащихся по достижении ими 14 лет с согласия одного из родителей, отступает от требований международных норм³.

Уголовное законодательство Беларуси, Украины, Таджикистана и Туркменистана предусматривает особый возрастной ценз привлечения несовершеннолетних к отбыванию наказания в виде ИР – с 16 лет. Например, в ч. 3 ст. 52 УК Республики Беларусь закреплено, что «исправительные работы не могут быть назначены лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста»⁴.

Вопрос о целесообразности применения к подросткам наказания в виде ИР и в России остается дискуссионным. В теории уголовного права неодно-

¹ См.: Собрание законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.

² См.: Международная защита прав и свобод человека : сб. док. М., 1990. С. 369.

³ См.: Галиева Р.Ф. Указ. соч. С. 22.

⁴ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь. Минск, 2000. С. 63.

кратно высказывались предложения о необходимости упразднения данной нормы в отношении несовершеннолетних¹. Если обратиться к результатам опроса, то – 92,0 % сотрудников, исполняющих данный вид наказания в России, отметили нецелесообразность применения ИР в отношении несовершеннолетних (приложение 9).

Вместе с тем одни авторы полагают, что большинство несовершеннолетних, осужденных к этой мере наказания, вряд ли вообще серьезно задумываются над ее последствиями². Например, по мнению Э. С. Рахмаева «система наказаний для несовершеннолетних выстроена по «остаточному» принципу, поэтому в перечень ст. 88 УК РФ вошли отдельные наказания, не отражающие социально-правовой специфики несовершеннолетних как субъектов уголовно-правовых отношений. Отмена ИР позволила бы расширить сферу применения обязательных работ, назначение которых несовершеннолетним будет достаточным и целесообразным»³. По мнению этого автора, применение ИР к несовершеннолетним не совсем оправдано в настоящее время, поскольку отсутствуют объективные условия для их применения.

Другие исследователи отмечают, что даже если этот вид наказания в отношении несовершеннолетних не должен и, в принципе, широко не применяется, но эта тенденция не свидетельствует о том, что данный вид наказания в отношении несовершеннолетних следует отменить⁴.

Следует согласиться с мнением А. М. Маликова, который полагает, что ИР желательно применять в отношении несовершеннолетнего в возрасте 16–17 лет. Представители этого юношеского возраста уже отличаются более устойчивым сознанием, чем представители подросткового возраста (14–16 лет).

¹ См.: Ашин А. А. Назначение наказания и его исполнение в отношении несовершеннолетних за хищение чужого имущества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 18; Станковский М. Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 77; Корнеева А. В. Исправительные работы без лишения свободы как вид уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 124.

² См.: Гаверов Г.С. Проблемы наказания несовершеннолетних преступников. Иркутск. 1986. С. 189.

³ Рахмаев Э. С. Указ. соч. С. 104.

⁴ См.: Бабаев М. М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. М., 1968. С. 100–101.

Вполне очевидно, что для такой категории лиц последствия ИР будут весьма ощутимыми (например, если для несовершеннолетнего работа является основным источником средств существования)¹.

Таким образом, назначение ИР лицам, не достигшим 16-летнего возраста, нецелесообразно. В перечень, закрепленный в ч. 5 ст. 50 УК РФ, следует включить лиц, не достигших 16-летнего возраста.

Семья играет особую роль в жизни осужденного². В ней человеческая индивидуальность присоединяется к культуре, а индивид усваивает нормы и правила человеческого поведения. Во время отбывания наказания в виде ИР именно семья в большей степени осуществляет моральную поддержку осужденного.

Кроме того, для отбывающих ИР первостепенное значение имеет одно из главных карательных свойств этого наказания – материальные удержания из заработка. Именно в этом должно проявляться воспитательное воздействие, поскольку нежелание уменьшать бюджет семьи обусловленными приговором материальными ограничениями способно удержать осужденного от рецидива противоправного поведения³.

В настоящее время более половины (55 %) осужденных к ИР холосты (не замужем), каждый пятый (20 %) – разведен (разведена), столько же (21,4 %) – состоят в браке либо сожительствуют⁴. Если до 2004 г. отношение между состоявшими и не состоявшими в браке осужденными выражалось как 2:1, то сейчас – 1:4. Безусловно, это говорит о гораздо более значительной «маргинализации» и даже «люмпенизации» большей части осужденных к ИР.

А. И. Трахов, изучавший в конце 90-х годов практику назначения и исполнения ИР, указывал: «На проведенные нами опросы судей (34 чел.), с тем чтобы выяснить причины, по которым они редко назначают ИР, были полу-

¹ См.: Маликов А. М. Наказания в виде обязательных и исправительных работ (теоретические и практические проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2011. С. 105.

² См.: Михлин А. С. Общая характеристика осужденных (по материалам контрольной переписи осужденных 1994 г.) / под ред. П. Г. Мищенко. М., 1996. С. 23.

³ См.: Потемкина А. Т. Указ. соч. С. 8.

⁴ См.: Васильев С. В., Симакина С. Н. Указ. соч. С. 15.

чены ответы, в которых явно просматривается, что преступления зачастую совершают лица, нигде не работающие или с низкой заработной платой, а поэтому для них такое наказание малоэффективно»¹.

По официальным данным, на конец декабря 2011 г. на учете УИИ состояло 30 007 осужденных к ИР, в том числе не занятых трудом или учебой – 5880 (19,6 %); в 2012 г. из 50 122 – 11 335 (22,6 %); в 2013 г. из 54 785 – 14 212 (25,9 %); в 2014 г. из 53 535 – 13 272 (24,8 %), в 2015 г. из 28 090 – 7092 (25,3 %), в 2016 г. из 24 324 – 5926 (24,4 %) осужденных². В связи с этим возникает закономерный вопрос об источниках содержания такими осужденными своей семьи и детей (у 30,1 % осужденных к ИР имеются дети: один ребенок – у 19,3 %, два – у 2,4 %) ³.

Что же касается несовершеннолетних, то длительное время в качестве специфической их характеристики отмечалось весьма существенное различие в преступной активности в зависимости от рода занятий. В целом оно сохраняется и в настоящее время. Наивысшей активностью характеризуется группа не работающих и не учащихся: в России доля несовершеннолетних, осужденных к ИР, которые нигде не работали и не учились в 2009 г. составляла 13,7 %, в 2010 – 21,4; в 2011 – 21,6; в 2012 – 27,4; в 2013 – 19,3; 2014 – 19,2; 2015 – 19,5; в 2016 г. – 16,4 %⁴.

В свете последних событий на геополитической арене особую актуальность приобретает вопрос назначения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, иностранным гражданам и лицам без гражданства. По статистическим данным правового портала Генеральной прокуратуры Российской Федерации, количество иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления на территории Российской Фе-

¹ Трахов А. И. Срочные наказания в законодательстве и судебной практике (по материалам Северо-Кавказского региона) : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998. С. 164.

² См.: Сведения о деятельности уголовно-исполнительных инспекций по форме ФСИН 1 раздел 15 в период с 2006 по 2015 год.

³ См.: Васильев С. В., Симакина С. Н. Указ. соч. С. 15.

⁴ См.: Сведения о деятельности уголовно-исполнительных инспекций по форме ФСИН 1 раздел 15 в период с 2006 по 2015 год.

дерации, в 2015 г. составляло 40 273 (3,9 %), в 2016 г. – 36 400 (3,6 %)¹. Уголовный кодекс РФ не содержит запрета на назначение ИР иностранным гражданам и лицам без гражданства. Однако в настоящее время в правоприменительной деятельности УИИ возникают определенные проблемы, которые требуют своего исследования.

В соответствии со ст. 50 УК РФ ИР отбываются в районе места жительства осужденного. Следовательно, при решении вопроса о применимости ИР в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства важное значение имеет наличие у них права на проживание на территории Российской Федерации.

Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ (ред. от 6 декабря 2011 г.) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»² предусматривает возможность регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства по месту жительства в случае получения ими вида на жительство или разрешения на временное проживание. То есть жилое помещение, по адресу которого иностранный гражданин или лицо без гражданства зарегистрированы, и является его местом жительства. Следует также учитывать, что срок действия разрешения на временное проживание составляет три года, а вид на жительство выдается иностранному гражданину на пять лет.

Заключение трудового договора с осужденными к ИР иностранными гражданами и лицами без гражданства решается на основе Трудового кодекса РФ, Закона «О правовом положении иностранных граждан в РФ»³, регулирующих вопросы их трудоустройства. Для заключения трудового договора с осужденным к ИР иностранным гражданином учреждения и предприятия должны иметь разрешение на привлечение и использование иностранных работников (за исключением некоторых случаев); в свою очередь, иностранный

¹ См.: Показатели преступности России // Портал правовой статистики Генер. прокуратуры Рос. Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения : 04.05.2016).

² См.: Собрание законодательства Рос. Федерации. 2006. № 30. Ст. 3285.

³ См.: О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 28 июля 2012 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032; 2012. № 31. Ст. 4322.

гражданин должен иметь разрешение на работу. Но так как большая часть осужденных не имеет регистрации по месту пребывания или вида на жительство в России, не имеет основного места работы, соответственно не имеет необходимых документов, то трудоустроить этих лиц при назначении им наказания в виде ИР становится затруднительно¹. В ходе исследования, проведенного в 2014 г., выявлено, что из общего числа иностранных граждан и лиц без гражданства, состоявших на учете УИИ в течение 9 месяцев 2014 г., 19,2 % (в 2013 – 17,4 %) не имели документов, подтверждающих законность их пребывания на территории РФ².

Даже в том случае, когда административно-разрешительный порядок трудоустройства иностранного гражданина был соблюден, но он еще не имел основного места работы и был осужден к ИР, возникает немало трудностей. Особенность заключения трудового договора с иностранцем состоит в том, что наименование должности должно строго соответствовать указанной должности в разрешении на работу. В современных условиях, когда, как справедливо отмечает Р. Ф. Галиева, «подыскание органами местного самоуправления свободных мест для осужденных к ИР – не простая задача»³, трудоустройство иностранных граждан и лиц без гражданства может быть трудновыполнимым. Результаты проведенного нами выборочного опроса сотрудников УИИ показали, что 64,4 % из них выразили мнение о нецелесообразности назначения ИР данной категории лиц.

Проблемным моментом исполнения ИР в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, как справедливо отмечает Е. В. Ермасов⁴, яв-

¹ См.: Петрова И. А. Проблемы назначения и отбывания наказания в виде исправительных работ в отношении иностранных граждан // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 2. С. 224–230.

² См.: Ермасов Е. В. Проблемы, возникающие при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, назначаемых в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Рязань, 27 апр. 2016 г.). Рязань, 2016. С. 122–128.

³ См.: Галиева Р. Ф. Указ соч. С. 8.

⁴ См.: Ермасов Е. В. Анализ мониторинга правоприменения в сфере исполнения наказания в виде исправительных работ // Назначение и исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, и иных мер уголовно-правового характера : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (27 марта 2015 г.) / под общ. ред. А. А. Вотинова. Самара, 2015. С. 76–81.

ляется также выдворение за пределы Российской Федерации как меры административного наказания, которая устанавливается в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства в соответствии с рядом статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), среди которых ст. 6.8, 6.9, 6.13, 6.16.1, 6.21, 18.1, 18.4, 18.8, 18.10, 18.11, 18.17, 18.18, 19.27, 20.20, 20.25. При этом обратный въезд на территорию Российской Федерации иностранному гражданину или лицу без гражданства, имеющему неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления, запрещается в соответствии с ч. 3 ст. 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (ред. 30 декабря 2015 г.) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»¹. Однако, на наш взгляд, это вопросы упущений в правоприменении, недостаточного изучения личности правонарушителя и его правового статуса пребывания на территории Российской Федерации как при решении вопроса об административном выдворении, так и при назначении уголовного наказания в виде ИР, которое предполагает длительное пребывание лица на территории страны.

И. А. Петрова справедливо отмечает, что на данный момент назрела необходимость выработки определенных правил, позволяющих судам осуществлять назначение наказания в виде исправительных работ иностранным гражданам. Но при этом указанный автор апеллирует к законодательному решению Республики Беларусь, в которой ИР не могут быть назначены иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства². «Можно предположить, что ограничение на применение ИР в отношении иностранных граждан в Республике Беларусь связано именно со сложностями, возникающими при трудоустройстве таких лиц», – резюмирует автор³. Подобного мнения придерживаются также Н. М. Голик,

¹ См.: Собрание законодательства Рос. Федерации. 1996. № 34. Ст. 4029.

² Данные изменения были внесены Законом Республики Беларусь от 4 января 2003 г. № 173-З // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2003. № 8. Ст. 2/922.

³ Петрова И. А. Указ. соч. С. 228–230.

Н. В. Дербышева, Р. М. Жилиев, которые считают назначение ИР иностранным гражданам и лицам без гражданства нерациональным¹.

Тем не менее в юридической литературе существует мнение о том, что при исполнении наказания в виде ИР в отношении иностранного гражданина следует исходить из положений ст. 43 УК РФ, согласно которой наказание есть мера государственного принуждения, а следовательно, суд при их назначении от имени Российской Федерации обязывает иностранного гражданина работать, и разрешения на работу, выдаваемого органами ФМС России, не требуется².

Однако стоит отметить, что преобладающее большинство иностранцев, совершающих преступления на территории Российской Федерации, являются гражданами стран – участниц СНГ: в частности, в 2016 г. их доля среди иностранных граждан, совершивших преступление, составила 70,4 %. По данным ведомственной статистики ФСИН России, в 2016 г. на учетах УИИ состояло 172 (0,2 %) лиц без гражданства, в 2015 г. - 239 (0,2 %) в 2014 г. – 333 (0,2 %), в 2013 г. – 414 (0,3 %); иностранных граждан в 2016 г. прошло по учетам УИИ 237 (0,3 %), из них 202 человека были гражданами стран СНГ; в 2015 г. – 294 (0,2 %), из них 255; 2014 – 355 (0,3 %), из них 289; в 2013 г. – 414 (0,3%), из них 299 соответственно³.

Мы не раскроем секрет, если констатируем, что различные интеграционные процессы на постсоветском пространстве имеют важное стратегическое значение для защиты национальных интересов и безопасности не только РФ, но и других стран, входящих в состав Содружества, потому что вопросы экономико-политического и социального сотрудничества являются одними

¹ См.: Голик Н. М., Дербышева Н. В., Жилиев Р. М. Правовое регулирование исправительных работ нуждается в совершенствовании // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели : материалы VII Рос. конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 476–477.

² См.: Шакиров Д. М. Проблемы исполнения наказания в виде исправительных работ // Правовые и психолого-педагогические аспекты деятельности сотрудников правоохранительных органов : материалы науч. семинара, посв. 130-летию уголовно-исполнительной системы / под общ. ред. Т. М. Молоковой. Томск, 2009. С. 39–44.

³ См.: Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях : стат. данные ФСИН России. URL: <http://фсин.рф/statistics/html> (дата обращения : 15.04.2016).

из основополагающих в определении вектора развития внешнеполитического взаимодействия на территории ближнего зарубежья. Следовательно, включение иностранных граждан и лиц без гражданства в перечень категорий граждан, назначение ИР которым исключено, на наш взгляд, нецелесообразно, и вот по каким причинам.

Во-первых, в силу действия различных межнациональных договоров с некоторыми странами налажен упрощенный порядок регулирования привлечения и использования иностранной рабочей силы, действующий на основе национального законодательства. Например, граждане Беларуси имеют равные с гражданами России права, касающиеся оплаты труда, режима рабочего времени и времени отдыха, охраны и условий труда, других аспектов трудовых отношений, получения медицинской помощи и иных социальных гарантий¹.

Кроме указанных, привилегии, касающиеся трудовой деятельности граждан Республики Беларусь, предусмотрены Договором о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС), подписанным в г. Астане 29 мая 2014 г.² Полноправными участниками данного экономического альянса, обеспечивающего свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики и сотрудничество по согласованию политики в сфере регулирования трудовой миграции, являются в настоящее время также Казахстан, Армения и Кыргызстан.

Привлечение к трудовой деятельности в РФ граждан иностранных государств – членов ЕАЭС осуществляется в упрощенном порядке с учетом положений Договора о ЕАЭС. Упрощенный порядок привлечения к трудовой деятельности в РФ граждан иностранных государств – членов ЕАЭС предпо-

¹ Такие выводы следуют из содержания абз. 1 п. 1, абз. 1 п. 2 решения Высшего Совета Сообщества Беларуси и России от 22 июня 1996 г. № 4, ст. 7, 8 Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 25 декабря 1998 г., п. 5 ст. 14, абз. 15 ст. 18 Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 8 декабря 1999 г.

² См.: Договор о Евразийском экономическом союзе : подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. (ред. от 8 мая 2015) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения : 03.05.2016).

лагает, в частности: право привлечения к осуществлению трудовой деятельности в РФ таких иностранцев без учета ограничений по защите национального рынка труда; отсутствие требования о получении разрешения на работу или патента; признание документов об образовании, выданных образовательными организациями указанных государств, без проведения установленных законодательством РФ процедур признания документов об образовании и иные преференции, значительно облегчающие осуществление трудовой деятельности на территории страны-работодателя.

Во-вторых, правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства, рассматриваемый в общей теории права, теории конституционного, административного и международного права как совокупность предоставленных им прав и свобод, возложенных на них в государстве пребывания обязанностей, гарантируется в РФ с учетом международно-правовых стандартов в области прав человека, предусмотренных, в частности, Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., Конвенцией № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения от 24 июня 1975 г., Международной конвенцией о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г., Европейской конвенцией о гражданстве (ETS N 166) от 7 ноября 1997 г., Международным пактом от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах». Исходя из изложенного можно заметить, что исключение ИР из перечня возможных к назначению альтернативных наказаний может приобрести, на наш взгляд, дискриминационный характер.

Таким образом, ИР как основной вид наказания, не связанный с лишением свободы, должны быть сохранены в перечне наказаний, назначаемых иностранным гражданам и лицам без гражданства. Проблемные вопросы, возникающие при исполнении и отбывании ИР, назначаемых указанным категориям граждан, должны быть решены путем внесения соответствующих изменений в уголовное, уголовно-исполнительное, административное и миграционное законодательство, а также путем усиления контроля за право-

применительной деятельностью судебных и исполнительных органов.

Рассмотрев особенности учета социально-демографических аспектов ИР, можно выделить отдельные проблемные вопросы и наметить пути их разрешения, в частности:

1. Количество женщин, осуждаемых к ИР, с каждым годом возрастает. В настоящее время доля женщин, осужденных к рассматриваемому виду наказания в России, соответствует общесоюзному уровню 1979 года, когда он составлял 17,8 %¹. Аналогичное соотношение наблюдается и в Республике Казахстан. Постепенное повышение удельной доли женщин, на наш взгляд, можно объяснить происходящими в уголовном законодательстве тенденциями общей гуманизации.

2. Опыт применения ИР в странах – участницах СНГ (УК республик Беларусь, Таджикистан, Туркменистан, Украины) показал нецелесообразность применения ИР в отношении несовершеннолетних лиц, не достигших 16-летнего возраста. В связи с этим в перечень, закрепленный в ч. 5 ст. 50 УК РФ, следует включить лиц, не достигших 16-летнего возраста.

3. Целесообразно сохранение в УК РФ возможности назначения ИР иностранным гражданам и лицам без гражданства. Предлагаемый в науке, а также имеющийся в УК Республики Беларусь запрет на применение данного вида уголовного наказания может носить дискриминационный характер и противоречить международным правовым актам в сфере обеспечения прав человека. Для решения многочисленных вопросов, возникающих при исполнении наказания в виде ИР, в отношении указанной категории осужденных необходимо разработать ведомственные методические инструкции, гибко учитывающие все нюансы динамично изменяющегося миграционного законодательства.

¹ См.: Потемкина А. Т. Указ. соч. С. 5–6.

2.2. Сравнительно-правовая характеристика уголовно-правовых аспектов исправительных работ в России и других странах – участницах СНГ

Уголовно-правовая характеристика осужденных раскрывается через совокупность признаков, относящихся к степени общественной опасности совершенных преступлений и личности преступника. Она выражается в категории совершенного преступления, числе судимостей, виде и размере назначенного наказания и других признаках.

ИР в Российской Федерации предусматриваются в качестве наказания в санкциях 106 статей УК РФ за совершение преступлений, относящихся к категории небольшой и средней тяжести. Одновременно, согласно статистическим данным ФСИН России, за последние 3 года по учетам УИИ прошли в 2012 г. 3643 (3,5 %) осужденных к ИР за преступления, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких, в 2013 – 4172 (3,1 %); в 2014 – 5412 (3,9 %), в 2015 – 5646 (4,7 %), в 2016 г. – 5922 (6,5 %). Следует предположить, что приведенные статистические данные об отбывании осужденными к ИР наказания за совершение тяжкого преступления свидетельствуют об обстоятельствах, упомянутых нами ранее, при которых отечественное законодательство допускает назначение более мягкого, чем предусмотренное санкцией определенной статьи, наказания (в порядке ст. 46, 64, 80, 82, 84, 85 УК РФ).

В странах СНГ ИР преимущественно также назначаются за преступления небольшой и средней степени тяжести. Однако в отличие от традиционных, заложенных еще модельным законодательством, подходов к ИР как к наказанию, назначаемому за совершение преступлений небольшой и средней степени тяжести, законодатель Республики Казахстан предложил альтернативу в виде ИР и в отношении некоторых преступлений, в соответствии с уголовным законодательством этой страны относящихся к категории тяжких. Например: ст. 157, 361, 404, 405, 424, 432, 434 УК Республики Казахстан предусматривают назначение наказаний как в виде лишения свободы сроком до 6 лет, так и ИР в объеме до 6000 МРП. Аналогично, санкции ст. 179, 202, 215, 216, 274 указанного кодекса предусматривают назначение уголовного

наказания в виде лишения свободы от 3 до 7 лет и ИР в объеме от 3000 до 7000 МРП.

Анализ преступлений, за совершение которых лица были осуждены к ИР, согласно статистическим данным ФСИН России за последние 3 года представляет следующую картину. Так, в 2012 г. 31 200 чел., то есть 46,2 % от количества осужденных к ИР, прошедших по учетам УИИ, отбывали наказание за совершение преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ. Немногим менее многочисленная группа лиц была осуждена по ст. 158 УК РФ – 23 020 чел. (21,8 %). Третью группу составили преступления в сфере незаконного оборота наркотических веществ, предусмотренные ст. 228, 228.1 УК РФ – 4743 чел. (4,6 %). Далее по распространенности следуют такие преступления против собственности, как мошенничество (ст. 159 УК РФ – 2172 – 2,1 %), грабеж (ст. 161 УК РФ – 2605 – 2,5 %).

Практически аналогичное соотношение распространенных составов преступлений выявлено и в последующие годы. В 2013 г. по ст. 157 УК РФ – 64 799 (48,7 %), ст. 158 УК РФ – 26 846 (20,2 %), ст. 228, 228.1 УК РФ – 6043 (4,5 %); ст. 159 УК РФ – 3017 (2,3 %), ст. 161 – 2764 (2,1 %). В 2014 г. по ст. 157 УК РФ – 68 174 (49,6 %), ст. 158 УК РФ – 26 851 (19,5 %), ст. 228, 228.1 УК РФ – 6400 (5,4 %); ст. 159 УК РФ – 2856 (2,1 %), ст. 161 – 2755 (2,0 %). В 2015 г. по ст. 157 УК РФ – 68175 (56,5 %), ст. 158 УК РФ – 26851 (22,2 %), ст. 228, 228.1 УК РФ – 7400 (6,1 %), ст. 159 УК РФ – 2856 (2,4 %), ст. 161 УК РФ – 2755 (2,3 %). В 2016 г. по ст. 157 – 42 087 (45,1 %), по ст. 158 УК РФ – 19 613 (20,0 %), по ст. 159 УК РФ – 1384 (1,5 %), по ст. 161 УК РФ – 1847 (2,0 %), ст. 228, 228.1 УК РФ – 7531 (8,1 %) (приложение 8).

Как видим, практически половину осужденных к ИР составляют лица, привлеченные к уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ), а также значительное количество лиц осуждено за совершение кражи (ст. 158 УК РФ). По статистическим данным ФСИН России, доля осужденных по указанным составам преступлений в зависимости от тех или иных за-

конодательных решений государства коррелировала друг с другом (приложение 6). Например, с 2008 г. доля осужденных к ИП по ст. 157 УК РФ возрастает (2008 г. – 30,5 %; 2009 – 32,9; 2010 – 37,0; 2011 – 41,2; 2012 – 46,2; 2013 – 48,7; 2014 – 49,6; в 2015 – 56,5; 2016 г. – 45,1 %).

На наш взгляд, данная тенденция связана, в первую очередь, с совершенствованием правоприменительной методики в определении злостности уклонения от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. Так, в «Обзоре практики привлечения к уголовной ответственности Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации» (далее – ФССП России) по ст. 157 УК РФ отмечается, что «проведенное обобщение (практики) свидетельствует о значительной распространенности данного общественно опасного деяния при наличии устойчивой тенденции к росту выявляемых преступлений данной категории»¹. При этом в обзоре приводятся статистические данные о том, что если в 2009 г. в производстве органов дознания ФССП России находилось 53 240 уголовных дел, возбужденных по ст. 157 УК РФ, то в 2010 г. – 61 173 уголовных дела, а в 2011 г. соответственно – 71 199 уголовных дел. Во-вторых, как нам представляется, данную тенденцию можно соотнести с законодательной корректировкой, внесенной в декабре 2011 г., по расширению возможности назначения ИП, в том числе лицам, имеющим постоянное место работы.

В свою очередь, незначительное, но последовательное снижение доли осужденных за совершение преступлений по ст. 158 УК РФ, на наш взгляд, связано с общей гуманизацией в сфере уголовной политики, а также введением в действие такого альтернативного вида наказания, как ограничение свободы. К примеру, в 2010 г. по учетам УИИ осужденных к ограничению свободы за совершение кражи прошло – 959 человек, в 2011 г. – 2614 чел., в

¹ См.: Обзор практики привлечения к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 157 УК РФ, и прокурорского надзора за законностью рассмотрения органами дознания ФССП России сообщений о преступлениях и производства дознания по уголовным делам данной категории // Блог судебных приставов. URL: <http://ispolnitel.su/wp-content/uploads/2012/11/69-23-2012.pdf>.

2012 г. – 4659 чел., в 2013 г. – 6488 чел., в 2014 г. – 6895 чел., в 2015 г. – 7046 чел., в 2016 г. – 6743 чел.

Остановимся подробнее на рассмотрении уголовно-правовой характеристики осужденных к ИР по ст. 157 УК РФ. Преступления, предусмотренные этой статьей, посягают на институт семьи, охраняемые права и законные интересы детей, нетрудоспособных родителей и подрывают нравственные устои общества. Большую часть осужденных по рассматриваемой статье составляют уклоняющиеся от уплаты алиментов трудоспособные, однако не желающие работать лица, существующие за счет случайных заработков или работающие неофициально.

По мнению Э. С. Рахмаева, основной причиной востребованности ИР при назначении наказания по ст. 157 УК РФ в начале 2000-х годов являлась вовсе не эффективность рассматриваемого наказания, а особенности построения санкции ст. 157 УК РФ. «Она построена неудачно, поскольку предусматривает наряду с ИР применение обязательных работ и ареста. Таким образом, суды, рассматривая дела о злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, оказываются ограниченными в выборе мер воздействия на виновных лиц, так как из закрепленных в ней наказаний в настоящее время реально могут применяться только исправительные работы»¹, – справедливо отмечает указанный автор.

В настоящее время ст. 157 УК РФ состоит из двух частей и предусматривает уголовную ответственность за два самостоятельных состава преступления: злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, а также злостное уклонение совершеннолетних трудоспособных детей от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособных родителей. В обоих случаях санкциями предусматриваются наказания в виде ИР на срок до одного года, либо принудительных работ на тот же срок, либо ареста на срок до трех месяцев, либо

¹ Рахмаев Э. С. Указ соч. С. 90–91.

лишения свободы на срок до одного года. До последнего момента фактически действующих и альтернативных лишению свободы наказаний, предусмотренных санкцией ст. 157 УК РФ, кроме ИР и назначения наказания условно с испытательным сроком не было. Так, в период с 2012 г.¹ доля осужденных по ст. 157 УК РФ к ИР или лишению свободы с применением ст. 73 УК РФ, прошедших по учетам УИИ, последовательно повышается. Статистическая картина выглядит следующим образом: в 2010 г. – 11 781 (17,7 %), в 2011 – 12402 (16,5 %), в 2012 – 17 573 (21,7 %); в 2013 – 25398 (27,1 %), в 2014 – 29 771 (29,8%), в 2015 – 28 313 (31,7 %); в 2016 – 21 114 (33,2 %)².

В соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ если, назначив ИР, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным.

Следует отметить, что в России наиболее часто к отбыванию наказания условно приговариваются лица, осужденные к лишению свободы. К иным мерам наказания условно в 2010 г. были осуждены 15 121 человек, что соста-

¹ Изменения в санкцию ст. 157 УК РФ, включившие в перечень наказаний, предусмотренных статьей, принудительные работы и лишение свободы сроком до одного года и исключившие обязательные работы и арест, были внесены Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362).

² См.: Статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний. URL://фсин.рф/statistics/html (дата обращения : 12.02.2017).

вило 1,8 % от общего числа осужденных, в 2011 г. – 14 271 (1,8 %); в 2012 г. – 20 875 (2,8 %), в 2013 г. – 21 605 (2,9%), в 2014 г. – 20 514 (2,9%), в 2015 г. – 15 841 (2,2%), в 2016 г – 13 564 (1,8%)¹. Относительно возможности в рассматриваемых странах назначения ИР с условным неприменением реального наказания следует отметить, что законодатели к решению данного вопроса подошли неоднозначно. Например, в Азербайджане, Таджикистане, Узбекистане и Украине уголовным законом предусматривается возможность назначения ИР условно с испытательным сроком. Законодательство же ряда стран (Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Турменистана), напротив, условное осуждение, осуждение с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК Республики Беларусь), осуждение с условным неприменением наказания (ст. 78 Республики Беларусь) предусматривает только в отношении лиц, осужденных к лишению свободы.

Оценивая возможность назначения ИР условно, некоторые авторы отмечают, что «назначение исправительных работ с условным осуждением преступника не будет достигать целей наказания»². Между тем, как справедливо отмечает Т.Ф. Минязева, «Состояние ограниченной свободы в течение установленных законом сроков условного наказания, свойственные этому состоянию моральные страдания, а также должный надзор за осужденными способны предупредить совершение многими из них преступлений в будущем»³.

Однако в отношении исполнения ИР следует согласиться с Э. А. Черенковым, который предлагает внести соответствующие изменения в ст. 73 УК РФ, исключив возможность условного осуждения к ИР. По его мнению, содержание ИР, назначаемых лицам, имеющим основное место работы, сводится (кроме некоторых ограничений, предусмотренных уголовно-

¹ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения : 12.04.2016).

² Данилова С. И., Завидов Б. Д., Липатенков В. Б. Вина и наказание в уголовном праве России. Уголовно-правовой анализ (постатейный) // СПС «Консультант Плюс». 2004.

³ Минязева Т.Ф. Критерии назначения наказания или иной меры уголовно-правового характера // Общество и право.2011. № 1 (33). С. 93.

исполнительным законодательством) к выплате установленных судом удержаний из заработной платы в доход государства, и условное осуждение таких лиц не является целесообразным¹. Во-вторых, назначение ИР лицам, не имеющим основного места работы, позволяет им найти постоянный источник дохода на определенный период, что в условиях существующей безработицы, безусловно, является положительным моментом, обеспечивающим возможность социализироваться и включиться в нормальную жизнь, чего они будут лишены при условном осуждении, то есть в таких случаях условное осуждение не только нецелесообразно, но и способно причинить определенный вред осужденному с точки зрения возможности социализации. В-третьих, как видно из статистических данных, процент условного осуждения к альтернативным лишению свободы видам наказания крайне незначителен, соответственно исключение возможности осуждения к ИР условно не окажет существенного влияния на судебную практику.

Тем не менее, справедливо отмечает Т. А. Заздравных: «Такие виды наказания, как ограничение свободы и штраф, никогда не были закреплены в санкции ст. 157 УК РФ, однако, несмотря на это, фактически применяются судами»². Следует предположить, что использование указанных видов наказания, не предусмотренных санкцией ст. 157 УК РФ, обусловлено применением ст. 64 УК РФ о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление.

Уголовное законодательство всех стран СНГ предусматривает ответственность за злостное уклонение от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей. В большинстве своем они не только имеют одноименное название, но и располагаются в группе

¹ См.: Черенков Э. А. Проблемы регламентации наказания в виде исправительных работ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 8 (39).

² Заздравных Т. А. Практика назначения наказания за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей (ч. 1 ст. 157 УК РФ) // Социально-политические и экономико-правовые проблемы общества: история и современность : материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф., посв. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Вып. 13. Барнаул, 2015. С. 204.

преступлений, посягающих почти на те же объекты. Практически во всех санкциях рассматриваемого состава преступления в странах Содружества ИР предусмотрены в качестве возможной меры государственного принуждения на различные сроки. Исключение составляет только новое уголовное законодательство Казахстана, согласно которому злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а также детей от содержания нетрудоспособных родителей наказывается ограничением свободы на срок до 2 лет или лишением свободы на тот же срок (ст. 139 УК Республики Казахстан). Так, ИР сроком до одного года за данное преступление назначаются в Украине (164) и Азербайджане (176.1); до двух лет в Беларуси (174, 175), Туркменистане (166) и Таджикистане (177–178), Кыргызстане (161, 162); до трех в Узбекистане (122, 123). При этом альтернативные наказания, предусмотренные за злостное уклонение от уплаты алиментов, варьируются от более мягкого – штрафа до более строгого – ареста и лишения свободы, а также применяются дополнительные виды наказания.

Следует отметить, что и в российской юридической литературе можно встретить мнения о целесообразности введения дополнительного наказания в виде запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в санкцию ст. 157 УК РФ¹. Помимо указанного в литературе, можно увидеть и такие, на наш взгляд, популистские призывы, как введение в качестве дополнительной санкции за злостное уклонение от уплаты алиментов в России «браслетов-маячков», ношение которых будут контролировать УИИ ФСИН России. «Цель такого наказания – привлечение внимания к людям, которые не заботятся о потомстве», – резюмирует автор².

¹ См., напр.: Марина А. А. Ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей в нормах международного и зарубежного законодательства // Общество и право. 2015. № 2. С. 111–116.

² Городнова О. Н. Злостное уклонение от уплаты алиментов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7 (13) : в 3 ч. Ч. III. С. 49.

Что же касается самого «потомства», то есть несовершеннолетних осужденных, то количественные и качественные характеристики совершаемых ими преступлений можно рассматривать в качестве важного индикатора социального благополучия (неблагополучия).

Преступления, за которые подросткам назначаются ИР, в основном не представляют большой общественной опасности. Согласно статистическим данным по России, за последние годы (2012–2016) подавляющее большинство преступлений, совершенных подростками и осужденными к ИР, были небольшой и средней тяжести¹. Причем для несовершеннолетних, осужденных к ИР, характерны преступления против собственности, здоровья населения и общественной нравственности.

Распределение несовершеннолетних осужденных к ИР, прошедших по учетам УИИ, по составу совершенного преступления в период с 2012 по 2016 год

Год \ УК РФ	Ст. 158	Ст. 161	Ст. 228	Прочие	Тяжкие и особо тяжкие
2012	65,5%	13,5%	3,1%	17,9%	4,7%
2013	69,6%	7,7%	2,4%	20,4%	2,4%
2014	66,8%	10,2%	5,1%	18,0%	9,0%
2015	66,0%	12,1%	5,8%	16,0%	12,6%
2016	73,7%	5,7%	4,3%	16,3%	3,8%

Кроме того, говоря о несовершеннолетних, осужденных к ИР, необходимо указать на групповой характер совершения ими преступлений. Доля лиц, совершивших преступления в группе, почти не отличается от доли лиц, единолично совершивших преступления. Группы подростков, осужденных к ИР, как правило, состояли только из лиц, не достигших 18 лет (84,1 %). Несовершеннолетние, совершившие преступления в группе и осужденные к ИР, в основном являлись соисполнителями.

¹ См.: Статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний. URL://фсин.пф/statistics/html.

Согласно ч. 4 ст. 88 УК РФ ИР назначаются несовершеннолетним осужденным на срок до одного года, то есть законодатель снижает только верхнюю границу рассматриваемого наказания, при этом о нижней границе ничего не говорится. Как отмечают З. Р. Абземилова и В. Б. Боровиков, при определении нижней границы ИР для несовершеннолетних необходимо руководствоваться положениями ч. 2 ст. 50 УК РФ, соответственно минимальный срок ИР для несовершеннолетних составляет два месяца¹.

А. И. Куликов, например, отсутствие нижних границ объясняет несогласованностью ч. 2 ст. 50 и ч. 4 ст. 88 УК РФ и для ее решения предлагает определить нижний предел ИР для несовершеннолетних, например от десяти дней².

У такой позиции есть противники³, которые полагают, что никакой несогласованности между ч. 4 ст. 88 УК РФ и ч. 2 ст. 50 УК РФ нет. Законодатель умышленно не говорит о минимальном размере ИР, предполагая, что их срок составляет два месяца (ст. 88 является специальной по отношению к ст. 50, соответственно при неурегулированности того или иного вопроса специальной нормой требуется обращение к общей). Аналогичный прием использован законодателем и при определении сроков наказания в виде лишения свободы (ч. 6 ст. 88 УК РФ), где говорится только о максимуме наказания, однако ни у кого не возникает сомнений, что минимальный срок лишения свободы для несовершеннолетних в соответствии со ст. 56 составляет два месяца. Кроме того, с точки зрения принципа справедливости, наказание должно быть достаточно строгим, чтобы осужденный почувствовал тот карательный потенциал, который вложил в него законодатель, что обеспечивает, в свою очередь, достижение цели специальной превенции. Следовательно, минимальный срок ИР, в том числе для несовершеннолетних, в два месяца

¹ См.: Абземилова З. Р., Боровиков В. Б. О применении исправительных работ для несовершеннолетних // Рос. юстиция. 2008. № 3. С. 41.

² См.: Куликов А. И. О некоторых проблемах, связанных с ограничением в правах несовершеннолетних при исполнении исправительных работ // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 3. С. 3.

³ См.: Черенков Э. А. Указ. соч.

соответствует принципу справедливости и потенциально способен обеспечить достижение цели специальной превенции.

Необходимо также отметить, что должна быть определенная разумность при определении сроков наказания – как и для чего организовывать работу сроком 10 дней? В результате применения такого срока затраты на организацию ИР превышают эффект от их исполнения.

В ч. 4 ст. 88 УК РФ говорится только о сокращенном максимальном сроке данного наказания, но не упоминается об удержаниях из заработной платы. Это означает, что необходимо руководствоваться положениями ст. 50 УК РФ, а следовательно, из заработной платы несовершеннолетнего осужденного должны производиться удержания в доход государства в пределах от 5 до 20 %. В связи с этим неясно, почему законодатель при определении ИР для несовершеннолетних снизил только их срок, при этом ничего не сказал о размерах удержаний, в то время как именно они несут в себе существенный карательный заряд. Аналогичная ситуация существует в республиках Туркменистан и Узбекистан.

Справедливо будет согласиться с мнением тех авторов, которые при оценке данного положения полагают, что оно не соответствует принципам гуманизма, дифференциации уголовной ответственности и наказания. Поэтому целесообразно и логично предусмотреть на законодательном уровне сокращение максимального размера удержаний из заработка несовершеннолетних до 10 %, учитывая то обстоятельство, что заработная плата работающих несовершеннолетних в стране, как правило, значительно ниже, чем у взрослых лиц¹.

В странах СНГ к определению срока ИР, назначаемых несовершеннолетним, и размера осуществляемых удержаний, также единых требований практически нет. Во всех странах СНГ ИР в отношении несовершеннолетних назначаются на срок не более 1 года, кроме Кыргызстана, который не преду-

¹ См.: Абземилова З. Р., Боровиков В. Б. Указ. соч. С. 41; Куликов А. И. Указ. соч. С. 4.

смачивает их в качестве наказания, назначаемого несовершеннолетним. Минимальные же сроки установлены от 1 (Узбекистан) до 2 месяцев (все остальные).

К определению размера удержаний из заработной платы несовершеннолетних законодатели большинства стран Содружества подходят более дифференцированно. Так, в Республике Беларусь размер осуществляемых удержаний регламентирован в пределах от 5 до 15 %. Напомним, что в отношении совершеннолетних он составляет от 10 до 20 %. В Республике Таджикистан разница в удержаниях составляет половину от процентов удержаний, назначаемых совершеннолетним, – от 5 до 15 % (совершеннолетние – от 10 до 30 %). В Украине аналогично: несовершеннолетним – от 5 до 10 %, совершеннолетним – от 10 до 20 %. В Азербайджанской Республике размер удержаний у несовершеннолетних равен размеру удержаний у совершеннолетних – от 5 до 20 %.

Следует отметить, что в Республике Казахстан предусмотрены удержания в размере от 10 до 250 месячных расчетных показателей, тогда как для взрослых они установлены в размере от 25 до 500 МРП за уголовный проступок и от 500 до 10000 МРП за преступление. Разница между назначением несовершеннолетним меры государственного принуждения за совершение проступка и преступления не установлена. Таким образом, на наш взгляд, здесь появилась явная несоразмерность карательного содержания при назначении наказания несовершеннолетнему за совершение уголовного проступка и уголовного преступления.

Особое место в уголовно-правовой характеристике осужденных к ИР имеет вопрос о прежней судимости осужденных к ИР, как отражающий социально-нравственную характеристику личности, так и дающий определенные ориентиры в процессе исполнения наказания.

Как известно, судимость по уголовному праву России в различные исторические периоды являлась уголовно-правовым средством обеспечения безопасности общества и государства от «прежних» преступников. Судим-

мость и в настоящее время является юридическим основанием для социально-правового контроля за посткриминальным поведением осужденного в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц¹.

Результаты переписи осужденных к ИР в 1989 г. показали, что каждый пятый имел судимость на момент назначения рассматриваемого наказания. По одной судимости было у 79,9 % отбывающих ИР; по две – у 14,1 %; по три – у 4,4 % по четыре – у 1,6 %². Средний уровень наличия судимости у лиц, отбывающих ИР, в 1989 г. составлял 20,8 %³.

В настоящее время, по официальным данным, доля осужденных к ИР, ранее судимых за совершение преступления, в 2008 г. составила 38,8 % (12 691 человек); 2009 – 38,5 (11 763 чел.); в 2010 – 38,8 (11 345 чел.); в 2011 – 43,0 (12 918 чел.); в 2012 – 41,9 (21 001 чел.); в 2013 – 44,9 (24 602 чел.); в 2014 – 40,6 (55 878 чел.), в 2015 – 42,2 % (50 948 чел.), в 2016 г. – 42,3 % (39 428 чел.)⁴.

Некоторые исследователи отмечают, что рецидив среди осужденных, имеющих неснятую и непогашенную судимость, значительно выше рецидива среди лиц, впервые отбывающих ИР. При проведении опроса сотрудников УИИ было установлено, что 63,2 % респондентов придерживаются мнения о недопустимости применения ИР в отношении ранее судимых лиц, в том числе за однородные преступления, и 74,7 % – в отношении лиц, ранее отбывавшим длительные сроки лишения свободы (приложение 9).

Крайне интересен опыт законодательной регламентации рассматриваемой проблемы в новом УК Республики Казахстан. Как мы уже отмечали,

¹ См.: Шаугаева Г. Н. Судимость в уголовном праве и ее правовое назначение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2000. С. 3.

² См.: Потемкина А. Т. Указ. соч. С. 15.

³ См.: Эффективность исправительных работ как меры наказания / А. С. Михлин [и др.] // Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью: сб. науч. трудов. М., 1968. С. 145; Кыдыяков И. Г. Применение уголовного наказания в виде исправительных работ : автореф. ... дис. канд. наук. Красноярск, 2002. С. 20.

⁴ См.: Отчеты о работе уголовно-исполнительных инспекций, выполненные в составе темы: «Сбор, обработка и анализ статистической отчетности по форме УИИ» за 2008–2016 гг. Тверь.

уголовные правонарушения в Казахстане делятся на уголовные проступки и уголовные преступления. Примечательно отметить тот факт, что одним из существенных отличий уголовного проступка от преступления является отсутствие в первом случае правового последствия в виде судимости. В случае же назначения более мягких видов наказаний, чем лишение свободы, за совершение преступления (в том числе ИП) судимость погашается по фактическому отбытию наказания (ч. 3 ст. 79 УК Республики Казахстан). Погашение судимости по отбытию наказания более мягкого, чем лишение свободы, предусматривает и УК Республики Туркменистан (ст. 81). УК Республики Беларусь также практикует дифференцированный подход к срокам погашения судимости в зависимости от категории совершенного преступления, но несколько по-иному. В частности, в отношении осужденного за преступление, совершенное по неосторожности, – по отбытии (исполнении) основного и дополнительного наказаний; касательно осужденного за умышленное преступление, не представляющее большой общественной опасности, – по истечении одного года после отбытия основного и дополнительного наказаний, а относительно осужденного за умышленное менее тяжкое преступление – по истечении двух лет после отбытия основного и дополнительного наказаний.

Как известно, несколько по иному регламентирован данный вопрос в УК РФ – судимость погашается по истечении одного года после отбытия наказания, что, на наш взгляд, не вполне обоснованно усиливает репрессивное содержание такого альтернативного наказания, как ИП. Аналогичного подхода к погашению судимости придерживаются и уголовные кодексы Азербайджана, Армении, Грузии, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Украины.

Остановимся подробнее на категории судимости. Судимость регулируется ст. 86 УК РФ, которая определяет ее уголовно-правовое значение, но не дает определения данной правовой категории. В современной доктрине уголовного права пока не сформировалось однозначного определения судимости, а каждый из авторов трактует его применительно к области своего ис-

следования¹. В указанном аспекте нам наиболее импонирует определение судимости, сформулированное М. В. Грамматчиковым, как «особого правового состояния лица, обусловленного фактом осуждения его за совершенное преступление к конкретной мере уголовного наказания, связанного с определенными юридическими последствиями для осужденного, которые имеют силу как при отбытии осужденным назначенного наказания по приговору суда, так и после его отбытия до истечения сроков погашения или снятия судимости»². Как правило, лицо, отбывшее наказание, считается имеющим судимость в течение времени, продолжительность которого зависит от характера совершенного преступления и вида отбытого наказания.

Проведенный нами опрос сотрудников УИИ показал, что 74,7 % респондентов придерживаются мнения о целесообразности срока погашения судимости в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказания, чем лишение свободы, в соответствии с ч. 2 ст. 86 УК РФ – по истечении одного года. Однако 16,1 % сотрудников полагают необходимым установление срока погашения судимости по фактическому отбытию наказания (приложение 9).

Одним из основных уголовно-правовых свойств категории судимости согласно ст. 86 УК РФ является учет его наличия при рецидиве преступлений и назначении наказания. Также в ряде федеральных законов она предусматривается в качестве обстоятельства, ограничивающего общегражданские права и свободы личности. К примеру, Г. Ю. Зинин среди основных общеправовых ограничений выделяет: ограничение возможности лица, имеющего судимость, занимать должности в законодательной и исполнительной власти, на государственной службе; ограничения, касающиеся участия лица в деятельности, связанной с обеспечением общественной безопасности, общественного порядка, здоровья населения; ограничения в сфере занятия предпринимательской, хозяйственной, финансовой и некоторыми иными

¹ См.: Гришко А. Я., Потапов А. М. Амнистия. Помилование. Судимость. М., 2009. С. 191.

² Грамматчиков М. В. Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2002. С. 7.

видами деятельности; ограничение выезда за пределы Российской Федерации; запрет усыновления для имеющих или имевших судимость за отдельные составы преступлений; запрет на получение лицензии на приобретение и ношение огнестрельного оружия¹. На наш взгляд, указанные последствия имеют огромное уголовно-правовое и социальное значение как для лиц, неоднократно совершающих преступления, так и для тех, кто был осужден впервые.

Общеправовые последствия судимости ограничивают возможности использования отдельных прав, которыми осужденный реально или потенциально располагал, и направлены на частную и общую превенцию преступлений. Тем не менее мы солидарны с мнением А. В. Ульянова, который полагает, что применение судимости и всех связанных с ней правовых последствий для лиц, отбывших уголовные наказания за совершение преступлений небольшой тяжести, и лиц, осужденных к более мягким видам наказания, чем лишение свободы, ввиду их невысокой общественной опасности необходимо исключить. Как небезосновательно утверждает указанный автор, «это позволит в некоторой степени снизить репрессивность данного правового института и окажет в большей степени положительное влияние на проблему ресоциализации личности, а, следовательно, уменьшит и вероятность рецидива преступлений. Назначение такого наказания свидетельствует о том, что по степени общественной опасности и по характеристике личности они в большей степени заслуживают снисхождения»². На наш взгляд, целесообразна дифференциация применения института судимости в отношении лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, как уголовно-правовой категории, создающей негативные последствия для личности в зависимости от тяжести преступлений.

¹ См.: Зинин Г. Ю. Судимость как последствие уголовно-правового осуждения : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 9.

² См.: Ульянов А. В. Судимость и правовые последствия ее реализации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10.

Таким образом, проанализировав некоторые особенности уголовно-правовой характеристики осужденных к ИР, мы выделили отдельные проблемные вопросы и попытались наметить пути их разрешения.

1. Преобладающее большинство осужденных к ИР в Российской Федерации составляют лица, привлеченные к уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ), а также значительное количество лиц осуждено за совершение краж (ст. 158 УК РФ). На наш взгляд, данную тенденцию можно соотнести с законодательной корректировкой, внесенной в декабре 2011 года, по расширению возможности назначения ИР, в том числе лицам, имеющим постоянное место работы.

В свою очередь, незначительное, но последовательное снижение доли осужденных за совершение преступлений по ст. 158 УК РФ, по нашему мнению, связано с общей гуманизацией в сфере уголовной политики, а также введением в действие такого альтернативного вида наказания, как ограничение свободы.

2. Следует поддержать позицию ряда государств – стран СНГ (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Туркменистан), не предусмотревших в уголовном законодательстве возможность назначения ИР условно с испытательным сроком. Назначение реальных ИР лицам, не имеющим основного места работы, позволяет им найти постоянный источник дохода на определенный период, что в условиях существующей безработицы, безусловно, является положительным моментом, обеспечивающим возможность социализироваться и включиться в нормальную жизнь. Как видно из статистических данных, процент условного осуждения к альтернативным лишению свободы видам наказания в Российской Федерации крайне незначителен, соответственно исключение возможности осуждения к ИР условно не окажет существенного влияния на судебную практику.

3. Преступления, за которые несовершеннолетним назначаются ИР, в основном не представляют большой общественной опасности. Для несовер-

шеннолетних, осужденных к ИР, характерны преступления против собственности, общественной безопасности, против здоровья населения и общественной нравственности. При определении ИР в ч. 4 ст. 88 УК РФ говорится только о сокращенном максимальном сроке данного наказания, но не упоминается об удержаниях из заработной платы, значит, в данном случае необходимо руководствоваться положениями ст. 50 УК, а следовательно, из заработной платы несовершеннолетнего осужденного должны производиться удержания в доход государства в пределах от 5 до 20 %. Следует согласиться с мнением тех авторов, которые при оценке данного положения полагают, что оно не соответствует принципам гуманизма, дифференциации уголовной ответственности и наказания. Поэтому исходя из опыта республик Беларусь, Таджикистан и Украины, целесообразно и логично предусмотреть на законодательном уровне сокращение максимального размера удержаний из заработка несовершеннолетних до 10 %, учитывая то обстоятельство, что заработная плата работающих несовершеннолетних в стране, как правило, значительно ниже, чем у взрослых лиц.

4. На наш взгляд, целесообразна дифференциация применения института судимости в отношении лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. С этой целью по опыту стран СНГ (УК республик Беларусь, Казахстан и Туркменистан) считаем целесообразным в УК РФ предусмотреть норму о погашении судимости в отношении лиц, осужденных к наказанию в виде ИР, после фактического отбытия ими назначенного наказания.

2.3. Сравнительно-правовая характеристика уголовно-исполнительных аспектов исправительных работ в России и других странах – участницах СНГ

Одним из проблемных уголовно-исполнительных аспектов ИР является привлечение осужденных к отбыванию наказания. Как справедливо отмечает А. Т. Потемкина, «в отличие от иных наказаний ИР имеют определенную специфику трудовой деятельности, ибо отбыть это наказание, не занимаясь общественно полезной деятельностью, невозможно, так как нетрудоспособным лицам оно не может быть назначено»¹.

Как нами ранее отмечалось, наказание в виде ИР достаточно широко применялось в советский период. В России, с введением нового УК РФ (с 1997 по 2003 год), ИР назначались исключительно осужденным, имевшим основное место работы, и процентное соотношение применения этого наказания к иным видам в целом по стране составляло: 1997 г. – 6,86 %; 1998 – 5,0; 1999 – 4,67; 2000 – 4,30; 2001 – 5,0; 2002 – 5,01; 2003 г. – 5,14 %².

В государствах – участниках СНГ существуют различные подходы к решению проблемы трудоустройства осужденных к ИР. В некоторых странах законодательно закреплено назначение ИР только лицам, имеющим определенное место работы (Беларусь, Украина, Азербайджан, Казахстан), но в большинстве государств предусмотрено назначение данного вида наказания как работающим гражданам, так и не имеющим определенного места работы (Армения, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Кыргызстан). Сроки, установленные законодателем для привлечения осужденных к отбыванию наказания, варьируются от 10 дней до 3 месяцев. В большинстве исследуемых стран выбор данного срока обусловлен фактом осуждения лица к ИР с оставлением его по прежнему месту работы либо трудоустройством в иных местах. Следовательно, если осужденный был ранее трудоустроен, то срок его

¹ Потемкина А.Т. Указ. соч. С. 29.

² См.: Официальная статистическая информация, представленная на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>. (дата обращения : 14.11.2014)

привлечения к отбыванию наказания короче, чем при условии трудоустройства на новом месте работы. Например, в тех странах, в которых ИП назначаются гражданам, имеющим в момент осуждения постоянное место работы, сроки привлечения не превышают 15 дней. Так, согласно ч. 1 ст. 52 УК Республики Беларусь ИП отбываются на основании приговора суда по месту работы осужденного и соответственно срок обращения приговора к исполнению регламентирован не позднее 15 дней (ч. 2 ст. 37 УИК Республики Беларусь). Аналогично законодательство Республики Казахстан предусматривает для трудоустройства срок не более 15 дней со дня поступления в службу пробации соответствующего распоряжения суда с копией приговора (ч. 2 ст. 52 УИК Республики Казахстан). Законодательство Республики Украины (ч. 4 ст. 41 УИК Украины) предусматривает срок трудоустройства осужденного в 10 дней.

Весьма интересен подход законодателя Азербайджанской Республики, который в Кодексе исполнения наказаний (далее КИН) страны дифференцировал подход к сроку трудоустройства осужденного к ИП, принимая во внимание тот факт, что по уголовному закону назначаются они только лицам, имеющим постоянное место работы. Согласно ч. 2 ст. 43 КИН Азербайджанской Республики судебный исполнитель, исполняющий рассматриваемое наказание, в течение трех дней после получения им соответствующей копии приговора и указания направляет эти документы работодателю вместе с извещением установленной формы. А в случае, если осужденный уволился с прежнего места работы и нигде не работает, срок, предоставляемый осужденному для трудоустройства, составляет 3 месяца. При этом судебный исполнитель может «при необходимости» помочь осужденному в поиске работы. Аналогичный срок осужденному для трудоустройства в случае увольнения предусматривается законодательством Республики Казахстан (ч. 2 ст. 54 УИК).

В странах же, в которых ИП могут назначаться и по месту основной работы, и в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением

наказания, сроки привлечения к отбыванию наказания варьируются в пределах от 10 дней до одного месяца. Так, согласно законодательству Республики Таджикистан срок исполнения приговоров к ИР составляет 10 дней со дня поступления в инспекцию по исправительным делам соответствующего распоряжения суда с копией приговора (ч. 2 ст. 39 УИК). Аналогичный срок предусматривается в ведомственном нормативном правовом акте Узбекистана¹, хотя в самом Кодексе по исполнению наказаний данный срок не установлен. Законодательство Республики Туркменистан установило, что осужденный привлекается к труду не позднее 15 дней (ч. 2 ст. 33 УИК). В Республике Кыргызстан данный срок, как и в России, регламентирован не позднее 30 дней.

Как нам представляется, временные рамки привлечения к отбыванию ИР, назначенных по месту основной работы, как правило, оправданны, так как во всех перечисленных государствах началом исчисления срока отбывания ИР осужденным является день получения администрацией объекта трудоустройства копии приговора (определения, постановления) и других необходимых документов из соответствующего органа. Более неоднозначную ситуацию представляют сроки привлечения к отбыванию ИР осужденных, которые не имеют определенного места работы на момент вынесения приговора и трудоустраиваются в местах, определяемых органами, ведающими исполнением наказания. Тем не менее с нашей стороны было бы неправильно однозначно утверждать об обоснованности каких-либо определенных сроков для той или иной страны. Ведь, несмотря на не столь давнее единство социально-экономического и правового пространства, на сегодняшний день эти страны представляют суверенные государства с совершенно различными уровнями общественно-политического и экономического развития.

¹ См.: Инструкция касательно порядка исполнения наказаний в качестве исправительных работ и лишения определенного права, контроля за условно осужденным : утв. приказом министра вн. дел Респ. Узбекистан от 17 ноября 2001 г. № 298. П. 10 // Ўзбекистон Республикаси вазирликлари, давлат қўмиталари ва идораларининг меъёрий ҳужжатлари ахборотномаси. 2001. 22-сон.

Однако следует подчеркнуть тот факт, что основными субъектами, осуществляющими трудоустройство осужденных, практически во всех странах выступают государственные органы по труду и занятости при том условии, что осужденные не вправе отказаться от предложенной им работы. Например, ч. 3 ст. 37 УИК Республики Беларусь очень подробно предписывает УИИ в случае потери работы направление осужденного в «комитет по труду, занятости и социальной защите исполнительного комитета, управление (отдел) по труду, занятости и социальной защите городского, районного исполнительного комитета для трудоустройства». Соответствующие нормы содержат и уголовно-исполнительные кодексы Азербайджана (ч. 3 ст. 43), Казахстана (ч. 5 ст. 55) и Украины (ч. 2 ст. 43).

В ч. 1 ст. 39 УИК Республики Таджикистан определено, что анализируемое наказание отбывается в иных местах, определяемых инспекцией по исправительным делам с учетом трудоспособности осужденного и, по возможности, специальности. При этом ч. 4 ст. 39 предусматривает возможность направления этих осужденных в службу занятости населения и трудоустройство их в приоритетном порядке.

Согласно же ч. 1 ст. 39.1 УИК Кыргызской Республики ИР отбываются по месту работы осужденного либо в местах, определяемых местными органами исполнительной власти по согласованию с УИИ по месту жительства осужденного. Однако ч. 3 указанной статьи также содержит оговорку о том, что УИИ при необходимости могут направлять осужденных для трудоустройства в органы занятости населения. Аналогичную возможность обращения в органы занятости предусматривает и законодательство Армении (ч. 3 ст. 42), Туркменистана (ст. 33).

В России трудоустройство осужденных, не имеющих постоянного места работы, согласно ч. 1 ст. 50 УК РФ организуется в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с УИИ. Перечень видов и объектов отбывания ИР ежегодно согласуется с органами местного самоуправления, однако данные правовые акты абсолютно не гарантируют трудо-

устройства осужденных, и, как отмечают некоторые авторы¹, действенных рычагов воздействия на руководство предприятий у местных властей практически нет, так как российское законодательство не предусматривает для работодателя обязанности заключать трудовой договор с каждым обратившимся кандидатом. Стоит также отметить, что нередко случаи, когда органы местного самоуправления довольно формально подходят к составлению перечня видов и объектов отбывания ИР, что, в свою очередь, приводит «к парадоксальным ситуациям, когда администрация организаций и предприятий не знает о том, что они включены в упомянутый выше список»².

Проведенное нами исследование, включавшее в себя опрос сотрудников УИИ о проблемах, возникающих при исполнении ИР в России, показало, что чаще всего трудности возникают при трудоустройстве осужденных в связи с фактическим отсутствием рабочих мест (вакансий) на предприятиях, в учреждениях и организациях, включенных в согласованный с органами местного самоуправления перечень объектов для отбывания ИР, – 73,6 % респондентов. Аналогичные трудности возникают: при рассмотрении судами представлений о замене ИР лишением свободы в случае злостного уклонения осужденных от отбывания наказания в порядке ч. 4 ст. 50 УК РФ (а именно частые необоснованные отказы в их удовлетворении) – 36,8 %; при осуществлении первоначальных розыскных мероприятий и объявлении осужденных к ИР, скрывшихся с места жительства и уклоняющихся от отбывания наказания, в розыск (ст. 18.1, 46 УИК РФ) – 17,2 %; значительное превышение нормативного объема нагрузки на одного штатного сотрудника во многих УИИ³ – 11,5 %. На

¹ См., напр.: Галиева Р. Ф. Указ. соч. С. 20–25; Орлов В. Н. О субъектах исполнения и отбывания наказания в виде исправительных работ // Человек: преступление и наказание. 2008. № 1. С. 65–67; Иванчин А. В. Наказание в виде исправительных работ (проблемы правоприменительной и законодательной техники) // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 1. С. 15–18.

² Ручкин Ф. Уголовно-исполнительные инспекции на пути новых преобразований // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2006. № 6. С. 2–6.

³ Согласно п. 5 Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, предусмотрено закрепление норматива штатной численности УИИ и доведение его до 2,1 % среднегодовой численности осужденных, состоящих на учете в инспекциях, то есть около 45 подучетных на одного сотрудника.

вопрос о наличии случаев несвоевременного приведения к исполнению приговора к ИР утвердительно ответили 58,0 % респондентов (приложение 9).

Респонденты, ответившие утвердительно, случаи несвоевременного привлечения осужденного к труду объяснили: отказами работодателей из-за фактического отсутствия любых вакантных рабочих мест – 54 %; отсутствием соответствующих документов, удостоверяющих личность осужденного, регистрацию по месту жительства, санминимум – 46 %; применением наказания в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства – 38 %; назначением наказания категориям лиц, трудоустройство которых требует индивидуального подхода к осужденному, учета его физиологических и иных особенностей (ограниченной наличием хронических, психических и иных заболеваний, трудоспособностью, пенсионным возрастом и другим) – 34 %.

Следующей проблемой в трудоустройстве лиц, осужденных к ИР, является отсутствие активности работодателей в содействии такому трудоустройству. В обоснование отказов в трудоустройстве приводятся доводы о неудовлетворительном отношении к труду, безответственности таких работников, об их низкой квалификации и слабой социальной адаптации в коллективе. Следует иметь в виду, что, с одной стороны, в последние годы наблюдается рост безработицы и сокращение существующих рабочих мест, с другой – налицо дефицит квалифицированных кадров. Работодателю желательно обеспечить себя специалистами, желающими трудиться, а не лицами без определенного рода занятий, которых надо исправлять, приобщая к труду.

Следовательно, мы не «раскроем государственную тайну», если констатируем тот факт, что изыскание объектов для трудоустройства осужденных к ИР для сотрудников УИИ в условиях наличия официальной и скрытой безработицы, особенно в густонаселенных субъектах Российской Федерации, весьма проблемно. Поэтому соблюсти срок привлечения к ИР в 30 дней представляется весьма затруднительным.

К изложенному стоит добавить, что при существующем алгоритме трудоустройства лиц, осужденных к ИР, в местах, определяемых органами мест-

ного самоуправления по согласованию с УИИ, в определенной степени нарушаются и права осужденных в подыскании подходящей работы, необоснованно сужается спектр мест их потенциального трудоустройства. По сравнению с перечнем, определенным по согласованию с органами МСУ, перечень вакансий, имеющийся в государственных органах занятости, не в пример гораздо шире и разнообразнее. Следует согласиться с мнением С. В. Чубракова о нецелесообразности игнорирования имеющейся в службе занятости специально собранной информации о вакансиях рабочих мест, а также опыта специалистов этой службы для решения возникающих проблем¹. В данном вопросе мы солидарны и с мнением Н. В. Ольховика, который полагает, что «исключение органов службы занятости из числа субъектов, участвующих в организации исполнения наказаний в виде обязательных и ИР, привело к увеличению нагрузки на сотрудников инспекций, а следовательно, к отвлечению их от выполнения свойственных им функций»².

Результаты опроса сотрудников УИИ в России показали, что 73,56 % респондентов положительно относятся к возможности трудоустройства осужденных к ИР, не имеющих постоянного места работы, с помощью государственных и негосударственных органов занятости. При этом 67,82 % опрошиваемых выразили положительное мнение и о возможности предоставления осужденным права трудоустройства по своему усмотрению в организациях, не указанных в перечнях органов местного самоуправления (приложение 9).

Таким образом, предоставление осужденному к ИР, не имеющему основного места работы, 2-недельного срока для самостоятельного либо при посредничестве государственных органов занятости трудоустройства на работу существенно повысило бы эффективность рассматриваемого наказания. В том случае, если осужденный не трудоустроился в указанный срок, предусмотреть занятие его работой в местах, определяемых органами местного са-

¹ См.: Чубраков С. В. Уголовное наказание в виде исправительных работ. Томск. 2005. С. 160.

² Ольховик Н. В. Проблемы исполнения уголовных наказаний // Криминологический журнал БГУЭП. 2011. № 2. С. 54–60.

моуправления по согласованию с УИИ, сохранив при этом общий тридцатидневный срок. Положительные результаты введения указанных положений нами видятся в сокращении объема и оптимизации работы УИИ по обеспечению занятости осужденных к ИР и высвобождению дополнительного времени для проведения с ними воспитательной работы.

Каждый приговор должен быть исполнен в полном объеме, однако в некоторых регионах вообще не справляются с показателями по охвату трудом к ИР¹. Плановый показатель по уровню привлечения осужденных к отбыванию наказания в виде исправительных работ, установленный на 2016 г. постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312 «Об утверждении государственной программы «Юстиция» и приказом Минюста России от 31.03.2016 № 79 «Об утверждении Отчета о деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2015 год, Плана работы и Показателей деятельности Федеральной службы исполнения наказаний на 2016 год» в целом по России выполнен и составил 99,5 % (АППГ – 99,8 %) при плановом 93,4 %. На конец 2011 г. уровень привлеченных к отбыванию наказания составил 94,9 %, в 2012 г. – 97,8 %, в 2013 г. – 97,5 %, в 2014 г. – 99,2 %².

По итогам 2016, согласно информации ФСИН России, не выполнен плановый показатель ФКУ УИИ УФСИН России по Ульяновской области – 91,0 % (АППГ – 99,9 %). Ниже среднего по России показатели привлечения осужденных к отбыванию исправительных работ в УИИ Республики Дагестан – 93,9 % (АППГ – 79,1 %), Свердловской области – 96,2 % (АППГ – 99,1 %), Республики Хакасия – 97,0 % (АППГ – 100,0 %), Кемеровской области – 97,4 %

¹ См.: Решение совещания при заместителе директора ФСИН России «О результатах работы уголовно-исполнительных инспекций за I полугодие 2012 года, взаимодействие с оперативными подразделениями территориальных органов ФСИН России, соблюдении законности при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Освоение бюджетных средств, выделенных в рамках реализации Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ».

² См.: Отчеты о работе уголовно-исполнительных инспекций, выполненные в составе темы: «Сбор, обработка и анализ статистической отчетности по форме УИИ» за 2011–2014 гг. Тверь.

(АППГ – 99,8 %), Республики Алтай – 97,6 % (АППГ – 100,0 %) и Томской области – 97,7 % (АППГ – 99,8 %)¹. Стоит также отметить, что встречаются случаи представления искаженных сведений об уровне привлечения осужденных к исправительным работам, которые повсеместно выявляются при проведении ведомственных проверок деятельности УИИ территориальных органов ФСИН России².

Негативное влияние на своевременное привлечение осужденных к ИР к труду оказывает и отсутствие у некоторых из них в силу образа жизни документов, удостоверяющих личность. В соответствии с трудовым законодательством для трудоустройства к лицу предъявляются определенные требования, например наличие документов, удостоверяющих личность. Практика показывает, что при обращении таких осужденных в структурные подразделения Главного управления по вопросам миграции МВД России по вопросу оформления паспорта они получали отказ в оформлении документов либо сроки их оформления необоснованно затягивались. Причинами этого служили чаще всего отсутствие у осужденного регистрации, а также получение этих документов не по месту обращения гражданина. Кроме этого, основаниями для отказа в выдаче паспорта являются: отсутствие у осужденного гражданства РФ; непредставление необходимых документов для оформления паспорта; отсутствие платежного документа, подтверждающего оплату государственной пошлины, и прочее³.

В настоящее время возникла необходимость разработки новых форм сотрудничества с государственными и негосударственными социальными

¹ См.: Об исполнении уголовно-исполнительными инспекциями наказаний в виде исправительных и обязательных работ: письмо ФСИН России от 28 февраля 2017 г. № 08-12091.

² См.: Об итогах деятельности уголовно-исполнительных инспекций в 2016 году : обзор ФСИН России от 27 марта 2017 г. № 08-18384.

³ См.: Князев А. В. Опыт трудоустройства осужденных к исправительным работам в Ивановской области // Материалы II Всерос. совещания руководителей аппаратов по руководству УИИ и заместителей начальников территориальных органов ФСИН России, курирующих их деятельность, по итогам работы службы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, в 2007 г. и задачах, стоящих перед службой на 2008–2009 гг. (Уфа, 24–25 апр. 2008 г.). Уфа, 2008. С. 105–110.

институтами, которые позволят более качественно, в соответствии с политической государственной, направленной на гуманизацию уголовно-исполнительной системы страны, исполнять наказания без изоляции от общества.

На наш взгляд, предоставление законодателем возможности трудоустройства осужденных к ИР при посредничестве органов занятости в сочетании с повсеместной политикой снижения налоговой ставки на прибыль значительно оптимизировали бы действующий механизм обеспечения занятости осужденных, не имеющих постоянного места работы.

Еще одним проблемным аспектом является уклонение осужденных от отбывания наказания. Главной причиной уклонения выступает в основном нежелание осужденного трудиться. Очевидно, что единичные случаи такого поведения не могут и не должны служить основанием для направления дела в суд и замены ИР более строгим видом наказания. В данном случае уклонение от отбывания наказания свидетельствует о необходимости усиления воспитательной работы с осужденным и контроля за его поведением. Такого осужденного УИИ может предупредить в письменной форме о замене ИР более строгим видом наказания.

Порядок применения мер взыскания к рассматриваемой категории осужденных регламентирован главой 7 УИК РФ. Так, за нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания УИИ может предупредить его в письменной форме о замене ИР другим видом наказания, а также обязать осужденного до двух раз в месяц являться в инспекцию для регистрации, что также признается «важной мерой воспитательного воздействия на осужденных»¹.

Если обратиться к официальным данным за пять лет, то можно увидеть следующее: доля осужденных к ИР, имеющих предупреждение о замене наказания более строгим видом, в 2009 г. составляла 50,6 % от состоявших на учете осужденных; в 2010 – 49,9; в 2011 – 50,0; в 2012 – 44,9; в 2013 – 45,7, в

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации с научными комментариями по главам ученых-правоведов // Рос. газ. Библиотечка. 1997. Вып. 5. С. 47.

2014 – 42,9; в 2015 – 35,4, в 2016 г. – 40,4 %¹. Таким образом, уровень осужденных, уклоняющихся от отбывания ИР, очень высок и стабилен.

В ч. 1 ст. 46 УИК РФ оговаривается исчерпывающий перечень действий, квалифицируемых как нарушение порядка и условий отбывания осужденным ИР. Ими являются: а) неявка на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания УИИ; б) неявка в УИИ без уважительных причин; г) прогул или появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения.

Пункт «в», изначально предусматривавший норму о нарушении установленных настоящим Кодексом и возложенных на него обязанностей и запретов, утратил силу в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ². Данный пункт упразднен вместе со ст. 41 УИК РФ, регламентировавшей установление осужденным определенных обязанностей и запретов.

В соответствии с указанной статьей первоначальной редакции УИК РФ УИИ с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного, его поведения в период отбывания наказания и в целях предупреждения совершения новых правонарушений, наделялась диспозитивным правом наложения: запрета осужденному пребывать вне дома в определенное время суток; запрета осужденному покидать место жительства в выходные дни, а также в период отпуска; запрета осужденному пребывать в определенных местах района (города); правом обязать осужденного до двух раз в месяц являться в УИИ для регистрации. Перечисленные обязанности и запреты могли быть установлены на срок до шести месяцев. В необходимых случаях срок мог быть продлен каждый раз еще до шести месяцев в пределах срока отбывания ИР. При этом отсутствие работы у осужденного не освобождало его от исполнения установленных обязанностей и соблюдения запретов.

¹ См.: Отчеты о работе уголовно-исполнительных инспекций, выполненные в составе темы: «Сбор, обработка и анализ статистической отчетности по форме УИИ» за 2009–2013 гг. Тверь.

² См: Собрание законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50. Ст. 4847.

Следует отметить, что регламентация ИР в Российской Федерации, в изначальном закреплении в УИК РФ, принятом в 1997 г., без учета изменений, внесенных законодателем в 2003 г. и в последующие годы, практически полностью совпадала с нормами Модельного уголовно-исполнительного кодекса 1996 г. В большинстве стран СНГ законодательство ориентируется на данный рекомендательный акт в большей или меньшей степени. Так, кодекс, регулирующий исполнение уголовных наказаний Республики Таджикистан, до настоящего времени предусматривает норму об установлении для осужденных к ИР обязанностей и запретов в том виде, в котором данная норма была представлена в модельном УИК (ст. 42). Но во всех остальных странах данная норма, если и предусматривалась в первоначальных вариантах соответствующего национального законодательства, то в настоящее время упразднена.

В данном контексте стоит обратить особое внимание на то, что в большинстве стран Содружества перечень действий, квалифицируемых как нарушение порядка и условий отбывания осужденным ИР, на наш взгляд, предстает более объемным и обоснованным. Так, ст. 43 УИК Республики Беларусь к нарушениям порядка и условий отбывания осужденными рассматриваемого наказания относит:

- непоступление без уважительных причин на работу в течение пятнадцати дней со дня увольнения с прежнего места работы либо уклонение от постановки на учет в комитете по труду, занятости и социальной защите Минского городского исполнительного комитета, управления (отделе) по труду, занятости и социальной защите городского, районного исполнительного комитета в течение пятнадцати дней, а также отказ от предложенной ему работы без уважительных причин;

- неявка в УИИ без уважительных причин;

- прогул (в том числе отсутствие на работе более трех часов в течение рабочего дня) без уважительных причин;

- появление на работе в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных

веществ, их аналогов, токсических либо других одурманивающих веществ, а также распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических либо других одурманивающих веществ на рабочем месте или в рабочее время;

– прекращение трудового договора по соглашению сторон или по собственному желанию без разрешения УИИ.

Как мы видим, законодательством Республики Беларусь в число нарушений включены такие действия осужденных, как отказ от предложенной работы, увольнение с места работы без согласования с УИИ. Следует отметить, что указанное входит в обязанности осужденного к ИР и по российскому законодательству, однако в соответствии с нормами УИК РФ правоприменитель не может считать их нарушениями порядка и условий отбывания наказания и вынести предупреждение.

В п. «г» ч. 1 ст. 46 УИК РФ установлено, что нарушениями порядка и условий отбывания ИР являются прогул или появление на работе в состоянии алкогольного или токсического опьянения. В связи с этим В. С. Данелян замечает: а если осужденный к ИР появился в таком состоянии не на работе, а на улице, в общественном месте и т. п.? Можно ли в данном случае считать это нарушением порядка отбывания наказания?

Административная ответственность установлена одинаковая за появление в состоянии любого вида опьянения (алкогольного, наркотического или токсического) в общественных местах. Поэтому следует заметить некоторую нелогичность содержания в п. «г» ст. 46 УИК РФ. Если на работе появился осужденный в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, то такое лицо считается нарушителем порядка отбывания ИР, что может повлечь уголовно-правовые последствия, то есть замену их другим, более тяжким наказанием. Однако если осужденный появился в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения в общественном месте, то для него может наступить лишь административная ответ-

ственность¹. Как справедливо отмечает А. Т. Потемкина, «воспитательное воздействие на осужденного предполагает реагирование на каждое нарушение определенных в законе обязанностей»².

К примеру, УИК Украины совершение любого проступка, за который осужденный был привлечен к административной ответственности, относит к числу деяний, свидетельствующих об уклонении осужденного от отбывания наказания. Н. В. Ольховик по данному поводу справедливо замечает, что «исследование личности осужденных к ИР, совершивших новое преступление в период отбывания наказания, убедительно доказывает, что совершению этого преступления предшествовали паразитический образ жизни осужденных, отсутствие у них средств к существованию, систематическое совершение административных правонарушений»³.

Итак, мы полагаем, что совершение осужденным, отбывающим ИР, административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, целесообразно включить в перечень деяний, предусмотренных в ч. 1 ст. 46 УИК РФ.

В соответствующих статьях уголовно-исполнительного законодательства большинства стран Содружества перечень деяний, квалифицируемых как нарушение порядка и условий отбывания рассматриваемого наказания, содержится отсылочная норма. Например, ч. 1 ст. 39-7 УИК Кыргызской Республики в числе прочих содержит отсылку к обязанностям, установленным этим Кодексом для осужденных к ИР, при этом не указывая на конкретную норму в законе. Следовательно, ответственность наступает при невыполнении всех обязанностей осужденного к ИР. В том числе – обязанности соблюдать установленный порядок и условия отбывания наказания, добросовестно относиться к труду, выполнять обязанности, возложенные на них

¹ См.: Данелян Р. С. Исправительные работы как вид уголовного наказания в теории и практике : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 35.

² См.: Потемкина А. Т. Указ. соч. С. 11.

³ Ольховик Н. В. О необходимой достаточности некарательных требований непени-тенциарного режима // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. материалов. Томск. 2013. С. 66–67.

УИИ, являться по ее вызову для регистрации не менее двух раз в месяц (ст. 39-2 УИК Кыргызской Республики), а также обязанности сообщать в УИИ об изменении места работы и жительства в пятидневный срок и иных запретов, которые можно интерпретировать в качестве обязанностей осужденного.

В российском же законодательстве данный перечень, как мы уже отмечали, исчерпывается определенными действиями, указанными в ч. 1 ст. 46 УИК РФ. При этом некоторые действия осужденных, идущие в противовес установленного законом порядка отбывания ИР, не подлежат квалификации как нарушения порядка и условий отбывания наказания. К их числу можно отнести изменение осужденным без предварительного уведомления УИИ места работы и должности, смену места жительства, совершение административного проступка. Если нет ответственности за нарушение каких-либо установленных законом запретов, то данные нормы нередко воспринимаются осужденными и сотрудниками номинальными, декларативными, необязательными к исполнению.

Итак, полагаем целесообразным включить в перечень, установленный в ч. 1 ст. 46 УИК РФ, отсылочную норму, охватывающую все обязанности и запреты, предусмотренные содержанием главы 7 указанного кодекса, либо дополнить ч. 1 ст. 46 УИК РФ соответствующими пунктами.

Еще одним интересным моментом в регламентации ИР в странах – участницах СНГ является установление определенных сроков для принятия мер за допущенные осужденными нарушения и сроков действия взысканий, наложенных за них. Так, ч. 2 ст. 51 Кодекса об исполнении наказаний Азербайджанской Республики предусматривает правило, по которому взыскание на осужденного за допущенное нарушение не может быть наложено после истечения одного месяца со дня выявления проступка. Кроме того, осужденный может обжаловать наложенное на него взыскание вышестоящему должностному лицу. Согласно законодательству республик Беларусь (ч. 3-1 ст. 43) и Туркменистан (ч. 2 ст. 39) осужденный считается не имеющим взысканий,

если в течение года со дня наложения последнего взыскания он не был подвергнут новому взысканию.

В отечественном законодательстве указанные вопросы нормативно не урегулированы. Следует заметить, что в практической правоприменительной деятельности УИИ при обращении в суды по вопросу замены ИР в порядке ч. 4 ст. 50 УК РФ довольно часто возникают разночтения по срокам актуальности совершенных осужденными проступков и вынесенных предупреждений. Предположим, что осужденному Н. назначены ИР сроком на 2 года. Первое предупреждение осужденный получил в течение 1 месяца со дня постановки его на учет. Второе предупреждение было вынесено после отбытия им 1 года и 6 месяцев. В промежутке с момента первого предупреждения до вынесения ему второго осужденный беспрекословно соблюдал порядок и условия отбывания наказания. Однако отсутствие срока погашения вынесенных взысканий влечет признание уклонения от отбывания ИР злостным, и УИИ вынуждена направлять материалы в суд. Как нам представляется, установленные в ряде стран – участниц СНГ сроки погашения наложенных на осужденного взысканий защищают их законные интересы. Было бы целесообразно установить сроки погашения наложенных на осужденного взысканий и в УИК РФ.

Проанализировав сравнительно-правовую характеристику уголовно-исполнительных аспектов ИР в России и других странах – участницах СНГ, можно сделать следующие выводы.

1. Временные рамки привлечения к отбыванию ИР, назначенных по месту основной работы, оправданы при любой длительности, так как во всех странах – участницах СНГ началом исчисления срока отбывания ИР является день получения администрацией объекта трудоустройства копии приговора (определения, постановления) и других необходимых документов из соответствующего органа. Проблемную ситуацию представляют сроки привлечения к отбыванию ИР осужденных, которые не имеют определенного места работы на момент вынесения приговора и трудоустраиваются в местах, опреде-

ляемых органами, ведающими исполнением наказания. Однако основными субъектами, осуществляющими трудоустройство осужденных, практически во всех странах выступают государственные органы по труду и занятости при том условии, что осужденные не вправе отказаться от предложенной им работы.

2. Изыскание объектов для трудоустройства осужденных к ИР для сотрудников УИИ в условиях наличия официальной и скрытой безработицы, особенно в густонаселенных субъектах Российской Федерации, весьма проблемно. Стоит также отметить, что нередко соблюсти срок привлечения к ИР в 30 дней представляется более чем затруднительным. При существующем алгоритме трудоустройства лиц, осужденных к ИР, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с УИИ, в определенной степени ущемляются права осужденных в подыскании подходящей работы, необоснованно сужается спектр мест их потенциального трудоустройства.

Предоставление возможности в течение двух недель самостоятельного либо при посредничестве государственных органов занятости населения трудоустройства на работу осужденного к ИР, не имеющего основного места работы, существенно повысило бы эффективность рассматриваемого наказания. В том случае, если осужденный не устроился в указанный срок, необходимо предусмотреть его трудоустройство в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с УИИ, сохранив при этом общий тридцатидневный срок. Положительные результаты введения указанных новелл нами видятся в сокращении объема и оптимизации работы УИИ по обеспечению занятости осужденных и высвобождению дополнительного времени для проведения с ними воспитательной работы.

3. В настоящее время возникла необходимость разработки новых форм сотрудничества с государственными и негосударственными социальными институтами, которые позволят более качественно, в соответствии с политикой государства, направленной на гуманизацию уголовно-исполнительной системы страны, исполнять наказания без изоляции от общества. Было бы

целесообразно внести в законодательство соответствующие изменения в части снижения налоговой ставки на прибыль предприятий и организаций, предоставляющих рабочие места гражданам, осужденным к ИР. В ряде субъектов Российской Федерации указанная экономическая мера реализуется на региональном уровне. Целесообразно было бы внести дополнения в ст. 5 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации»¹, включившего осужденных к ИР в перечень лиц, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы, в отношении квотирования рабочих мест для рассматриваемой категории осужденных и системы льгот, обеспечивающих заинтересованность потенциальных работодателей в приеме их на работу.

4. Совершение осужденным, отбывающим ИР, административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, целесообразно включить в перечень деяний, предусмотренных в ч. 1 ст. 46 УИК РФ. Также по примеру законодательства республик Беларусь, Кыргызстан и Украина необходимо включить в перечень, установленный в ч. 1 ст. 46 УИК РФ, отсылочную норму, охватывающую все обязанности и запреты, предусмотренные содержанием главы 7 указанного кодекса, либо дополнить ч. 1 ст. 46 УИК РФ соответствующими пунктами.

Кроме того, было бы целесообразным по примеру законодательства республик Азербайджан, Беларусь и Туркменистан в нормах УИК РФ установить сроки для принятия мер за допущенные осужденными нарушения и сроки погашения наложенных на осужденного взысканий.

¹ См.: О занятости населения в Российской Федерации : федер. закон от 19 марта 1991 г. № 1032-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 18. Ст. 565.

Глава 3. ИСПОЛНЕНИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ – УЧАСТНИЦАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

3.1. Правовое регулирование и реализация карательного содержания исправительных работ

В юридической литературе вопрос определения кары весьма дискуссионен. Многие исследователи категорически расходятся в своих мнениях по данному поводу. Как справедливо отмечает М. Э. Жаркой, «в основном, различия во взглядах обусловлены приверженностью авторов к той или иной идеологической установке, а также исследовательскими целями и задачами, которые ставят перед собой ученые»¹. Так, В. Г. Швыдкий полагает, что кара есть качество уголовного наказания²; М. А. Темирханов, с учетом двуаспектности целей наказания, предлагает отнести покарание осужденного к категории частных целей наряду с восстановлением социальной справедливости³.

Мы не можем согласиться с указанной точкой зрения в связи с тем, что наказание не должно восприниматься как ответное зло со стороны государства на совершение преступления человеком. Восприятие меры государственного принуждения не должно быть, на наш взгляд, своеобразным ритуалом искупления вины преступником, такой подход не способен произвести серьезную коррекцию личности виновного. Нам более импонирует мнение В. К. Дуюнова, который относит кару непосредственно к сущности наказания. Как справедливо отмечает данный автор, «если кара – осуждение, упрек, порицание виновному за содеянное, то уголовное наказание – это внешнее проявление кары, одна из форм, в которой кара реализуется. Кара – сущность, внутренний смысл уголовного наказания, последнее предназначение

¹ См.: Жаркой М. Э. О сущности понятия «кара» и принципах советской карательной политики // Общество и право. 2004. № 2. С. 53–59.

² См.: Швыдкий В. Г. Кара – качество уголовного наказания // Государство и право. 2006. № 4. С. 21–28.

³ См.: Темирханов М. А. Цели уголовного наказания и процесса наказывания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 9.

быть формой карательного воздействия на провинившегося в целях утверждения социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений»¹. Иными словами, кара – это сущность наказания, мерило его справедливости, так как за более опасное преступление назначается и более суровое по своей карательной сущности наказание.

Рассмотреть карательное содержание ИП в каждой из стран под какой-либо общей классификацией представляется затруднительным. Но мы попытаемся проанализировать, ориентируясь на российское законодательство.

Мы согласимся с мнением Т.Ф. Миняевой, что, «кара проявляется в необходимости претерпевания осужденным определенных ограничений, тягот, страданий в процессе исполнения назначенного наказания»². Исследователи отмечают, что прежде всего сам факт осуждения лица от имени государства является основным компонентом содержания рассматриваемого наказания³. Оно представляет собой публичное осуждение гражданина, что, как правило, вызывает у виновного определенные моральные страдания, в особенности это относится к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. При осуждении к лишению свободы данный факт не столь ярко выражен, так как чаще всего оттесняется в сознании преступника на второй план. Но при назначении ИП факт осуждения способен вызвать угрызения совести перед тем коллективом, в котором работает осужденный. На наш взгляд, такое свойство наказания тесно связано с обнародованием приговора, доведением его до сведения общества. Поэтому само направление копии приговора об осуждении лица к ИП по его месту работы увеличивает карательные свойства наказания, так как является в ряде случаев весьма нежелательным для по-

¹ Дуюнов В. К. Наказание в уголовном праве России – принуждение или кара? // Государство и право. 1997. № 11. С. 66.

² Миняева Т. Ф. Цели наказания и иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения в современном уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 5. С. 84.

³ См., напр.: Бушуев И. А. Исправительные работы без лишения свободы. М., 1968. С. 48; Орлов В. Н. Указ. соч. С. 39.

следнего¹. Во всех странах СНГ данный карательный элемент присутствует в равной мере. Тем не менее следует сказать, что в реалиях современной жизни нередки случаи, когда ограничения, касающиеся материальной составляющей содержания ИР, приобретают для осужденного более весомый карательный потенциал.

Помимо указанного, например, В. Н. Орлов выделяет следующие карательные правоограничения при отбывании рассматриваемого наказания: продолжительность и длительность отбывания ИР; порядок оплаты труда; ограничение в выборе места работы; принудительность труда, которая предусматривает ответственность за ее уклонение; ограничение права на очередной оплачиваемый отпуск и прочие².

Еще одним основным элементом карательного содержания анализируемого наказания является порядок оплаты труда и производства удержаний. Как мы уже указывали, УК РФ размер удержаний от заработной платы осужденного в доход государства определяет от 5 до 20 %. Большинство стран СНГ придерживаются подобного размера удержаний. Кроме Таджикистана и Узбекистана, которые размер осуществления удержаний установили в пределах от 10 до 30 % заработка осужденного, и Казахстана, определившего его в месячных расчетных показателях.

Как по этому поводу справедливо отмечает А. Н. Смирнов, «несложный подсчет показывает, что с точки зрения суровости предусмотренных кодексами максимальных удержаний (с учетом наибольшей продолжительности срока ИР) наиболее строгим видом наказания являются ИР в интерпретации УК Таджикистана. Если осужденный к ИР в России, Армении, Грузии, Казахстане за период максимальной продолжительности этого вида наказания в 2 года и максимальных удержаниях в 20 % в конечном счете должен выплатить 4,8 месячного заработка (0,2 x 12 x 2), то в Узбекистане – 10,8 за-

¹ См.: Рогова Е. В. Содержание исправительных работ, применяемых к несовершеннолетним // Криминологический журнал Байкал. гос. ун-та экономики и права. 2011. № 3. С. 21.

² См.: Орлов В. Н. Указ. соч. С. 40.

работка (0,3 x 12 x 3), а в Таджикистане – 12 (0,5 x 12 x 2)»¹. Следует отметить, что УК Таджикистана предписывал максимальный размер удержаний в половинном размере, то есть 50 %. Однако соответствующие изменения, установившие верхний предел удержаний в 30 %, были введены Законом Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 35².

Согласно законодательству России ИР исчисляются в месяцах и годах, в течение которых осужденный трудился и из его заработной платы производились соответствующие приговору суда удержания (ч. 1 ст. 42 УИК РФ). В каждом месяце количество дней, отработанных осужденным, должно быть не менее количества рабочих дней, приходящихся на этот месяц. В случаях, когда осужденный не отработал указанное количество дней и отсутствуют законные основания для их зачета в срок наказания, отбывание ИР продолжается до полной отработки осужденным положенного количества рабочих дней. Началом срока отбывания для осужденных, не имеющих постоянного места работы, является день его выхода на работу, а для осужденных, имеющих постоянное место работы, – день получения администрацией соответствующих документов.

В странах СНГ каких-либо принципиальных различий в исчислении сроков наказания в виде ИР не имеется, за исключением отдельных государств. Так, в ст. 45.3 Кодекса об исполнении наказаний Азербайджанской Республики оговаривается, что в случаях, когда общее количество дней, отработанных осужденными на предприятиях сельского хозяйства, составляет не менее годового минимума, установленного для работников по хозяйству, или минимума по его отдельным периодам, время, в течение которого им по объективным причинам не была предоставлена работа, также зачисляется в срок отбывания наказания. Уместно в данном контексте отметить, что в срок отбывания наказания засчитывается время, когда осужденный в установлен-

¹ Смирнов А. Н. Указ. соч. С. 53.

² См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан : закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 35 // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2004. № 5. Ст. 346.

ном порядке был признан безработным (ч. 3 ст. 43 УИК Республики Таджикистан, ст. 30 УИК Республики Узбекистан и ч. 2 ст. 43 УИК Украины). Давать какие-либо оценочные суждения такому законодательному решению в рамках нашего исследования достаточно сложно, здесь необходим объективный учет всей социально-экономической обстановки в определенном государстве. Однако, на наш взгляд, указанная мера была бы вполне обоснованной и в отечественных реалиях, когда трудоустройство осужденного к ИР по причине реального отсутствия трудовых вакансий представляется невозможным. На практике осужденным в указанных случаях ИР по формальным основаниям заменяют на лишение свободы, тогда как ИР призваны быть реальной альтернативой изоляции осужденного от общества.

Уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан в силу особенностей производства удержаний не предусматривает хронологических пределов исчисления сроков наказания, только в объемах. Следует отметить, что в сравнении с российским законодательством данное требование значительно увеличивает карательный потенциал ИР. Соответственно, как нам представляется, ИР в регламентации Казахстана предстают более реальной альтернативой лишению свободы.

Таким образом, в большинстве государств Содружества продолжительность отбывания ИР регламентируется в годах, месяцах и днях, за исключением уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан. Длительность отбывания наказания зависит как от добросовестного отношения к труду осужденного, так и от уровня репрессивности ИР в каждом из государств.

Согласно российскому законодательству удержания производятся из заработной платы по основному месту работы осужденного за каждый отработанный месяц при выплате заработной платы независимо от наличия к нему претензий по исполнительным документам (ст. 44 УИК РФ). В некоторых странах СНГ удержания производятся из заработка по каждому месту работы по совместительству, данная норма имеется в уголовно-исполнительных ко-

дексах Туркменистана (ч. 2 ст. 37), Украины (ч. 2 ст. 45), Азербайджана (ч. 2 ст. 46). Такое решение, на наш взгляд, значительно увеличивает репрессивность наказания.

Согласно ч. 3 ст. 44 УИК РФ при производстве удержаний учитывается денежная и натуральная часть заработной платы осужденного. В законодательстве некоторых стран СНГ есть оговорка уточняющего характера о том, что удержанная с заработка осужденных натуральная часть остается в распоряжении работодателя, а его стоимость перечисляется в пользу государства с учетом государственных закупочных цен (Казахстан, Азербайджан, Таджикистан).

Если в большинстве рассматриваемых стран удержанные суммы перечисляются в соответствующий бюджет («в доход государства») ежемесячно, то законодательство Кыргызской Республики прямо указывает на то, что «в порядке, определяемом Правительством Кыргызской Республики, УИИ предоставляется право на получение 50 % денежных средств от удержанного заработка. Полученные денежные средства направляются на развитие УИИ»¹. Как известно, в истории регламентации ИР в советское время уже был период подобного решения материально-технического финансирования органов, исполняющих наказания в виде ИР. Как показала практика, данная норма привела к материальной заинтересованности указанных органов в полном отбытии ИР, формальном игнорировании права осужденного на условно-досрочное освобождение. При этом в современном законодательстве Кыргызстана также предусматривается право на условно-досрочное освобождение осужденного к ИР в качестве меры поощрения (ст. 39.6).

Во всех странах, включая Россию, удержания не производятся из пособий, получаемых осужденным в порядке социального страхования и социального обеспечения, из выплат единовременного характера, за исключением ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 13 декабря 1999 г. № 142 (с изм. и доп. по состоянию на 30 мая 2014 г.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргыз. Республики. 2000. № 3. Ст. 156.

от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Пособия по временной нетрудоспособности осужденного исчисляются из его заработной платы без учета удержаний в размере, установленном приговором суда. В случае отмены или изменения приговора суда с прекращением дела суммы, излишне удержанные из заработной платы осужденного, возвращаются ему полностью.

Одним из актуальных вопросов реализации карательного содержания рассматриваемого наказания, на наш взгляд, является соизмеримость карательного потенциала ИР по месту основной работы и назначаемых с отбыванием его в иных местах по согласованию с органами МСУ.

В целях более объективного подхода к решению данного вопроса нам необходимо ненадолго обратиться к истории становления ИР. Приказом Народного комиссариата внутренних дел СССР «О порядке исполнения приговоров в отношении осужденных к исправительно-трудовым работам (без лишения свободы) и их учета» от 7 октября 1944 г. была принята всесоюзная Инструкция¹. В соответствии с ней ИР применялись в двух видах: исправительно-трудовых работ по месту работы (предприятия, учреждения, колхозы) и соответствующих работ на общих основаниях, которые назначались на срок от 1 дня до 1 года, с удержанием из заработной платы не свыше 25 %.

Большинство уголовных кодексов рассматриваемого советского периода предусматривали двуступенчатую замену ИР, то есть в случае уклонения от ИР по месту работы суд мог заменить их ИР в иных местах. И только при уклонении от отбывания ИР, назначенных в иных местах, суду предоставлялось право заменить его на лишение свободы в расчете 3 дня неотбытого срока ИР за 1 день лишения свободы. Исключение составлял УК Казахской ССР, установивший возможность замены ИР лишением свободы в случае злостного уклонения от отбывания обоих видов этого наказания.

¹ См.: Об утверждении Инструкции о порядке исполнения приговоров в отношении осужденных к исправительно-трудовым работам (без лишения свободы) и их учета : приказ НКВД СССР от 7 октября 1944 г. № 461. М., 1944.

Как отмечает Л. Г. Крахмальник, ИР, назначаемые в местах, определяемых органами, ведающими исполнением данного наказания, являлись более тяжелой мерой наказания, чем ИР по месту работы осужденного, поскольку в них, кроме общих, имелся еще такой элемент, как увольнение с места работы (если осужденный уже работал) и принудительное направление на работу, необязательно соответствующую профессии или специальности осужденного. «Сам факт убытия осужденного из коллектива, где он работал, и направление на работу не по специальности, обычно с худшими материальными условиями, существенно затрагивали моральное состояние и материальные интересы осужденного», – отмечал указанный автор¹. Кроме того, к осужденным «по общим основаниям» применялось больше правоограничений по государственному социальному страхованию. И. А. Бушуев, в свою очередь, дополнительно отмечает, что «...ИР на общих основаниях назначаются, как правило, лицам, которые по тем или иным причинам не могут быть оставлены на работе в данном предприятии и заслуживают более сурового наказания... решение суда о нецелесообразности оставления осужденного на работе в прежнем предприятии, означающее более отрицательную морально-политическую оценку осужденного, возможно при наличии достаточных к тому оснований»².

Законом СССР от 11 июля 1969 г. регламентация ИР в ст. 25 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 28 декабря 1958 г.³ была дополнена частью второй следующего содержания: «В случае злого уклонения от отбывания наказания лица, осужденного к ИР без лишения свободы, суд вправе заменить неотбытый срок ИР наказанием в виде лишения свободы на тот же срок»⁴. Иными словами, данным законом упразднился установившийся двухступенчатый порядок замены наказания за злостное уклонение и менялось в сторону ужесточения соотношение неотбы-

¹ Крахмальник Л. Г. Некоторые вопросы правового регулирования исправительных работ без лишения свободы // Сов. гос-во и право. 1965. № 4. С. 127–132.

² Бушуев И. А. Указ. соч. С. 56–57.

³ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

⁴ См.: Там же. 1969. № 29. Ст. 249.

того срока ИР к лишению свободы. УК союзных республик были приведены в соответствие с указанной новеллой.

Как мы можем убедиться, на данном этапе развития регламентации ИР действительно можно выделить 2 их вида, которые достаточно отличались между собой степенью репрессивности карательного содержания¹. Стоит отметить, что в настоящее время ч. 4 ст. 33 УИК Республики Туркменистан содержит норму о том, что лицам, осужденным к ИР в иных местах, может быть предложено уволиться с места работы. Можно было бы предположить, что законодатель Туркменистана сохранил рассмотренную выше норму советского исправительно-трудового права, однако далее дополняется, что эти лица «трудоустраиваются самостоятельно либо направляются в органы службы занятости». Соответственно репрессивная составляющая данной нормы не более сурова, чем при отбывании ИР по основному месту работы.

В Российской Федерации с учетом изменений, внесенных законодателем в декабре 2011 г., согласно которым ИР назначаются лицам, имеющим основное место работы, равно как и его не имеющим, рассматриваемое наказание условно подразделилось на два подвида. В научной литературе по этой проблеме часто указывалось на то, что между наказанием в виде ИР с отбыванием по основному месту работы и назначением отбывания его в иных местах, имеются существенные различия. В последнем случае данное наказание рассматривается как более тяжкая ее разновидность. Подобное утверждение, на наш взгляд, обусловлено тем, что карательное содержание ИР, назначаемых в местах, определяемых органами местного самоуправления по

¹ В данном контексте интересно мнение А. И. Зубкова о том, что широко распространенный в мире опыт применения общественных работ привлек внимание многих российских ученых и практиков: «В результате, – пишет А.И. Зубков, – началось сильнейшее продавливание этого института в законодательство. Но при этом не учли, что в России уже много лет используется такой вид наказания, как исправительные работы... Так вот – решили традиционные исправительные работы разбить на два самостоятельных вида наказания: собственно исправительные работы, а работы по указанию органов, исполняющих наказания, назвать обязательными работами, несколько видоизменив их характер. Суть мало в чем изменилась, но зато получили якобы новый вид наказания, альтернативный реальному лишению свободы». (Зубков А. И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий. М., 2000. С. 44.)

согласованию с УИИ, на первый взгляд, предусматривает не только взыскание в доход государства определенных сумм из заработной платы, но и ограничения в праве выбора места работы и вида трудовой деятельности.

Тем не менее указанное выше не дает нам оснований утверждать, что отбывание наказания в «иных местах» и по основному месту работы в современном их понимании являются отдельными видами ИР. В данном вопросе мы согласимся с мнением А. Н. Смирнова, который подчеркивает необходимость разделения собственно карательных элементов ИР и специальных правовых принудительных мер обеспечения их исполнения, которые к содержанию ИР не относятся. Он утверждает, что карательное содержание ИР заключается в ограничении права осужденного на справедливое и своевременное вознаграждение за труд и при этом не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ), а также в некотором ограничении конституционного и трудового права на отдых (ст. 37 Конституции РФ, ст. 2, 21 Трудового кодекса РФ).

А. Н. Смирнов аргументирует свою позицию тем, что «ни сам труд, ни сопряженное с отбыванием ИР ограничение конституционного права на свободу труда не являются карательными, а представляют собой специфическую организационно-правовую форму обеспечения исполнения данного наказания»¹. Кроме указанных, по его мнению, к ним относятся и другие специфические обязанности и запреты для осужденных, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством.

Задачи исполнения и отбывания наказания в виде ИР, назначенных по основному месту работы и в иных местах, безусловно, имеют свои характерные особенности. Исполнение наказания в первом случае, то есть по основному месту работы, предусматривает перед собой основную функцию реализации правоограничений материального и нематериального содержания, сопряженную с исправительным воздействием государственных органов и трудового коллектива. Во втором случае ИР предполагают достижение целей

¹См.: Смирнов А. Н. Указ соч. С. 17–18.

уголовного наказания посредством решения задач принудительного привлечения не работающего на момент осуждения лица к труду, соединенного с правоограничениями материального и нематериального характера и исправительным воздействием на него. Иными словами, разные способы исполнения ИР являются не более чем реализацией принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения и средств исправления.

Таким образом, ИР по основному месту работы и в «иных местах» по карательному содержанию и репрессивной сущности не подразделяются на 2 самостоятельных вида с различной степенью репрессивности. Назначение ИР в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с УИИ, является способом обеспечения трудоустройства осужденных, которые на момент вынесения приговора не имеют определенного места работы. Подобное положение применимо к регламентации ИР на всем правовом пространстве СНГ.

Следует обратить внимание и на некоторые противоречия, указанные В. Е. Южаниным, а именно: «ч. 5 ст. 40 и ч. 1 ст. 43 не соответствуют ч. 3 ст. 40 УИК РФ»¹. Часть 3 ст. 40 УИК РФ констатирует, что в период отбывания ИР осужденным запрещено увольнение с работы по собственному желанию без разрешения УИИ. Далее указывается (ч. 5 ст. 40 УИК РФ), что осужденному, наоборот, разрешено самому увольняться с работы при условии, что он сообщит в течение десяти дней в УИИ об изменении места работы и места жительства. Примерно о том же говорится в ч. 1 ст. 43 УИК РФ, которая возлагает на администрацию организации, где работает осужденный к ИР, обязанность предварительно уведомлять УИИ о переводе осужденного на другую должность или его увольнении с работы. Эта статья как бы дает право администрации самостоятельно увольнять осужденного к ИР, то есть

¹ Южанин В. Противоречия и недостатки Уголовно-исполнительного кодекса РФ // Преступление и наказание. 1998. № 9. С. 58–59.

без какого-либо согласования с УИИ, так как она обязана лишь сообщить об этом в инспекцию.

Итак, рассматривая невозможность увольнения с работы во время отбывания ИР в качестве карательного элемента рассматриваемого наказания, можно убедиться в том, что необходима его четкая законодательная формулировка. В связи с этим мы поддерживаем мнение авторов, которые предлагают закрепить в законе запрет на увольнение осужденного не только по его желанию, но и по инициативе администрации без согласования с УИИ¹.

Еще одним карательным элементом в регулировании отбывания ИР является предоставление осужденному в период отбывания ИР уменьшенного, по сравнению с другими категориями работников, ежегодного оплачиваемого отпуска продолжительностью всего лишь 18 рабочих дней (ч. 6 ст. 40 УИК РФ), а также незачет времени нахождения в отпуске в срок отбывания этого наказания.

Законодатели стран Содружества подошли к вопросу регулирования предоставления осужденному отпуска по-разному. В УИК Республики Таджикистан продолжительность отпуска, как и в России, составляет 18 дней, однако время нахождения в отпуске засчитывается в срок наказания. В большинстве других стран СНГ продолжительность отпуска регулируется на общих основаниях в соответствии с национальным трудовым законодательством, а время нахождения осужденного в отпуске засчитывается в срок отбывания ИР. Исключение составляет Уголовно-исполнительный кодекс Украины, в котором отдельной нормой оговаривается условие незачета в срок наказания времени нахождения в осужденного очередном ежегодном отпуске (ч. 2 ст. 42).

Установление 18-дневного лимита отпуска в российском законодательстве вызывает определенные споры в научной среде. Например, В. А. Уткин указывает, что ч. 6 ст. 40 УИК РФ «сконструирована не совсем четко. Уста-

¹ См.: Савельева Ю. И. Исполнение исправительных работ: теория и практика : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 169; Орлов В. Н. Проблемы назначения и исполнения исправительных работ. Ставрополь, 2001. С. 114.

навливается ли отпуск продолжительностью в 18 рабочих дней, или это правило действует лишь в том случае, когда осужденный имеет по трудовому закону отпуск продолжительностью 18 рабочих дней? Если данную норму рассматривать как устанавливающую для осужденных к ИР отпуск продолжительностью 18 рабочих дней, то есть сокращающую общепринятый отпуск, то это противоречит уголовному закону, которым предусмотрено в качестве правоограничения только удержание из заработной платы, и более никаких карательных элементов в нем не содержится»¹. Известно, что уголовно-исполнительное законодательство не может содержать карательные правоограничения.

В связи с этим многие авторы отмечают, что разработка и принятие УИК РФ происходили в то время, когда еще действовало прежнее законодательство о труде, а именно КЗоТ РСФСР 1971 г.² Вступивший в законную силу с 1 февраля 2002 г. Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ)³ в ст. 115 ввел понятие ежегодного основного оплачиваемого отпуска и закрепил его минимальную продолжительность, равную 28 календарным дням (в отличие от 24 рабочих дней, предусматривавшихся КЗоТ РСФСР). Такой отпуск предоставляется всем работающим по трудовому договору лицам независимо от того, является ли работа основной или по совместительству, занят ли работник полное или неполное рабочее время. Получается, что в настоящее время в законодательстве существует несогласованность между УИК РФ, определяющим отпуск в рабочих днях, и ТК РФ, определяющим отпуск в календарных днях.

Мы солидарны с мнением А. Н. Смирнова о том, что карательное содержание ИР должно определяться уголовным законом, поэтому норма о со-

¹ См.: Уткин В. А. Пределы уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики : межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1997. С. 110.

² См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971. № 50. Ст. 1007.

³ См.: Собрание законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3.

кращении осужденному ежегодного оплачиваемого отпуска до 18 рабочих дней должна найти отражение в ст. 50 УК РФ, а не в ст. 40 УИК РФ¹.

При этом справедливо и обоснованно замечание Э. В. Лядова о том, что это разногласие представляется важным, поскольку при исчислении отпуска в календарных днях в расчет берутся также выходные дни, а при определении продолжительности отпуска в рабочих днях исчисление производится в расчете на шестидневную рабочую неделю без учета выходных дней, то есть 18 рабочих дней, установленных ч. 6 ст. 40 УИК РФ, будут соответствовать трем рабочим неделям. При пересчете трех недель на календарные дни с учетом действующего трудового законодательства продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска осужденных к ИР составит 21 календарный день. Для устранения отмеченного несоответствия он предлагает в ч. 6 ст. 40 УИК РФ установить продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска, равную 21 календарному дню².

Р. Ф. Галиева при решении данной ситуации предлагает основываться на существующем термине «ежегодный основной оплачиваемый отпуск» и в связи с этим считает необходимым заменить в ч. 6 ст. 40 УИК РФ термин «ежегодный оплачиваемый отпуск» на «ежегодный основной оплачиваемый отпуск», установив его продолжительность в 28 календарных дней, как для всех работников³. Таким образом, она предлагает не расценивать сокращенный отпуск в качестве карательного элемента наказания в виде ИР.

К несовершеннолетним лицам, осужденным к ИР, применяются такие же положения, ограничивающие их право на отдых, что и ко взрослым осужденным. При этом ТК РФ предусматривает особую социальную защиту несовершеннолетних работающих лиц. В ст. 267 ТК РФ закреплено, что работникам в возрасте до 18 лет предоставляется ежегодный основной оплачиваемый отпуск продолжительностью 31 календарный день в удобное для них время

¹ См.: Смирнов А. Н. Указ. соч. С. 17.

² См.: Лядов Э. В. Проблемы правового регулирования исполнения наказания в виде исправительных работ // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : сб. науч. тр. : в 2 ч. Киров, 2007. Ч. 2. С. 232.

³ См.: Галиева Р. Ф. Указ. соч. С. 24.

года. Получается, что продолжительность ежегодного основного оплачиваемого отпуска для подростков ТК РФ устанавливает на три дня больше аналогичного отпуска для взрослых лиц. Такое соотношение представляется целесообразным перенести и в область уголовно-исполнительных правоотношений, предоставив работающим несовершеннолетним, отбывающим ИР, ежегодный основной оплачиваемый отпуск, равный 31 календарному дню.

Кроме ежегодного оплачиваемого очередного отпуска, согласно ч. 6 ст. 40 УИК РФ осужденным предоставляются другие виды отпусков, предусмотренные законодательством Российской Федерации о труде, на общих основаниях. Трудовым законодательством предусмотрен ряд дополнительных отпусков: за выслугу лет; работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда; имеющим особый характер работы; работникам с ненормированным рабочим днем; работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и другие. При предоставлении указанных отпусков не требуется их согласование с УИИ. По этому поводу И. М. Цокуева предлагает установить одно правило: либо все отпуска должны согласовываться с УИИ, либо никакие¹. Выглядит это в некоторой степени категорично.

Аналогичной точки зрения придерживается и Ю. И. Савельева, по мнению которой целесообразно закрепить правило, которое устанавливало бы обязательность согласования с УИИ оплачиваемых отпусков любого вида, предусмотренных трудовым законодательством, в том числе дополнительных². В качестве аргументов автор приводит следующее: действующий УИК РФ предусматривает, что очередной и дополнительные оплачиваемые отпуска, право на которые предоставляет трудовое законодательство, не засчитываются в общий срок отбывания наказания. Соответственно предоставление ежегодного и дополнительных отпусков увеличивают срок отбывания ИР, а значит, увеличивается время контроля, осуществляемого УИИ за такими осужденными.

¹ См.: Цокуева И. М. Уголовные наказания имущественного характера: виды, эволюция, перспективы : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1997. С. 114.

² См.: Савельева Ю. И. Указ. соч. С. 167.

Таким образом, регулирование предоставления очередного ежегодного отпуска осужденным к ИР по российскому законодательству имеет определенную карательную составляющую в сравнении с аналогичной регламентацией в других странах СНГ. На наш взгляд, установление императива предоставления осужденному 18-дневного очередного отпуска не основано на трудовом законодательстве. Целесообразно установление 28-дневного очередного ежегодного отпуска и согласование с УИИ всех видов отпусков, предоставляемых осужденным в соответствии с ч. 6 ст. 40 УИК РФ на общих основаниях.

Еще одним самостоятельным карательным элементом в содержании ИР является принудительность труда, которая выражается в ограничении права выбирать место работы и обеспечивается юридической ответственностью осужденного. В отечественном законодательстве ответственность осужденных к ИР регламентирована в ст. 46 УИК РФ. Диспозицию данной нормы уголовно-исполнительного права в Российской Федерации и других странах СНГ можно условно разделить на 3 части: во-первых, регламентация нарушения порядка и условий отбывания осужденным рассматриваемого наказания; во-вторых, злостное уклонение от отбывания и мера ответственности за него; в-третьих, установление факта сокрытия осужденного с места жительства и действия соответствующего органа по объявлению розыска. В связи с тем, что вопросы регламентации порядка и условий отбывания ИР мы в определенной степени рассмотрели в предыдущем параграфе, перейдем к рассмотрению понятия злостности.

Согласимся с определением А. В. Жукова о том, что «замена наказания (в процессе его исполнения) трактуется как совокупность норм уголовного права, регламентирующих основания, правовые условия и порядок изменения судом вида уголовного наказания в ходе его исполнения с целью стимулирования осужденных к добросовестному отношению к отбыванию назна-

ченного судом наказания»¹. Согласно ч. 4 ст. 50 УК РФ суд может заменить ИР на принудительные работы или лишение свободы. Однако диспозитивность нормы о замене наказания более строгим вызывает определенные дискуссии. Так, Р. С. Рыжов, указывая на отсутствие единого подхода в вопросе об обязательности замены наказания на более строгое в случае злостного уклонения от его отбывания, отмечает непонятность такой избирательности законодателя.

Автор высказывает мнение об уместности установления обязательного порядка замены ИР на более строгое наказание: «Вопрос, скорее, в изначальной правильности и целесообразности назначения того или иного вида наказания. Необходимость самой замены наказания в указанном случае не должна подвергаться сомнению»². Подобную позицию высказывает и А. В. Иванчин мотивируя свое мнение недопустимостью столь широкой свободы судебного усмотрения³. Тем не менее мы не вполне согласны с этим мнением по следующим основаниям.

ИР призваны быть альтернативой лишению свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ суд при назначении наказания должен учитывать характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельств, которые смягчают или отягчают наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Иными словами, суд, назначая наказание, не связанное с изоляцией осужденного от общества, приходит к выводу о возможности его исправления без лишения свободы. С нашей точки зрения, норма о возможности замены наказания на более строгое несет в себе не столько карательные элементы, но и в определенной степени воспитательные. И поэтому направление УИИ в суд представления о замене ИР за злостное уклонение от их отбывания, в порядке ч. 5 ст. 46 УИК РФ, не должно восприниматься осужденным

¹ Жуков А. В. Замена наказания в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. С. 7.

² Рыжов Р. С. Уголовно-правовое регулирование замены наказания на более строгое // Вестник Владимир. юрид. ин-та. 2013. № 3. С. 94–96.

³ См.: Иванчин А. В. Указ. соч. С. 15–18.

как свершившийся факт замены ИР на более строгий вид наказания. Нередко в практической деятельности сотрудники УИИ направление материалов в суд на замену наказания используют в качестве стимулирующего правопослушное поведение действия, для того чтобы осужденный осознал реальность лишения свободы и предпринял какие-либо конкретные действия в отношении трудоустройства и своего поведения.

Стоит также отметить, что одним из принципов уголовно-исполнительного законодательства является дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний. То есть мы не можем отрицать то, что факт злостного уклонения для одного осужденного, по сути, является определенным «диагнозом» его дальнейшего противоправного поведения, а для другого уклонение может свидетельствовать о некой временной «неосознанности» налагаемых правоограничений в силу особенностей характера, интеллектуального развития, стечения жизненных и семейных обстоятельств, возможной субъективности УИИ, администрации организаций, в которых работают осужденные, формализма и халатного отношения должностных лиц. Поэтому в данном контексте суд, на наш взгляд, предстает в качестве некой «истины в последней инстанции». Достаточно показательными в этом плане являются и результаты опроса сотрудников УИИ о порядке замены ИР в случае злостного уклонения от их отбывания, когда 63,22 % респондентов заявили о необходимой достаточности рассматриваемого института замены (приложение 9).

В большинстве стран Содружества предусмотренная еще Модельным УИК диспозитивность нормы о замене ИР в случае злостного уклонения от их отбывания сохранена до настоящего времени. Однако законодатели ряда стран внесли свои коррективы в регламентацию реализации данного института в национальном законодательстве. Исключение составляет уголовное законодательство Республики Узбекистан, которое в ст. 46 Уголовного кодекса предусматривает обязательность замены неотбытого срока ИР наказанием в виде лишения свободы на тот же срок в случае уклонения в общей сложности более одной десятой от назначенного срока. Как мы можем убе-

даться, законодатель этой страны значительно увеличил репрессивность содержания ИР как альтернативы лишению свободы.

Не менее дискуссионны и позиции законодателей Республики Беларусь и Украины, которые в качестве ответственности за злостное уклонение от отбывания наказания в виде ИР предусматривают привлечение осужденного к уголовной ответственности по отдельному составу преступления. К примеру, по уголовному законодательству Украины в отношении лица, уклоняющегося от отбывания наказания, криминально-исполнительная инспекция направляет материалы в прокуратуру для решения вопроса о привлечении осужденного к уголовной ответственности. Указанный состав преступления закреплен в ст. 389 Уголовного кодекса Украины и предусматривает санкцию в виде ареста на срок до 6 месяцев или ограничения свободы на срок до 3 лет. В Республике Беларусь (ст. 416 УК) предусматривается арест на срок от трех до шести месяцев или ограничение свободы на срок до двух лет.

Спор о целесообразности введения уголовной ответственности за уклонение от отбывания ИР в отечественной юридической литературе ведется достаточно давно. Еще в 1965 г. Г. А. Однолетков и А. Е. Наташев высказывали мнение о целесообразности определения ответственности за злостное уклонение от отбывания ИР в Особенной части Уголовного кодекса, сконструировав самостоятельный состав данного преступления. Они отмечали, что «такого рода деяния, когда они носят злостный характер, являются не чем иным, как преступлением против правосудия. Усиление по закону ответственности за такое уклонение будет способствовать искоренению этих правонарушений и окажет большое предупредительное влияние на лиц, отбывающих исправительные работы»¹. Данной позиции придерживались А. С. Михлин и коллектив авторов, которые в основу риторики о необходимости введения отдельного состава преступления по злостному уклонению поставили фактическое равенство репрессивного содержания 3 дней ИР и 1 дня лише-

¹ Однолетков Г. А., Наташев А. Е. Применение наказания в виде исправительных работ без лишения свободы // Сов. гос-во и право. 1965. № 4. С. 123.

ния свободы. «Следовательно, – отмечают авторы, – самый факт уклонения от отбывания наказания остается безнаказанным»¹.

Из современных авторов рассматриваемой позиции придерживается, к примеру, А. В. Иванчин. Указывая на двойственность в регулировании юридических фактов², он подчеркивает теоретическую и практическую обоснованность введения уголовной ответственности. В качестве доводов в пользу своего мнения данный автор указывает на отсутствие соответствующих полномочий УИИ в проведении предварительного расследования, следственных действий по факту уклонения осужденного «хотя именно они обязаны доказать злостность уклонения»³, как небезосновательно утверждает он.

Тем не менее мы солидарны с мнением У. В. Чорной о том, что «со злостными уклонениями от отбывания наказаний, обладающих небольшой степенью общественной опасности, можно эффективно бороться при помощи норм, предусматривающих их замену на более строгие наказания, при условии, что последствия замены наказания должны быть неблагоприятны для осужденного»⁴.

В современных политических и правовых реалиях, когда государством принят курс на декриминализацию части уголовно наказуемых деяний, не представляющих значительной общественной опасности, усиление карательных функций ответственности за злостное уклонение от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, а их криминализация, безусловно, значительно повышает репрессивность содержания ИР, на наш взгляд, неуместно. В настоящее время и в ближайшей перспективе, безусловно, оптимальной мерой ответственности за уклонение от отбывания ИР в Российской Федерации является уголовно-исполнительная замена наказания на более строгий его вид.

¹ См.: Об эффективности исправительных работ как меры уголовного наказания / В. Гуськов, А. Михлин, И. Кириллова [и др.] // Социалистическая законность. 1966. № 1. С. 42.

² Имеется в виду предусмотренная законодательством уголовная ответственность за уклонение от отбывания уголовных наказаний в виде лишения свободы и ограничения свободы.

³ См.: Иванчин А.В. Указ соч. С. 15-18.

⁴ Чорная У. В. Последствия злостного уклонения от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2015. С. 117.

Таким образом, рассмотрев карательное содержание наказания в виде ИР в России и странах СНГ, можно выделить следующие проблемы в его правовом регулировании и реализации:

1. Карательное содержание ИР выражается прежде всего совокупностью правоограничений материальных и трудовых прав, которые возлагаются на осужденного приговором суда, а в определенных случаях также постановлением УИИ: сроком отбывания наказания, размером удержаний из заработка осужденного, правилами предоставления ежегодного оплачиваемого отпуска и другим. Объем правоограничений зависит от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного. В странах СНГ карательное содержание рассматриваемого наказания различается и зависит от особенностей всей системы уголовных наказаний и национального законодательства.

2. В большинстве государств Содружества продолжительность отбывания ИР регламентируется в годах, месяцах и днях, за исключением УИК Республики Казахстан. Длительность отбывания наказания зависит как от добросовестного отношения к труду самого осужденного, так и от уровня репрессивности ИР в каждом из государств. Регламентация порядка оплаты труда и производства удержаний как элемента карательного содержания ИР, в законодательствах России и стран СНГ принципиальных отличий не содержит. Имеют место, в основном, только оговорки уточняющего характера. Однако в ряде стран удержания производятся не только по основному месту работы, но и месту работы по совместительству, что, на наш взгляд, значительно увеличивает карательное содержание наказания.

3. ИР по основному месту работы и в «иных местах» по карательному содержанию не подразделяются на два самостоятельных вида, различаются только способы их исполнения. Подобное различие способов исполнения ИР является не более чем реализацией принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения и средств исправления. Назначение ИР в местах, определяемых органами

местного самоуправления по согласованию с УИИ, является способом обеспечения трудоустройства осужденных, которые на момент вынесения приговора не имеют определенного места работы. Достаточно оснований утверждать, что подобное положение применимо к регламентации ИР на всем правовом пространстве СНГ.

4. Регулирование предоставления очередного ежегодного отпуска осужденным к ИР по российскому законодательству имеет определенную карательную составляющую в сравнении с аналогичной регламентацией в других странах СНГ. На наш взгляд, установление императива предоставления осужденному 18-дневного очередного отпуска не основано на трудовом законодательстве. Целесообразно установление 28-дневного очередного ежегодного отпуска и согласование с УИИ всех видов отпусков, предоставляемых осужденным в соответствии с ч. 6 ст. 40 УИК РФ на общих основаниях.

5. В современных политических и правовых реалиях, когда государством принят курс на декриминализацию части уголовно наказуемых деяний, не представляющих значительной общественной опасности, криминализация злостного уклонения от отбывания ИР не целесообразна. В настоящее время и в ближайшей перспективе, безусловно, оптимальной мерой ответственности за уклонение от отбывания ИР в Российской Федерации является замена наказания на более строгий его вид.

3.2. Правовое закрепление и применение основных средств исправления к осужденным, отбывающим исправительные работы

Центральной дискуссионной проблемой правового регулирования исполнения и отбывания уголовного наказания является вопрос исправления осужденного. Как мы уже отмечали, в соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ исправление осужденного является одной из основных целей применения уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства. Как указывает В. И. Селиверстов, «в теории уголовно-исполнительного права общепринято рассматривать исправление как цель и как процесс. Исправление осужденных как процесс регламентировано в ст. 9 УИК РФ, в части первой которой дано определение процесса исправления осужденных, в части второй – основные средства исправления осужденных»¹.

Обратимся к Модельному УИК 1996 года. В статье 8 этого рекомендательного акта под исправлением осужденного понимается «формирование у него правопослушного поведения, уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития»². УИК РФ 1997 г. термин «формирование» заменил словом «стимулирование». В остальной же части анализируемой статьи изменений при разработке действующего российского уголовно-исполнительного законодательства внесено не было. Согласно ч. 2 ст. 9 УИК РФ основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие.

В странах – участницах Содружества исправление осужденных и его основные средства регламентированы в большинстве своем в соответствии с

¹ Селиверстов В. И. Исправление осужденных: необходима ли такая цель // Роль духовенства в ресоциализации и социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы и после освобождения : сб. материалов и выступлений участников III Междунар. науч.-практ. конф. по взаимодействию Русской Православной Церкви и уголовно-исполнительной системы России (Рязань, 29–30 сент. 2015 г.). Рязань, 2015. С. 205.

² См.: Информационный бюллетень МПА государств – участников СНГ. 1997. № 12.

Модельным УИК. Незначительные изменения внесены законодателями отдельных стран. К примеру, УИК Республики Казахстан среди прочих перечисленных выше средств исправления предусмотрел поддержание позитивных социальных связей. Статья 6 УИК Республики Туркменистан дополнила средства исправления психологической и психосоциальной поддержкой.

В некоем роде исключение составляет законодательство Украины, которое наряду с «исправлением» осужденного оперирует понятием «ресоциализация». Согласно ч. 2 ст. 6 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Украины ресоциализация – это сознательное возобновление осужденного в социальном статусе полноправного члена общества, возвращение его к самостоятельной общепринятой нормативной социальной жизни. При этом необходимым условием ресоциализации является исправление осужденного. А под непосредственно «исправлением» согласно ч. 1 ст. 6 данного Кодекса следует понимать процесс позитивных изменений, которые происходят в его личности и создают у него готовность к самоконтролируемому правопослушному поведению¹.

«Исправление и ресоциализация — это ключевые категории для применения большого количества норм уголовно-исполнительного закона, под которыми следует понимать комплекс государственных и негосударственных мер, определенных уголовно-исполнительным законодательством, другими нормативно-правовыми актами в сфере исполнения и отбывания наказаний, путем коррекционного воздействия на сознание лиц, осужденных за совершение преступлений, для достижения основной цели наказания»², — комментируют эти понятия специалисты рассматриваемого государства. Мы не будем вступать в дискуссии по данному вопросу в связи с тем, что он выходит за рамки нашего исследования. Однако согласимся с мнением В. И. Селиверстова о том, что «ресоциализация означает повторное наделение человека со-

¹ Кримінально-виконавчий кодекс України // Відомості Верховної Ради України. 2004. № 3–4. Ст. 21.

² Степанюк А. Х., Яковець І. С. Кримінально-виконавчий кодекс України : науково-практич. коментар / за заг. ред. А. Х. Степанюка. URL : <http://uazakon.ru/uik/> (дата обращения : 23.03.2016).

циальными нормами и ценностями жизни, включая установки, качества и навыки социально одобряемого правопослушного поведения. Однако не все осужденные нуждаются в повторной социализации, среди них немало людей, которые не только не утратили социальные ценности и отношения, но и по своему качеству они значительно выше, чем у окружающих. Необходимо только определенное исправление тех негативных качеств (проявление гнева, жестокости, алчности), которые привели человека к преступлению»¹.

Стоит отметить, что в любом случае рассматриваемый термин более применим в отношении осужденных, отбывших или отбывающих наказания, связанные с их изоляцией от общества. Применительно же к альтернативным лишению свободы наказаниям, в частности к ИП, как правило, применяются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд и общественное воздействие.

Установленный порядок исполнения и условия отбывания ИП (режим) мы с определенной стороны рассмотрели в 3 параграфе 2 главы нашего исследования². Остановимся более подробно на остальных средствах исправления, в частности – на проведении воспитательной работы.

Как отмечает П. Н. Красоткин, воспитательная работа является частью воспитательного воздействия на осужденных, в которую применительно к ИП дополнительно входят «поощрение (меры, стимулирующие позитивное поведение: благодарность, снятие ранее наложенного взыскания, снижение процента удержаний из заработка осужденного, представление к условно-досрочному освобождению), взыскание и участие общественности»³.

¹ Селиверстов В. И. Исправление осужденных: необходима ли такая цель С. 205.

² В данном контексте нам более импонирует дефиниция, предложенная Н. В. Ольховиком, о целесообразности использования понятия «непенитенциарный режим», который подразумевает «правопорядок исполнения наказаний без изоляции от общества, заключающийся в соблюдении осужденным общих и специфических обязанностей (требований), которые, с одной стороны, призваны нейтрализовать воздействие факторов, способных создать условия для совершения им нового преступления, и, с другой – обеспечить благоприятные условия его исправления» (Ольховик Н. В. Указ. соч. С. 66–67).

³ Красоткин П. Н. Применение мер воспитательного воздействия к осужденным, отбывающим наказания в виде обязательных работ и исправительных работ : автореф. дис... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 10.

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года перед законодателем поставлена задача дальнейшего совершенствования правового регулирования в области исполнения и отбывания уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. При этом одним из основных мероприятий, указанных в пункте 3.9 подпрограммы 3 Государственной программы Российской Федерации «Юстиция»¹, является создание справедливой и контролируемой системы мотиваций, стимулов осужденных к законопослушному поведению и исправлению.

Стимулом позитивного поведения осужденных во многом служит наличие самой меры поощрения, ее закрепление в кодифицированном источнике, не говоря уже об объеме (виде и размере) возможного поощрения. Закрепленная в нормативно-правовом акте мера поощрения «устанавливает такое состояние воли субъекта, при котором последний свободен выбирать предписываемое улучшенное поведение, имея в виду получить определенные льготы, блага в случае достижения предполагаемого результата»². В этом заключается отличие механизма воздействия мер поощрения от применения взыскания.

Безусловно, неоспорим тот факт, что условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания представляют собой основные институты уголовного права, несущие в себе наибольший заряд стимулирующего и воспитательного воздействия на поведение осужденного. Они являются яркими показателями реализации принципа гуманизма в обращении с осужденными. В настоящее время в отношении наказаний без изоляции от общества, но предусматривающих привлечение осужденного к труду, данные институты могут быть применены только к осужденным к принудительным работам. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ возможность условно-досрочного освобождения осужден-

¹ См.: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 14. Ст. 1743.

² Рыбак А. З. Поощрительные нормы в уголовном праве : монография. Петрозаводск, 2008. С. 10.

ных к ИР была упразднена, что впоследствии весьма негативно оценивалось в пенитенциарной науке¹ и в практике.

Стоит отметить и то, что в ст. 49 Модельного УИК 1996 г. была предусмотрена норма о возможности применения в отношении осужденных к ИР таких мер поощрения, как: 1) сокращение сроков и объемов правоограничений, установленных на основании ст. 45 Модельного УИК, при условии хорошего поведения осужденных и добросовестного отношения к труду; 2) представление к условно-досрочному освобождению осужденных, доказавших свое исправление. При этом ст. 78 анализируемого Кодекса устанавливала возможность условно-досрочного освобождения осужденного от отбывания ИР после фактического отбытия не менее половины срока наказания, назначенного за преступления небольшой или средней тяжести.

Норма о возможности условно-досрочного освобождения от отбывания ИР содержалась в уголовном законодательстве всех стран Содружества, за исключением УК Республики Молдова, который не включил данный вид в перечень наказаний вообще. И в настоящее время все страны, кроме России, предусматривают не только возможность условно-досрочного освобождения от отбывания ИР, но в ряде рассматриваемых государств сохранена возможность применения иных мер поощрения.

Например, уголовно-исполнительное законодательство Республики Таджикистан до настоящего времени не только содержит норму об установлении обязанностей и запретов, налагаемых с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности осужденного (ст. 42), но и регламентирует возможность применения мер поощрения в полном соответствии с рекомендательным модельным актом. Практически аналогичную систему мер взыскания и поощрения содержат законодательства Беларуси и Азербайджана. Весьма интересен подход законодателя Украи-

¹См., напр.: Юрин А. Ю. Проблемы исполнения наказаний в виде исправительных работ // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2007. № 10. С. 20–21; Красоткин П. Н. Поощрение и взыскание как парные меры воспитательного воздействия на осужденных к исправительным работам по законодательству России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 1. С. 27–29.

ны, который в качестве поощрения, помимо условно-досрочного освобождения, предусмотрел возможность зачисления времени ежегодного отпуска в срок отбывания наказания. На наш взгляд, возможность зачисления времени пребывания осужденного в отпуске в срок наказания могло бы и в отечественном правоприменении явиться мощным стимулом к правопослушному поведению осужденного, который всегда заинтересован в сокращении срока.

Особо следует упомянуть, что новым УК Республики Казахстан условно-досрочное освобождение от отбывания ИР предусматривается только в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте (ст. 86). Главным условием применения данной уголовно-правовой меры является отсутствие у них злостных нарушений установленного порядка отбывания и исполнения наказания. По действовавшему до 2015 г. УК Республики Казахстан данная уголовно-правовая норма могла быть применена в отношении всех лиц, активно участвующих в воспитательных мероприятиях и принимающих меры по возмещению ущерба, причиненного здоровью и имуществу потерпевшего, материального ущерба государству и соответственно не нуждающихся в полном отбытии назначенного судом наказания.

УК РФ 1996 г. институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания также оставил практически в неизменном виде. Досрочному освобождению подлежали осужденные к ИР, ограничению по военной службе, ограничению свободы, лишению свободы на определенный срок и пожизненному лишению свободы. УИК РФ 1997 г. дополнительно предусматривал ряд иных поощрительных мер воспитательного воздействия за хорошее поведение и добросовестное отношение к труду, например, в виде сокращения сроков и сферы обязанностей и запретов, установленных ст. 41 УИК РФ.

Как мы уже отмечали, в 2003 г. в России возможность условно-досрочного освобождения, а также назначения дополнительных запретов для осужденных и освобождения от них были исключены. В юридической научной литературе того времени выводов, обосновывающих необходимость от-

мены условно-досрочного освобождения осужденных к ИР, к сожалению, мы не встретили. Вероятно, при внесении изменений законодатель руководствовался экономическими соображениями фискального характера, учитывая тот факт, что вплоть до 2001 г. УИИ финансировались за счет сумм, удерживаемых с заработной платы осужденного.

По мнению В. И. Селиверстова, отсутствие мер поощрения существенно снижает воспитательный потенциал наказания в виде ИР. Подобное мнение нами также разделяется. Начиная с 2003 г. Россия столкнулась с дефицитом правовых средств, стимулирующих позитивное поведение осужденных, возникшим в результате исключения из УИК РФ статьи о мерах поощрения, а из УК РФ – возможности условно-досрочного освобождения осужденных к ИР¹. В практической деятельности УИИ также ощущалась потребность возвращения к прежним, ранее действовавшим нормам². Стоит отметить, что по результатам проведенного нами опроса сотрудников УИИ было установлено, что 58,6 % респондентов положительно относятся к восстановлению института условно-досрочного освобождения в отношении положительно характеризующихся осужденных к ИР, а 41,4 % полагают, что необходимости в нем нет (приложение 9).

Напомним, что с 1997 по 2003 год в России ИР назначались исключительно осужденным, имевшим основное место работы, а с 2003 по 2011 год – только лицам, не имевшим его. Так или иначе, анализ статистических данных уровня совершения повторных преступлений осужденными к ИР показывает, что четко прослеживается тенденция к росту доли рецидива, о чем весьма красноречиво говорят следующие цифры: 2006 г. – 0,41 %; 2007 – 0,58; 2008 – 0,96; 2009 – 1,26; 2010 – 1,47; 2011 – 1,59; 2012 – 1,43; 2013 – 1,36; 2014 –

¹ См.: Селиверстов В. И. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по проектам УК, УПК и УИК Республики Казахстан // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Рязань, 18 апр. 2014 г.). Рязань, 2014. С. 35–43.

² См., напр.: Летова С. Исправительные работы. Для кого наказание: для осужденного или инспектора УИИ // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. № 8. С. 5–8.

1,05; 2015 г. – 0,84; 2016 г. – 0,83%¹. Остается на достаточно высоком уровне и доля осужденных, которым за злостное уклонение данное наказание заменено на более строгое: 2006 г. – 25,21 %; 2007 – 23,93; 2008 – 24,87; 2009 – 24,07; 2010 – 23,41; 2011 – 24,41; 2012 – 20,51; 2013 – 22,03; 2014 – 21,72; 2015 – 15,11; 2016 г. – 20,5 %² (приложение 7). Можно предположить, что причины этого явления кроются во многих факторах, в том числе в недостатках организации воспитательной работы с осужденными, в слабой действенности стимулирования их к правопослушному поведению.

Следует отметить, что Инструкция о порядке исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденная приказом Минюста России от 12 апреля 2005 г. № 38, устанавливала в п. 101, что инспекции проводят воспитательную работу с осужденными при содействии администрации организаций, в которых они работают. Воспитательная работа в отношении осужденных к ИР представляла собой комплекс мер, способствующих преодолению осужденными личностных деформаций, интеллектуальному, духовному развитию, правопослушному поведению и социальной адаптации, а также целенаправленное позитивное воздействие на осужденных путем включения его в различные сферы жизнедеятельности (трудовую, общеобразовательную, общественную). Основными формами воспитательной работы признавались:

- индивидуальные, групповые беседы с осужденными по разъяснению порядка и условий отбывания ИР;
- беседы с родственниками осужденных и лицами, способными оказать на них положительное или отрицательное воздействие;
- посещение осужденных по месту жительства с целью изучения их поведения в быту и образа жизни;
- посещение рабочих мест осужденных, проведение бесед с ними и представителями администрации организаций, на которых возложены кон-

¹ См.: Статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний. URL: // фсин.рф/statistics/html.

² См.: Там же.

троль за поведением осужденных на производстве и проведение с ними воспитательной работы;

– проведение иных воспитательных мероприятий, способствующих исправлению осужденных.

Новая Инструкция по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденная приказом Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142, закрепляет, что инспекция организует проведение с осужденными воспитательной работы (п. 81). При этом не указываются формы проведения такой работы.

В настоящее время частью исследователей института ИР отмечается тот факт, что воспитательная работа, предусмотренная ч. 3 ст. 39 УИК РФ, с осужденными фактически не проводится. Другая часть делает вывод о ее формальном проведении, в рамках ведомственных инструкций в виде профилактических бесед с сотрудником УИИ, проверок по месту жительства и работы с прописанной в указанных правовых актах периодичностью. Проведенный нами опрос сотрудников УИИ показал, что в целом 92 % из них разъясняют работодателю, коллективу по месту работы осужденного необходимость проведения с ним воспитательной работы и контроля за его поведением на производстве (из них: в форме информационного письма – 71,25 %; при личной беседе с работодателем или кадровым аппаратом – 28,75 %), и, как выяснилось, 8 % респондентов никакой работы в данном направлении не ведут. При этом 37,9 % опрошиваемых подтвердили наличие проблем с самоустранением работодателя и коллектива в оказании содействия в проведении какой бы то ни было воспитательной работы с осужденными или в осуществлении контроля за их поведением (приложение 9). Это подтверждает мнение некоторых исследователей о том, что функции администраций организаций и предприятий, на которых работают осужденные, сводятся лишь к осуществлению удержаний из их зарплаты части заработка, оговоренного в приговоре суда¹.

¹ См., напр.: Евлоев Н. Д. Исправительные работы как один из видов наказаний за неосторожные преступления // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 3. С. 141–148; Данелян Р. С. Указ. соч. С. 97–99.

Поэтому предоставление возможности условно-досрочного освобождения, предусматривающего наличие положительной характеристики администрации и трудового коллектива, а, возможно, и их ходатайств о применении в отношении осужденного указанной уголовно-правовой меры, на наш взгляд, позволило бы активизировать участие администрации организаций и предприятий, на которых работают осужденные, в воспитательной работе с ними.

Спорными, на наш взгляд, являются доводы о нецелесообразности условно-досрочного освобождения, поскольку происходит сокращение сроков ИР, назначаемых согласно ч. 2 ст. 50 УК РФ от 2 месяцев до 2 лет, и в результате не достигаются цели наказания. Однако, как нам представляется, к определению сроков отбытия осужденным части наказания для возможности применения условно-досрочного освобождения можно подойти дифференцированно и предусмотреть вероятность применения данной меры уголовно-правового поощрения только в отношении лиц, отбывших определенный срок наказания, например не менее 6 месяцев.

Таким образом, мы считаем, что в данном контексте восстановление законодателем возможности условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания в виде ИР, включающее прекращение производства удержаний, в размере, предусмотренном приговором суда, прекращение иных правоограничений, связанных с условиями исполнения и отбывания этого наказания, представляется одним из наиболее эффективных средств воспитательного воздействия, стимулирующего правопослушное поведение осужденного во время отбывания наказания.

Следует отметить, что специфика ИР, предполагающая полную трудовую занятость осужденного, не позволяет применять такие средства исправления осужденных, отраженные в законодательстве, как получение общего образования и профессиональная подготовка осужденных. Можно лишь отметить, что в ряде стран, входящих в объект нашего исследования (Кыргызстан и Казахстан), прямо указывается о невозможности назначения ИР лицам,

обучающимся в учебных заведениях с отрывом от производства. Законодательство Туркменистана содержит запрет применения ИР к учащимся и студентам высших учебных заведений (ч. 2 ст. 50 УК Республики Туркменистан).

Опрос сотрудников УИИ России показал, что только 33,2 % из них удовлетворены набором закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве основных средств исправления осужденных и предупреждения совершения ими повторных преступлений, 49,4 % респондентов ответили, что их недостаточно, 17,2 % – затруднились с ответом (приложение 9). В связи с этим интересно рассмотреть данный вопрос в аспекте результатов научно-теоретического моделирования уголовно-исполнительного законодательства наших дней. Решением ученого совета юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова от 23 декабря 2015 г. № 10 был открыт Научно-образовательный центр (НОЦ) «Проблемы уголовно-исполнительного права». С момента образования в рамках НОЦ началась реализация социально значимого правового проекта – подготовки научно-теоретической модели Общей части нового УИК РФ. 26–27 мая 2016 г. первый вариант этого проекта был представлен для обсуждения на круглом столе в МГУ им. М. В. Ломоносова в рамках юбилейного X Российского конгресса уголовного права «Криминологические основы уголовного права»¹, затем доработан и опубликован в отдельном издании с обоснованиями предлагаемых новелл².

В соответствии со ст. 22 научно-теоретической модели Общей части нового УИК РФ предлагается значительно дополнить перечень основных средств исправления осужденных и представить его в виде: установленный порядок исполнения и отбывания уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера (режим), воспитательная работа, социальная работа, психологическая работа, общественно полезный труд, поддержание социально полезных связей осужденных, получение общего образования, получение

¹ См.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2016. С. 7–13.

² См.: Там же.

профессионального образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. При этом каждое средство исправления раскрывается в самостоятельной статье. Попробуем рассмотреть применительно к ИР новые средства исправления осужденных.

Согласно ст. 25 научно-теоретической модели психологическую работу с осужденными должны проводить сотрудники психологических служб учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, а также иные лица, имеющие право на проведение психологической работы. В настоящее время по штатному расписанию в России в каждой УИИ предусматриваются должности психологов, однако их количество незначительно. К числу основных видов деятельности, или функций, которые возлагаются на психологическую службу УИС, в том числе психологическую службу УИИ, относятся: диагностическая, консультативная, психокоррекционная, прогностическая и психопрофилактическая, просветительская, исследовательская¹.

Кроме того, предлагается внести еще одно средство исправления осужденных – поддержание социально полезных связей. Как мы уже упоминали, это средство исправления отражено и в новом УИК Республики Казахстан. По определению разработчиков научно-теоретической модели Общей части нового УИК РФ, под этим понятием следует понимать «основанную на законе и иных нормативных правовых актах деятельность администрации учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, государственных органов, институтов гражданского общества, обеспечивающую восстановление, поддержание и развитие осужденными социально полезных связей с семьей, родственниками, друзьями, трудовыми и учебными коллективами, социальными службами, религиозными и иными организациями». Как нам представляется, это средство в большей мере актуально для лиц, лишенных свободы, так как осужденные к ИР, в

¹ См.: Епифанов О. С. Правовые основы и практика психологической работы с осужденными к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10. С. 230–232.

принципе, не должны терять существующих у них социально полезных связей, поскольку они остаются в кругу привычного для них социума, сохраняют свой обычный уклад жизни.

Понятие социальной работы с осужденными в теоретической модели раскрывается в ст. 24 как «профессиональная деятельность по оказанию социальной помощи, социальной поддержки и социальной защиты осужденных в целях обеспечения достижения цели исправления в период исполнения (отбывания) уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также социальной адаптации после освобождения осужденных». А проводить ее, по мнению разработчиков, должны социальные работники учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, работники социальных учреждений и иных социальных служб, представители общественных (благотворительных) организаций.

Как известно, в штатном расписании УИИ в настоящее время должностей, в прямом смысле соответствующих понятию «социальные работники учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания», нет¹. Решением социальных вопросов осужденных в той или иной степени по мере своих компетенций занимаются штатные сотрудники УИИ (инспекторы). Очевидно, что авторы научно-теоретической модели нового УИК, включая в качестве самостоятельного средства исправления проведение социальной работы с осужденными, в перспективе имели в виду создание пробации как особой службы, осуществляющей функции контроля за поведением лиц, осужденных условно и к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, в части выполнения возложенных судом на них обязанностей, а также оказания им социальной, психологической и иной помощи. В настоящее время мы можем лишь констатировать тот факт, что данные вопросы должны решаться одновременно с разрешением проблем материально-технического и кадрового обеспечения УИИ. В этом отношении необходимо отметить существующий

¹ См.: Об утверждении типовых структуры и штатного расписания уголовно-исполнительной инспекции : приказ ФСИН России от 23 января 2012 г. № 24 // Бюллетень нормативных актов федер. органов исполнит. власти. 2012. № 16.

опыт становления и функционирования службы пробации в Республике Казахстан. В соответствии с Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации»¹ в структуре уголовно-исполнительной системы были созданы службы пробации, призванные оказывать содействие осужденным в получении социально-правовой помощи.

Несмотря на положения закона, долгое время дискуссионным оставался вопрос институционального развития специализированного органа, ответственного за исполнение мер наказания без изоляции осужденного от общества². В период общественных чтений законопроекта рассматривалось создание госучреждений – уголовно-исполнительных инспекций, по аналогии с положительным опытом зарубежных стран, в которых институт пробации обеспечивается отдельной государственной структурой. Тем не менее новый УИК Республики Казахстан содержит пояснение термина «служба пробации» как органа уголовно-исполнительной системы, осуществляющего исполнительные и распорядительные функции по обеспечению исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества и оказывающего содействие осужденным, находящимся на его учетах, в получении социально-правовой помощи (п. 8 ст. 3).

Несколько пояснил этот вопрос Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. № 38-VI ЗРК «О пробации»³. Согласно ч. 1 ст. 9 Закона, служба пробации – это орган уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, осуществляющий исполнительные и распорядительные функции по обеспечению исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества, а также организации и функционированию пробации. На наш взгляд, данное определение достаточно точно характеризует новые расширенные компетенции и

¹ См.: О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации : закон Респ. Казахстан от 15 февраля 2012 г. № 556-IV // Казахстанская правда. 2012. 16 февр.

² См., напр.: Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации уголовно-исполнительной инспекции : приказ министра внутр. дел Респ. Казахстан от 19 марта 2012 г. № 157.

³ См.: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217#pos=1;-207 (дата обращения : 28.02.17).

полномочия органов, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией от общества. В соответствии с ч. 7 ст. 24 УИК Республики Казахстан наказание в виде исправительных работ, а также привлечение к общественным работам исполняются службой пробации по месту жительства осужденного.

В настоящее время в Казахстане существует четыре вида пробации: досудебная, приговорная, пенитенциарная и постпенитенциарная. Если раньше, например в 2012 г., под пробационным контролем находились условно осужденные, то сейчас уже под таким контролем находятся осужденные к ограничению свободы, условно осужденные, условно-досрочно освобожденные из мест лишения свободы и те, кому установлен административный надзор. Как отмечает Л. Смадырова, «за 5 месяцев 2016 года в сравнении с аналогичным периодом 2015 года службой пробации области направлено 722 (356) индивидуальных программ, из них в орган занятости 276 (103), в органы здравоохранения 443 (249). Оказана социально-правовая помощь в отношении 463 (170) лиц, из них 339 (131) прошли обследование в рамках гранта объема бесплатной медицинской помощи, 13 (9) лицам оказана психологическая помощь, 12 (6) получили образование, трудоустроено 84 (19) лиц, из них 36 (8) по квоте рабочих мест»¹.

Дискуссия по вопросу создания службы пробации в Российской Федерации идет достаточно давно², и в настоящее время решение данной проблемы особенно актуально. В результате гуманизации и либерализации уголовного законодательства количество осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества будет только увеличиваться. Все это настоятельно требует реформы системы исполнения аль-

¹ Смадырова Л. Пробация в Казахстане // Официальный сайт Прокуратуры Атырауской области. URL : <http://atr.prokuror.kz/rus/novosti/stati/probaciya-v-kazahstane> (дата обращения : 04.08.2016)

² См.: Ермасов Е., Дегтярева О. Проблемы создания службы пробации в России // Преступление и наказание. 2015. № 10. С. 21–23; Малолеткина Н. С. О целесообразности полного внедрения института пробации в современную пенитенциарную систему // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 2. С. 15–16; Уткин В. А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации // Вестник Том. гос. ун-та. Сер. Право. 2012. № 1. С. 17–49; Егоров Е. О перспективах пробации в России. URL : <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/20685> (дата обращения : 23.05.2016).

тернативных лишению свободы мер с постепенным возложением на УИИ дополнительных социальных функций, например по оказанию социальной помощи подконтрольным лицам, что придаст данной службе признаки пробаии. В последующем, по примеру Республики Казахстан, целесообразно создание в России полноценной и обеспеченной необходимыми организационно-штатными и материальными ресурсами службы пробаии.

Таким образом, рассмотрев некоторые проблемы правового закрепления и применения основных средств исправления к осужденным, отбывающим ИР, мы пришли к следующим выводам:

1. В странах – участницах Содружества исправление осужденных и его основные средства регламентированы в большинстве своем в соответствии с Модельным УИК. Незначительные изменения внесены законодателями отдельных стран. Так, УИК Республики Казахстан среди прочих, перечисленных выше средств исправления, предусмотрел поддержание позитивных социальных связей. Статья 6 УИК Республики Туркменистан дополнила средства исправления психологической и психосоциальной поддержкой. Применительно же к альтернативным лишению свободы наказаниям, в частности к ИР, как правило, применяются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд и общественное воздействие.

2. Восстановление законодателем возможности условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания в виде ИР, включая прекращение производства удержаний в размере, предусмотренном приговором суда, прекращение иных правоограничений, связанных с условиями исполнения и отбывания этого наказания, представляется одним из наиболее эффективных средств воспитательного воздействия, стимулирующего право-попослушное поведение осужденного во время отбывания наказания.

3. Основные средства исправления осужденных, отбывающих ИР, представляется интересным рассмотреть в аспекте результатов научно-теоретического моделирования уголовно-исполнительного законодательства

наших дней, осуществленного в научно-теоретической модели Общей части нового УИК РФ. В соответствии со ст. 22 научно-теоретической модели Общей части нового УИК РФ предлагается значительно дополнить перечень основных средств исправления осужденных и представить его в следующем виде: установленный порядок исполнения и отбывания уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера (режим), воспитательная работа, социальная работа, психологическая работа, общественно полезный труд, поддержание социально полезных связей осужденных, получение общего образования, получение профессионального образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. При этом каждое средство исправления раскрывается в самостоятельной статье.

4. Вопросы создания службы пробации в Российской Федерации в настоящее время особенно актуальны. В результате гуманизации и либерализации уголовного законодательства количество осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества будет только увеличиваться. Указанное настоятельно требует реформы системы исполнения альтернативных лишению свободы мер с постепенным возложением на УИИ дополнительных социальных функций, например по оказанию социальной помощи подконтрольным лицам, что придаст данной службе признаки пробации. В последующем, по примеру Республики Казахстан, целесообразно создание в России полноценной и обеспеченной необходимыми организационно-штатными и материальными ресурсами службы пробации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги исследования, основные выводы и рекомендации

1. Сравнительно-правовое исследование ИР в России и других странах СНГ обусловлено общими историческими истоками становления уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. На определенном этапе развития постсоветского правового пространства модельные рекомендательные акты (уголовный и уголовно-исполнительный кодексы) сыграли основополагающую роль в формировании институтов ИР в государствах – участниках СНГ.

Анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства России и других стран – участниц СНГ показывает, что на протяжении двадцати четырех лет (1992–2016), за отдельными исключениями, сохраняется единство нормативного регулирования основных положений сущности и содержания, назначения и исполнения уголовного наказания в виде ИР. Во многом этому единству способствовали разработка и принятие Модельного УК государств – участников СНГ и Модельного УИК государств – участников СНГ. Особенности содержания, назначения и исполнения ИР, имеющиеся в законодательстве России и других стран – участниц СНГ, обусловлены появившимися различиями в экономическом и политическом развитии государств, темпах и возможностях учета международных актов и стандартов в области развития альтернативных лишению свободы наказаний и обращения с осужденными. В то же время сохраняющееся единство нормативного регулирования основных положений сущности и содержания, назначения и исполнения уголовного наказания в виде ИР – не случайное явление. Оно базируется на передовых позициях отечественной научной школы уголовного и уголовно-исполнительного права, достижениях законотворческой деятельности в этих сферах, нашедших отражение в УК РФ и УИК РФ, подготовленных в 90-х годах прошлого столетия проектах и ставших основой для соответствующих модельных рекомендательных актов стран – участниц СНГ.

2. В настоящее время определенная динамичность изменений, произошедших в институтах ИР в различных государствах – участниках СНГ, устаревание представленных модельными актами теоретических концепций о роли и месте рассматриваемого вида наказания в системе уголовных санкций в современном законодательстве уголовно-правового комплекса различных стран обусловили установление определенных различий в соотношении карательных и воспитательных элементов в содержании этого наказания и правовой регламентации самого механизма их исполнения. Данные различия касаются категорий лиц, которым назначаются ИР, сроков ИР, размера и условий удержаний, условий привлечения осужденных к труду, применения мер поощрения и взыскания, возможности условно-досрочного освобождения, погашения судимости и т. д. Как следствие, на данном уровне и в перспективе достижение задачи унификации правового поля в сфере регулирования назначения и исполнения всех уголовных наказаний, включая ИР, представляется весьма сложным и затруднительным, если не невозможным. Вместе с тем взаимный обмен опытом национального нормотворчества государств в том или ином вопросе, взаимная рецепция рациональных вариантов решения возникающих проблем должны способствовать развитию законодательства уголовно-правового цикла стран СНГ.

3. В Стандартных минимальных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, 1990), Европейских правилах применения общественных (альтернативных) санкций и мер (1992) и других международных документах наказание в виде ИР не включено в перечень альтернативных мер. Несмотря на это, закрепление в законодательстве России ИР в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к альтернативам лишению свободы в указанных выше международных актах. Подобное утверждение применимо и в отношении ИР в большинстве других стран – участниц СНГ.

4. Достижения российской правовой доктрины и законотворческой деятельности не исключают возможности учета передового опыта других стран –

участниц СНГ в законодательном регулировании содержания и основных начал назначения ИР. В частности, обосновываются рекомендации о необходимости дополнения норм УК РФ предписаниями, аналогичными нормам УК стран – участниц СНГ, в части: установления 3-летнего максимального срока ИР (УК Республики Узбекистан и Кыргызской Республики); исключения возможности назначения уголовного наказания в виде ИР с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком (УК республик Беларусь, Казахстан, Туркменистан и Кыргызской Республики); ограничения назначения ИР лицам, достигшим пенсионного возраста, и гражданам, признанным в установленном порядке инвалидами второй группы (УК республик Беларусь, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украины). Введение в отечественное законодательство нормы о получении предварительного согласия подсудимых указанных категорий о возможности назначения им ИР; погашения судимости в отношении лиц, осужденных к наказанию в виде ИР, после фактического отбытия ими назначенного наказания (УК республик Беларусь, Казахстан и Туркменистан); включения в законодательство возможности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде ИР (УК республик Армении, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Азербайджанской и Кыргызской республик, Украины); исключения применения ИР в отношении несовершеннолетних лиц, не достигших 16-летнего возраста (УК республик Беларусь, Таджикистан, Туркменистан, Украины); сокращения максимального размера удержаний из заработной платы несовершеннолетних до 10 % (УК республик Беларусь, Таджикистан и Украины).

5. Рекомендуется вести учет в правовом регулировании исполнения (отбывания) ИР в России опыта исполнения (отбывания) уголовного наказания в виде ИР в странах – участницах СНГ. Для этого необходимо дополнить нормы УИК РФ предписаниями, аналогичными нормам УИК стран – участниц СНГ, в части: предоставления возможности самостоятельного либо при посредничестве государственных органов занятости населения трудоустройства на работу осужденных к ИР, не имеющих постоянного места работы, не ограничиваясь

лишь перечнем мест, определенным органами местного самоуправления (УИК Азербайджанской и Кыргызской республик, республик Армении, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан); включения в перечень, установленный в ч. 1 ст. 46 УИК РФ, отсылочной нормы, охватывающей все обязанности и запреты, предусмотренные содержанием главы 7 УИК Кыргызской Республики, либо дополнения ч. 1 ст. 46 УИК РФ соответствующими пунктами; включения в указанную норму совершения осужденными административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность (УИК Республики Беларусь и Украины); установления определенных сроков для принятия мер за допущенные осужденными нарушения условий отбывания наказания и сроков действия взысканий, наложенных за них (УИК Азербайджанской республики и республик Беларусь и Туркменистан); регулирования продолжительности очередного ежегодного отпуска на общих основаниях, в соответствии с национальным трудовым законодательством и согласования с органами, исполняющими данный вид наказания, большинства видов отпусков, предоставляемых осужденным в соответствии с ч. 6 ст. 40 УИК РФ (УИК всех республик, за исключением России и Таджикистана).

6. Не все особенности правовой регламентации содержания и основных начал назначения наказания в виде ИР, имеющиеся в уголовном законодательстве стран – участниц СНГ, могут быть имплементированы в российское законодательство. К таковым относятся нормы уголовного законодательства: о включении в перечень лиц, которым ИР не могут быть назначены, работников правоохранительных органов, нотариусов, судей, прокуроров, адвокатов, государственных служащих, должностных лиц органов местного самоуправления (УК Украины); об исключении из перечня лиц, которым ИР не могут быть назначены в качестве альтернативы лишению свободы, иностранных граждан и лиц без гражданства (УК Республики Беларусь).

7. Ряд особенностей правовой регламентации исполнения (отбывания) уголовного наказания в виде ИР, а также правовых гарантий обеспечения исполнения данного вида наказания, не могут быть учтены в российском законо-

дательстве. К их числу относятся положения: о направлении 50 % удержанных сумм на развитие УИИ (УИК Кыргызской Республики); об обязательности замены неотбытого срока ИР наказанием в виде лишения свободы на тот же срок в случае уклонения (УИК Республики Узбекистан); об установлении отдельного состава преступления за злостное уклонение от отбывания наказания в виде ИР (УИК Республики Беларусь и Украины).

Перспективы дальнейшей разработки темы обусловлены продолжающимся процессом правовых реформ в России и других странах – участницах СНГ, в том числе в сфере назначения и исполнения уголовного наказания в виде ИР. Необходим постоянный сравнительно-правовой анализ происходящих изменений, особенно в странах, идущих в настоящее время на первых позициях в сфере разработки и принятия новых законодательных актов (Республика Казахстан, Кыргызская Республика).

Кроме того, сравнительно-правовое исследование ИР в странах – участницах СНГ не самоцель. Оно значимо как для научно-исследовательской и правотворческой деятельности, так и для подготовки персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, в первую очередь для УИИ. Причем эта значимость проявляется для всех стран – участниц СНГ. В этом аспекте необходима разработка комплекса методических рекомендаций, пособий по вопросам назначения и исполнения ИР. В качестве примера может выступать авторский аналитический обзор «Сравнительный анализ законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации об исполнении исправительных работ и иных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества», обладающий признаками новизны и внедренный в учебный процесс образовательных организаций России и Казахстана и в практическую деятельность УИИ.

Вне сомнений, что в рамках данного диссертационного исследования невозможно исчерпывающе разрешить вопросы правового регулирования ИР, затронуть все сравнительно-исторические, компаративные особенности процесса становления института ИР в России и странах – участницах Содру-

жества Независимых Государств. Но мы надеемся, что наши выводы, предложения и рекомендации, а также основанные на них последующие изменения и дополнения в законодательство положительно отразятся на создании эффективной нормативно-правовой основы регулирования ИР как реальной и востребованной альтернативы изоляции осужденного от общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. ; по состоянию на 21 июля 2014 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Всеобщая декларация прав человека : [принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г.] // Рос. газ. – 1995. – 5 апр.

3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) : [принят резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

4. Конвенция Международной организации труда № 29 относительно принудительного или обязательного труда (Женева, 28 июня 1930 г.) : [вступила в силу 1 мая 1932 г. ; ратифицирована СССР 4 июня 1956 г.] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1956. – № 13. – Ст. 279.

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : [от 4 нояб. 1950 г. ; ратифицирована Рос. Федерацией федер. законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.

6. Конвенция ООН о правах инвалидов : [принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 дек. 2006 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 6. – Ст. 468.

7. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) [Текст] : [приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 дек. 1990 г.] // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк: ООН, 2007. – С. 117–127.

8. О Европейских правилах по общим санкциям и мерам : [рекомендация N R (92) 16 Комитета министров Совета Европы государствам-членам ;

принята 19 окт. 1992 г. на 482-м заседании представителей министров // Совет Европы и Россия : сб. док. – М.: Юрид. лит., 2004.

9. О правилах Совета Европы о пробации : [рекомендация CM/Rec (2010)1 Комитета министров Совета Европы государствам-членам ; принята Комитетом министров 20 янв. 2010 г. на 105-м заседании заместителей министров] // Сборник документов Совета Европы. – М.: PRI, 2011.

10. О персонале, исполняющем альтернативные санкции и меры : [рекомендация R(97)12 Комитета министров Совета Европы государствам-членам ; принята Комитетом министров 10 сент. 1997 г. на 600-м заседании представителей министров] // Совет Европы и Россия : сб. док. – М.: Юрид. лит., 2004.

11. О медиации в уголовно-правовой сфере : [рекомендация № R (99) 19 Комитета министров Совета Европы государствам-членам ; принята Комитетом министров 15 сент. 1999 г. на 679-м заседании представителей министров] // Совет Европы и Россия : сб. док. – М.: Юрид. лит., 2004.

12. О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств : постановление Верховного Совета РСФСР : [от 12 дек. 1991 г. № 2014-1] // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. – 1991. – № 51. – Ст. 1798.

13. Модельный уголовный кодекс государств – участников СНГ // Информ. бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – 1996. – № 10.

14. Модельный уголовно-исполнительный кодекс государств – участников СНГ // Информ. бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (приложение). – 1997. – № 12.

15. Модельный уголовно-процессуальный кодекс государств – участников СНГ // Информ. бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – 1996. – № 10.

16. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ ; по состоянию на 4 июня 2016 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

17. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ ; по состоянию на 2016 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [от 18 дек. 2001 г. ; по состоянию на 2016 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

19. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон : [от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ; по состоянию на 2016 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 1.

20. Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон : [от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ; по состоянию на 2016 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 3.

21. О занятости населения в Российской Федерации : федер. закон : [от 19 марта 1991 г. № 1032-1] // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 18. – Ст. 565.

22. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : федер. закон : [от 24 нояб. 1995 г. № 181-ФЗ; по состоянию на 2013 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 48. – Ст. 4563.

23. О международных договорах Российской Федерации : федер. закон : [от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ ; по состоянию на 12 марта 2014 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.

24. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон : [от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ ; по состоянию на 28 июля 2012 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3032; 2006. – № 30. – Ст. 3286; 2007. – № 2. – Ст. 361; 2008. – № 30. – Ст. 3616; 2010. – № 21. – Ст. 2524; № 31. – Ст. 4196; 2011. – № 27. – Ст. 3880; № 49. – Ст. 7061; 2012. – № 31. – Ст. 4322.

25. О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Россий-

ской Федерации» : федер. закон : [от 8 дек. 2003 г. № 161-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4847.

26. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон : [от 7 дек. 2011 г. № 420-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

27. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : федер. закон : [от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ ; по состоянию на 30 дек. 2015 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 34. – Ст. 4029.

28. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон : [от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 14. – Ст. 2335.

29. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : федер. закон : [от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ ; по состоянию на 6 дек. 2011 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 30. – Ст. 3285.

30. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности : постановление Правительства Рос. Федерации : [от 16 июня 1997 г. № 729 ; по состоянию на 23 апр. 2012 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 25. – Ст. 2947.

31. Об утверждении типовых структуры и штатного расписания уголовно-исполнительной инспекции : приказ ФСИН России : [от 23 янв. 2012 г. № 24] // Бюллетень нормативных актов федер. органов исполнит. власти. – 2012. – № 16.

32. Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет : постановление Правительства Рос. Федерации : [от 25 февр. 2000 г. № 163] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 10. – Ст. 1131.

33. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации : [от 14 окт. 2010 г. № 1772-р] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

34. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П. Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", п. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и п. 2 ч. 4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Рос. газ. – 2015. – 27 июля.

35. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации : [от 1 февр. 2011 г. № 1] // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. – 2011. – № 4.

36. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ Минюста России : [от 20 мая 2009 г. № 142 ; по состоянию на 27 дек. 2010 г.] // Рос. газ. – 2009. – 14 авг.

37. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации : [от 22 дек. 2015 г. № 58] // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. – 2016. – № 2.

38. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики : [утв. законом Азербайджанской Республики от 30 дек. 1999 г. № 787-IQ ; по состоянию на

31 мая 2016 г.] // Собр. законодательства Азербайджанской Республики. – 2000. – № 4.

39. Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний : [утв. законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 908-IQ ; по состоянию на 31 мая 2016 г.] // Собр. законодательства Азербайджанской Республики. – 2000. – № 8. – Ст. 835.

40. Уголовный кодекс Республики Армения : [от 29 апр. 2003 г. № ЗР-528 ; по состоянию на 30 дек. 2008 г.] // Официальные ведомости Республики Армения. – 2003. – № 25 (260). – Ст. 407.

41. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 2/50.

42. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь : [от 11 янв. 2000 г. № 365-3] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 32, 2/140. – 7 апр.

43. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь : закон Респ. Беларусь : [от 4 янв. 2003 г. № 173-3] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2003. – № 8. – Ст. 2/922.

44. О некоторых вопросах регулирования минимальной заработной платы : декрет Президента Респ. Беларусь : [от 15 февр. 2002 г. № 3] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2002. – №1/3501. – 18 февр.

45. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения : [от 18 янв. 2005 г. № НО-60] // Официальные ведомости Республики Армения. – 2005. – 18 февр.

46. Уголовный кодекс Республики Казахстан : [от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК] // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2014. – № 13 (2662). – Ст. 83.

47. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : [от 4 июля 2014 г. № 231-V] // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2014. – № 15-II (2664-II). – Ст. 83.

48. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан : [от 5 июля 2014 г. № 234-V] // Казахстанская правда. – 2014. – 11 июля.

49. Трудовой кодекс Республики Казахстан : [от 15 мая 2007 г. № 251-III ; по состоянию на 15 июня 2015 г.] // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2007. – № 9 (2490). – Ст. 65.

50. О республиканском бюджете на 2014–2016 годы : закон Респ. Казахстан : [от 3 дек. 2013 г. № 148-V] // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2013. – № 19. – Ст. 111.

51. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации : закон Респ. Казахстан : [от 15 февр. 2012 г. № 556-IV] // Казахстанская правда. – 2012. – 16 февр.

52. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года : указ Президента Респ. Казахстан : [от 24 авг. 2009 г. № 858] // Казахстанская правда. – 2009. – 27 авг.

53. Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации уголовно-исполнительной инспекции : приказ министра внутренних дел Респ. Казахстан : [от 19 марта 2012 № 157].

54. Уголовный кодекс Кыргызской Республики // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 1998. – № 7. – Ст. 229.

55. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики : [от 13 дек. 1999 г. № 142 ; по состоянию на 30 мая 2014 г.] // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 2000. – № 3. – Ст. 156.

56. О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике : указ Президента Кыргызской Республики : [от 8 авг. 2012 г. № 147] // Эркин Тоо. – 2012. – 14 авг.

57. О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики : закон Кыргызской Республики : [от 10 февр. 2010 г. № 27] // Эркин Тоо. – 2010. – 16 фев.

58. Уголовный кодекс Республики Таджикистан : [от 21 мая 1998 г. № 574 ; по состоянию на 23 июля 2016 г.] // Ахбори Маджлиси оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 9. – Ст. 68–70.

59. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан : [от 6 авг. 2001 г. ; по состоянию на 14 мая 2016 г.] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 7.

60. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан : закон Республики Таджикистан : [от 17 мая 2004 г. № 35] // Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2004. – № 5. – Ст. 346.

61. Уголовный кодекс Туркменистана : [от 12 июня 1997 г. № 222-I ; по состоянию на 21 нояб. 2015 г.] // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2010. – № 2. – Ст. 28. – № 4. – Ст. 72.

62. Уголовно-исполнительный кодекс Туркменистана : [от 25 марта 2011 г. № 164-IV ; по состоянию на 24 окт. 2015 г.] // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2015. – № 1 (1003).

63. Уголовный кодекс Республики Узбекистан : [по состоянию на 14 мая 2016 г.] // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. – 1995. – № 1.

64. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан : [по состоянию на 14 мая 2016 г.] // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1997. – № 6. – Ст. 175.

65. Инструкция касательно порядка исполнения наказаний в качестве исправительных работ и лишения определенного права, контроля за условно осужденным : [утв. приказом министра вн. дел Респ. Узбекистан от 17 нояб. 2001 г. № 298] // Ўзбекистон Республикаси вазирликлари, давлат кўмиталари ва идораларининг меъёрий хужжатлари ахборотномаси. – 2001 й. – 22-сон.

66. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан : закон Респ. Узбекистан : [от 29 июля 2015 г. № 389] // Собр. законодательства Респ. Узбекистан. – 2015. – № 32. – Ст. 425.

67. Кримінально-виконавчий кодекс України // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2004. – № 3–4. – Ст. 21.

68. Уголовно-исполнительный кодекс Украины : [от 11 июля 2003 г. № 1129-IV] // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2004. – № 3. – Ст. 21.

69. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик : закон СССР : [от 25 дек. 1958 г.] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 6.

70. О введении в действие Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик : постановление Верховного совета СССР : [от 2 июля 1991 г. № 2282-1] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1969. – № 29. – Ст. 249.

71. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик : [приняты Верховным Советом СССР 2 июля 1991 г. № 2281-1] // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 30. – Ст. 862.

72. Кодекс законов о труде Российской Федерации : [утв. Верховным Советом РСФСР 9 дек. 1971 г. ; по состоянию на 24 янв. 2002 г.] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1971. – № 50. – Ст. 1007.

73. Об утверждении Инструкции о порядке исполнения приговоров в отношении осужденных к исправительно-трудовым работам (без лишения свободы) и их учета : приказ НКВД СССР : [от 7 окт. 1944 г. № 461]. – М. НКВД СССР, 1944.

74. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» : постановление Правительства Рос. Федерации : [от 15 апр. 2014 г. № 312] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 14. – Ст. 1743.

II. Книги (учебники, учебные пособия, монографии, курсы лекций)

75. Антонян, Е. А. Наказания, не связанные с лишением свободы: правовая природа, назначение и исполнение : учеб. пособие / Е. А. Антонян. – Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2005. – 96 с.

76. Антонян, Ю. М. Криминология : избр. лекции / Ю. М. Антонян. – М. : Логос, 2004. – 448 с.

77. Бабаев, М. М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних / М. М. Бабаев. – М.: Юрид. лит., 1968. – 120 с.

78. Богданов, В. Я. Исправительные работы без лишения свободы. Проблемы сущности и эффективности / В. Я. Богданов. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1978. – 131 с.

79. Большой словарь иностранных слов / сост. А. Ю. Москвин. – М.: Центрполиграф, 2008. – 688 с.

80. Бушуев, И. А. Исправительные работы без лишения свободы / И. А. Бушуев. – М. : Юрид. лит., 1968. – 529 с.

81. Гаверов, Г. С. Проблемы наказания несовершеннолетних преступников / Г. С. Гаверов. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1986. – 231 с.

82. Гришко, А. Я. Амнистия. Помилование. Судимость / А. Я. Гришко, А. М. Потапов. – М.: Логос, 2009. – 272 с.

83. Грушин, Ф. В. Система экономических факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики, уголовно-исполнительного права и законодательства : монография / Ф. В. Грушин ; под науч. ред. В. И. Селиверстова. – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – 186 с.

84. Грушин, Ф. В. Исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Контроль за условно осужденными : учеб. пособие / Ф. В. Грушин, Э. В. Лядов, С. Н. Смирнов. – Рязань : Академия ФСИН России, 2006. – 108 с.

85. Грушин, Ф. В. Исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера уголовно-исполнительными инспекциями / Ф. В. Грушин, Э. В. Лядов. – Рязань: Академия ФСИН России, 2008. – 84 с.

86. Грушин, Ф. В. Правовое положение осужденных к альтернативным видам наказаний, связанным с обязательным привлечением к труду : монография / Ф. В. Грушин, Т. А. Коржикова. – Рязань, 2012. – 126 с.

87. Грушин, Ф. В. Уголовное наказание в виде принудительных работ : монография / Ф. В. Грушин. – Рязань, 2013. – 79 с.

88. Дуюнов, В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике : монография / В. К. Дуюнов. – Курск : РОСИ, 2000. – 290 с.

89. Жабский, В. А. Уголовные наказания в Российской Федерации и зарубежных странах : монография / В. А. Жабский ; под общ. ред. А. Я. Гришко. – Рязань, 2010. – 280 с.

90. Жижиленко, А. А. Наказание, его понятие и отличие от других правоохранительных средств / А. А. Жижиленко. – СПб., 1914. – 684 с.

91. Зубков, А. И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий / А. И. Зубков. – М.: PRI, 2000. – 120 с.

92. Зубкова, В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика / В. И. Зубкова. – М., 2002. – 145 с.

93. Изменения в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации, регламентирующие исполнение наказаний, не связанные с изоляцией осужденного от общества, в период с 2003 по 2013 годы, и практика их реализации : аналит. обзор / под общ. ред. Э. В. Лядова. – Рязань: Академия ФСИН России, 2014. – 72 с.

94. Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / под общ. ред. П. Г. Мищенко. – М., 1997. – 796 с.

95. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: постатейный / под общ. ред. Ю. И. Калинина ; науч. ред. В. И. Селиверстов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2010. – 589 с.

96. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Рарога. – М., 2004. – 117 с.

97. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009. – 800 с.

98. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. – М. : Спарк, 2001. – 458 с.

99. Курс советского уголовного права. Часть Общая : в 5 т. / отв. ред. Н. А. Беляев и М. Д. Шаргородский. – Л., 1968. – Т. 1. – 643 с.

100. Лядов, Э. В. Проблемы правового регулирования исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества : науч.-практ.

пособие / Э. В. Лядов, Ф. В. Грушин ; под ред. Э. В. Лядова. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – 148 с.

101. Международная защита прав и свобод человека : сб. док. – М.: Юрид. лит., 1990. – 325 с.

102. Международное право / под ред. Н. Т. Благовой. – М., 1987. – С. 101–106.

103. Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации : науч.-практ. пособие / отв. ред. В. П. Кашепов. – М. : Анкил, 2013. – 305 с.

104. Михлин, А. С. Общая характеристика осужденных (по материалам контрольной переписи осужденных 1994 г.) / А. С. Михлин ; под ред. П. Г. Мищенко. – М., 1996. – 252 с.

105. Наташев, А. Е. Основы теории исправительно-трудового права / А. Е. Наташев, Н. А. Стручков. – М. : Юрид. лит., 1967. – 190 с.

106. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть / А. В. Наумов. – 3-е изд. – М. : Юрид. лит., 2004. – 496 с.

107. Ной, И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве / И. С. Ной. – Саратов, 1962. – 156 с.

108. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. – М.: Юриспруденция, 2016. – 80 с.

109. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В.И. Селиверстова. – М.: Юриспруденция, 2017. – 320 с.

110. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 2006. – 851 с.

111. Ольховик, Н. В. Деятельность уголовно-исполнительных инспекций : учеб.-метод. комплекс / Н. В. Ольховик, К. Н. Тараленко ; под ред. В. А. Уткина. – М., 2005. – 170 с.

112. Организация воспитательно-профилактической работы с осужденными, отбывающими наказания, не связанные с лишением свободы : учеб. пособие / Б. Б. Казак, Е. О. Ананьева, Н. П. Белая [и др.] ; под общ. ред. С. Н. Пономарева. – Рязань, 2002. – 152 с.

113. Орлов, В. Н. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и исправительное воздействие на осужденных : лекция / В. Н. Орлов. – М. : Изд-во Московской государственной юридической академии, 2011. – 104 с.

114. Основы уголовно-исполнительного законодательства РСФСР, союзных и автономных республик : проект закона. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. – 220 с.

115. Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик : проект. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1990. – 47 с.

116. Петрашев, В. Н. Понятие и признаки наказания. Уголовное право / В. Н. Петрашев. – М., 1999. – 349 с.

117. Полубинская, С. В. Цели уголовного наказания / С. В. Полубинская. – М. : Наука, 1990. – 142 с.

118. Постатейный комментарий в Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по состоянию на 1 сент. 2007 г. : учеб. пособие для студ. высших учеб. заведений, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / под ред. Ю. И. Калинина. – М.: Илекса, 2007. – 728 с.

119. Потемкина, А. Т. Осужденные к исправительным работам (по материалам переписи 1989 года) / А. Т. Потемкина. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. – 86 с.

120. Прохоров, Л. А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности / Л. А. Прохоров. – Омск : Омская высшая школа МВД СССР, 1980. – 76 с.

121. Российская юридическая энциклопедия. – М.: Инфра-М, 1999. – 1100 с.

122. Российское уголовное право : в 2 т. : учебник / под ред. Э. Ф. По-
бегайло. – М.: Илекса, 2008. – Т. 1 : Общая часть. – 736 с.
123. Рыбак, А. З. Поощрительные нормы в уголовном праве : моногра-
фия / А. З. Рыбак. – Петрозаводск, 2008. – 241 с.
124. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые
системы современности) : учебник / А. Х. Саидов ; под. ред. Г. А. Туманова. –
М.: Юристь, 2003. – 448 с.
125. Сборник документов Совета Европы. – М.: PRI, 2011. – 253 с.
126. Стручков, Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в
борьбе с преступностью / Н. А. Стручков. – Саратов : Изд-во Саратовского
университета, 1978. – 288 с.
127. Сыч, К. А. Уголовное наказание и его классификация: опыт теоре-
тического моделирования : монография / К. А. Сыч. – СПб. : Санкт-
Петербургский университет МВД России, 2002. – 281 с.
128. Ткачевский, Ю. М. Прогрессивная система исполнения уголовных
наказаний / Ю. М. Ткачевский. – М., 1997. – 185 с.
129. Ткаченко, В. И. Общие начала назначения наказания / В. И. Тка-
ченко. – М. : Всесоюзный юридический заочный институт, 1984. – 71 с.
130. Уголовно-исполнительное право : учебник : Особенная часть / под
общ. ред. Г. А. Корниенко ; науч. ред. А.Я. Гришко, В. Н. Чорный. – 3-е изд.,
испр. и доп. – Рязань : Академия ФСИН России, 2013. – 822 с.
131. Уголовно-исполнительное право Республики Узбекистан : учебник /
И. Исмаилов, Ю. С. Пулатов, Ж. С. Мухторов [и др.]. – Ташкент: Академия
МВД Республики Узбекистан, 2016. – 206 с.
132. Уголовно-исполнительное право России : учеб. для вузов / под ред.
В. И. Селиверстова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристь, 2005. – 574 с.
133. Уголовно-исполнительное право России: теории, законодательст-
во, международные стандарты. Отечественная практика конца 19 – начала 20
века : учеб. для вузов / под ред. А. И. Зубкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. :
Инфра-М ; Норма, 2002. – 720 с.

134. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования : монография / под ред. В. Н. Кудрявцева, С. Г. Келиной. – М.: Наука, 1987. – 276 с.
135. Уткин, В. А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие / В. А. Уткин. – Томск, 1984. – 190 с.
136. Учение о наказании в уголовном праве России : монография / под ред. А. И. Коробеева. – Владивосток, 2011. – 316 с.
137. Филимонов, В. Д. Криминологические основы уголовного права / В. Д. Филимонов. – Томск : Изд-во Томского университета, 1981. – 314 с.
138. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский. – М. : Инфра-М, 2009. – 569 с.
139. Чубраков, С. В. Уголовное наказание в виде обязательных работ / С. В. Чубраков. – Томск, 2005. – 220 с.
140. Ширвиндт, Е. Г. Советское исправительно-трудовое право / Е. Г. Ширвиндт, Б. С. Утевский. – М. : Госюриздат, 1957. – 218 с.

III. Статьи, иные публикации

141. Абземилова, З. Р. О применении исправительных работ для несовершеннолетних / З. Р. Абземилова, В. Б. Боровиков // Российская юстиция. – 2008. – № 3. – С. 41.
142. Акимжанов, Т. К. Гуманизация уголовной политики Республики Казахстан как важное условие построения правового государства / Т. К. Акимжанов // Гражданское общество и правовое государство. – 2015. – Т. 2. – С. 61–64.
143. Арзамасцев, М. В. Индивидуализация наказания в виде исправительных работ / М. В. Арзамасцев // Уголовное право. – 2012. – № 6. – С. 10–15.
144. Васильев, С. В. Характеристика осужденных к наказанию в виде исправительных работ / С. В. Васильев, С. Н. Симакина // Человек: преступление и наказание. – 2012. – С. 15–17.
145. Габдрахманов, Ф. В. Учет группы инвалидности при назначении и исполнении обязательных и исправительных работ / Ф. В. Габдрахманов // Уголовное право. – 2009. – № 3. – С. 27–30.

146. Галиева, Р. Ф. Правовое регулирование труда лиц, осужденных к исправительным работам / Р. Ф. Галиева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2011. – № 2. – С. 20–25.

147. Геранин, В. Система наказаний и перспективы развития УИС Минюста России / В. Геранин // Человек: преступление и наказание. – 2000. – № 2. – С. 3–5.

148. Голик, Н. М. Правовое регулирование исправительных работ нуждается в совершенствовании / Н. М. Голик, Н. В. Дербышева, Р. М. Жилияев // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели : материалы VII Рос. конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 г.). – М., 2012. – С. 476–477.

149. Голик, Ю. Очередная модернизация Уголовного кодекса / Ю. Голик // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 29–34.

150. Городнова, О. Н. Злостное уклонение от уплаты алиментов / О. Н. Городнова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 3 ч. – 2011. – № 7 (13). – Ч. III. – С. 49–52.

151. Гребеньков, А. А. Реформа уголовных наказаний, связанных с принудительным трудом: подходы к оценке / А. А. Гребеньков, А. А. Байбарин // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. История и право. – 2012. – № 2. – Ч. 2. – С. 85–89.

152. Данелян, С. В. Обязательные, исправительные и принудительные работы в свете международных стандартов прав человека и обращения с осужденными / С. В. Данелян, А. С. Микаелян // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 6. – С. 27–32.

153. Данилова, С. И. Вина и наказание в уголовном праве России. Уголовно-правовой анализ (постатейный) / С. И. Данилова, Б. Д. Завидов, В. Б. Липатенков // СПС Консультант Плюс, 2004.

154. Дуюнов, В. К. Наказание в уголовном праве России – принуждение или кара? / В. К. Дуюнов // Гос-во и право. – 1997. – № 11. – С. 66.

155. Дуюнов, В. К. Совершенствование уголовного законодательства – это не починка «тришкина кафтана» / В. К. Дуюнов // Вопросы российского и международного права. – 2012. – № 1. – С. 99–110.

156. Евлоев, Н. Д. Исправительные работы как один из видов наказаний за неосторожные преступления / Н. Д. Евлоев // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 3. – С. 141–148.

157. Епифанов, О. С. Правовые основы и практика психологической работы с осужденными к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества / О. С. Епифанов // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 10. – С. 230–232.

158. Ермасов, Е. Проблемы создания службы пробации в России / Е. Ермасов, О. Дегтярева // Преступление и наказание. – 2015. – № 10. – С. 21–23.

159. Ермасов, Е. В. Анализ мониторинга правоприменения в сфере исполнения наказания в виде исправительных работ / Е. В. Ермасов // Назначение и исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, и иных мер уголовно-правового характера : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (27 марта 2015 г.) / под общ. ред. А. А. Вотинова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. – С. 76–81.

160. Ермасов, Е. В. Проблемы, возникающие при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, назначаемых в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства / Е. В. Ермасов // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Рязань, 27 апр. 2016 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2016. – С. 122–128.

161. Жаркой, М. Э. О сущности понятия «кара» и принципах советской карательной политики / М. Э. Жаркой // Общество и право. – 2004. – № 2. – С. 53–59.

162. Жернаков, В. В. Свобода труда и запрещение принудительного труда в современном трудовом праве / В. В. Жернаков // Вестник Пермского института. – 2013. – № 3. – С. 89–95.

163. Заздравных, Т. А. Практика назначения наказания за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей (ч. 1 ст. 157 УК РФ) / Т. А. Заздравных // Социально-политические и экономико-правовые проблемы общества: история и современность : материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф., посв. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Вып. 13. – Барнаул, 2015. – С. 204–210.

164. Зарембинская, Е. Л. Об итогах работы уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России в 2013–2012 гг. и задачах на предстоящий период / Е. Л. Зарембинская // Сборник материалов V Всерос. совещания начальников уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России (19–20 июня 2014 г.). – Казань, 2014. – С. 8–19.

165. Иванчин, А. В. Наказание в виде исправительных работ (проблемы правоприменительной и законодательной техники) / А. В. Иванчин // Уголовно-исполнительное право. – 2011. – № 1. – С. 15–18.

166. Кастерова, С. Т. Отдельные аспекты правового и социального обеспечения исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / С. Т. Кастерова // Путь науки. – 2015. – № 10. – С. 112–114.

167. Князев, А. В. Опыт трудоустройства осужденных к исправительным работам в Ивановской области / А. В. Князев // Материалы II Всерос. совещания руководителей аппаратов по руководству УИИ и заместителей начальников территориальных органов ФСИН России, курирующих их деятельность, по итогам работы службы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, в 2007 году и задачах, стоящих перед службой на 2008–2009 годы (Уфа, 24–25 апр. 2008 г.). – Уфа, 2008. – С. 105–110.

168. Колосов, А. С. Международные стандарты в сфере применения наказания в виде обязательных работ / А. С. Колосов, Т. А. Зезюлина // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 1. – С. 125–130.

169. Коробеев, А. И. Лоскутное одеяло Уголовного кодекса: чем и когда закончится гиперинфляция правовой политики современной России / А. И. Коробеев // Независимая газета. – 2013. – 5 февр.

170. Корчагина, А. Ю. Проблемы реализации международных стандартов при применении наказаний, не связанных с лишением свободы, в Российской Федерации / А. Ю. Корчагина // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – № 4. – С. 33–36.

171. Красоткин, П. Н. Поощрение и взыскание как парные меры воспитательного воздействия на осужденных к исправительным работам по законодательству России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 1. – С. 27–29.

172. Крахмальник, Л. Г. Некоторые вопросы правового регулирования исправительных работ без лишения свободы / Л. Г. Крахмальник // Сов. госво и право. – 1965. – № 4. – С. 127–132.

173. Куликов, А. И. О некоторых проблемах, связанных с ограничением в правах несовершеннолетних при исполнении исправительных работ / А. И. Куликов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 3. – С. 3–5.

174. Лебедев, А. С. Эффективность карательного потенциала исправительных работ на примере ст. 326 УК РФ / А. С. Лебедев // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Новокузнецк, 14–15 нояб. 2013 г.). – Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2014. – С. 55–57.

175. Летова, С. Исправительные работы. Для кого наказание: для осужденного или инспектора УИИ / С. Летова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2008. – № 8. – С. 5–8.

176. Лядов, Э. В. Политика Российского государства в сфере применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества / Э. В. Лядов // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 1. – С. 47–50.

177. Лядов, Э. В. Проблемы правового регулирования исполнения наказания в виде исправительных работ / Э. В. Лядов // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : сб. науч. тр. : в 2 ч. – Киров, 2007. – Ч. 2. – С. 232.

178. Малолеткина, Н. С. О целесообразности полного внедрения института пробации в современную пенитенциарную систему / Н. С. Малолеткина // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 2. – С. 15–16.

179. Марина, А. А. Ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей в нормах международного и зарубежного законодательства / А. А. Марина // Общество и право. – 2015. – № 2. – С. 111–116.

180. Мачульская, Е. Е. Право инвалидов на труд и гарантии его реализации / Е. Е. Мачульская // Законодательство. – 2008. – № 1. – С. 50–55.

181. Миндагулов, А. Х. Спорные положения нового Уголовного кодекса Республики Казахстан / А. Х. Миндагулов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 4 (32). – С. 273–278.

182. Минязева, Т. Ф. Цели наказания и иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения в современном уголовном праве / Т. Ф. Минязева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 5. – С. 81–87.

183. Минязева, Т. Ф. Критерии назначения наказания или иной меры уголовно-правового характера / Т. Ф. Минязева, Л.А. Букалерова // Общество и право. – 2011. – № 1 (33). – С. 89–93.

184. Минязева, Т.Ф. Принятый закон должен исполняться! / Т. Ф. Минязева // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 4 (17). – С. 39–43.

185. Минязева, Т.Ф. Исправление осужденного (преступника) как цель наказания / Т.Ф. Минязева // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 2 (21). – С. 63–66.

186. Новиков, Е. Е. Международные правовые основы исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества / Е. Е. Новиков // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 4. – С. 77–85.

187. Об эффективности исправительных работ как меры уголовного наказания / В. Гуськов, И. Кириллова, Ю. Мельникова [и др.] // Социалистическая законность. – 1966. – № 1. – С. 42–46.

188. Однолетков, Г. А. Применение наказания в виде исправительных работ без лишения свободы / Г. А. Однолетков, А. Е. Наташев // Сов. гос-во и право. – № 4. – С. 123–132.

189. Ольховик, Н. В. О необходимой достаточности некарательных требований непенитенциарного режима / Н. В. Ольховик // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. материалов. – Томск. 2013. – С. 66–67.

190. Ольховик, Н. В. Проблемы исполнения уголовных наказаний / Н. В. Ольховик // Криминологический журнал БГУЭП. – 2011. – № 2. – С. 54–60.

191. Орлов, В. Н. О субъектах исполнения и отбывания наказания в виде исправительных работ / В. Н. Орлов // Человек: преступление и наказание. – 2008. – № 1. – С. 65–67.

192. Осадчая, Н. Г. Проблемы уголовно-правового регулирования применения наказаний, связанных с принудительным трудом / Н. Г. Осадчая, И. А. Семенцова // Юристъ-Правоведъ. – 2013. – № 3. – С. 80–83.

193. Осмоналиев, К. М. Актуальные вопросы реформы уголовной и пенитенциарной (уголовно-исполнительной) политики Кыргызстана / К. М. Осмоналиев // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2015. – № 1. – С. 52–56.

194. Петрова, И. А. Проблемы назначения и отбывания наказания в виде исправительных работ в отношении иностранных граждан / И. А. Петрова // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 2. – С. 224–230.

195. Разумов, С. Преступления и наказания. К вопросу о соразмерности установленных УК РФ мер уголовной ответственности / С. Разумов // Российская юстиция. – 2002. – № 11. – С. 7–9.

196. Репринцев, Д. Д. Труд лиц пожилого возраста / Д. Д. Репринцев // Право и образование. – 2014. – № 9. – С. 87–94.

197. Рогова, Е. В. Содержание исправительных работ, применяемых к несовершеннолетним / Е. В. Рогова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 3. – С. 21.

198. Ручкин, Ф. Уголовно-исполнительные инспекции на пути новых преобразований / Ф. Ручкин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2006. – № 6. – С. 2–6.

199. Рыжов, Р. С. Уголовно-правовое регулирование замены наказания на более строгое / Р. С. Рыжов // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 3. – С. 94–96.

200. Селиверстов, В. И. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по проектам УК, УПК и УИК Республики Казахстан / В. И. Селиверстов // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Рязань, 18 апр. 2014 г.). – Рязань, 2014. – С. 35–43.

201. Селиверстов, В. И. Исправление осужденных: необходима ли такая цель / В. И. Селиверстов // Роль духовенства в ресоциализации и социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы и после освобождения : сб. материалов и выступлений участников III Междунар. науч.-практ. конф. по взаимодействию Русской Православной Церкви и уголовно-исполнительной системы России (Рязань, 29–30 сент. 2015 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – С. 205–215.

202. Селиверстов, В. И. Концепция развития уголовно-исполнительной системы должна быть изменена / В. И. Селиверстов // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право : сб. материалов круглого стола, посв. памяти О. В. Филимонова / под науч. ред. В. И. Селиверстова, В. А. Уткина. – М.: Юриспруденция, 2014. – С. 159–168.

203. Селиверстов, В. И. Права ли Надежда Толоконникова / В. И. Селиверстов // Независимая газета. – 2013. – 19 нояб.

204. Селиверстов, В. И. Альтернативы лишению свободы по законодательству Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Республики Таджикистан / В. И. Селиверстов, Г. А. Майстренко, С. М. Баймолдина // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 2. – С. 88–93.

205. Сергиенко, Л. Социально-экономическое положение инвалидов в России / Л. Сергиенко // Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. – 2013. – № 2. – С. 113–119.

206. Слепцов, И. В. Система наказаний по проекту новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан / И. В. Слепцов // Концептуальные направления совершенствования правоохранительной системы в свете реализации стратегии развития Казахстана до 2050 года : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Костанай, 31 окт. 2013 г.) / под общ. ред. Н. Ж. Бекбатырова. – Костанай: Костанайская академия МВД Республики Казахстан, 2013. – С. 170–176.

207. Смирнов, А. М. К проблемам правового регулирования трудовой реабилитации осужденных инвалидов / А. М. Смирнов // Человек: преступление и наказание. – 2006. – № 4. – С. 64–68.

208. Уткин, В. А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации / В. А. Уткин // Вестник Томского государственного университета. – Сер. Право. – 2012. – № 1. – С. 17–49.

209. Уткин, В. А. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний и их применения / В. А. Уткин // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 2/19. – С. 9–11.

210. Уткин, В. А. Общие условия реализации альтернативных санкций в свете международных стандартов / В. А. Уткин // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 1. – С. 7–14.

211. Уткин, В. А. Основания и пути модернизации системы наказаний / В. А. Уткин // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 349. – С. 127–130.

212. Уткин, В. А. Права человека и альтернативные санкции / В. А. Уткин // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития : сб. материалов круглого стола, посв. памяти О.В. Филимонова. – М.: Юриспруденция, 2014. – С. 201–206.

213. Уткин, В. А. Пределы уголовно-исполнительного законодательства / В. А. Уткин // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики : межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск, 1997. – С. 110.

214. Уткин, В. А. Тенденции применения альтернативных санкций в России / В. А. Уткин // Уголовная юстиция. – 2013. – № 1. – С. 75–80.

215. Хомич, В. М. В Республике Беларусь принята концепция совершенствования мер уголовной ответственности / В. М. Хомич // Предупреждение преступности: реалии и перспективы в XXI веке : сб. материалов. – Астана, 2011. – С. 35–45.

216. Черенков, Э. А. Проблемы регламентации наказания в виде исправительных работ / Э. А. Черенков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 8 (39).

217. Чурбаков, В. В. Наказания, не связанные с лишением свободы: законодательные проблемы и перспективы применения / В. В. Чурбаков // Человек: преступление и наказание. – 2008. – № 3. – С. 101–103.

218. Шакиров, Д. М. Проблемы исполнения наказания в виде исправительных работ / Д. М. Шакиров // Правовые и психолого-педагогические аспекты деятельности сотрудников правоохранительных органов : материалы науч. семинара, посв. 130-летию уголовно-исполнительной системы / под общ. ред. Т. М. Молоковой. – Томск, 2009. – С. 39–44.

219. Швыдкий, В. Г. Кара – качество уголовного наказания / В. Г. Швыдкий // Гос-во и право. – 2006. – № 4. – С. 21–28.

220. Южанин, В. Противоречия и недостатки Уголовно-исполнительного кодекса РФ / В. Южанин // Преступление и наказание. – 1998. – № 9. – С. 58–59.

221. Южанин, В. Е. Изучение личности преступника в системе уголовной юстиции / В. Е. Южанин // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2014. – № 1. – С. 72–75.

222. Юрин, А. Ю. Проблемы исполнения наказаний в виде исправительных работ / А. Ю. Юрин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2007. – № 10. – С. 20–21.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

223. Богданов, В. Я. Исправительные работы как вид уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Богданов Вячеслав Яковлевич. – М., 1974. – 194 с.

224. Грамматчиков, М. В. Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Грамматчиков Михаил Владимирович. – Красноярск, 2002. – 24 с.

225. Данелян, Р. С. Исправительные работы как вид уголовного наказания в теории и практике : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Данелян Рита Суменовна. – Ставрополь, 2002. – 169 с.

226. Жабский, В. А. Наказания по уголовному законодательству зарубежных стран: теоретико-прикладное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Жабский Валерий Александрович. – Рязань, 2011. – 416 с.

227. Жуков, А. В. Замена наказания в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Жуков Андрей Викторович. – Самара, 2002. – 254 с.

228. Зинин, Г. Ю. Судимость как последствие уголовно-правового осуждения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Зинин Григорий Юрьевич. – Рязань, 2014. – 196 с.

229. Корнеева, А. В. Исправительные работы без лишения свободы как вид уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Корнеева Анна Владимировна. – М., 1986. – 176 с.

230. Красоткин, П. Н. Применение мер воспитательного воздействия к осужденным, отбывающим наказания в виде обязательных работ и исправительных работ : дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Красоткин Павел Николаевич. – Рязань, 2014. – 195 с.

231. Кыдыяков, И. Г. Применение уголовного наказания в виде исправительных работ : дис... канд. наук : 12.00.08 / Кыдыяков Игорь Григорьевич. – Красноярск, 2002. – 195 с.

232. Маликов, А. М. Наказания в виде обязательных и исправительных работ (теоретические и практические проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Маликов Абдурагим Магомедавалович. – Махачкала, 2011. – 185 с.

233. Монахова, И. М. Назначение наказаний, не связанных с изоляцией общества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Монахова Ирина Михайловна. – Рязань, 2006. – 171 с.

234. Орлов, В. Н. Проблемы назначения и исполнения исправительных работ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Орлов Владислав Николаевич. – Ставрополь, 2000. – 188 с.

235. Прохоров, Л. А. Общие начала назначения наказания по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Прохоров Леонид Александрович. – М., 1972. – 189 с.

236. Рахмаев, Э. С. Исправительные работы как вид уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рахмаев Эдуард Саидович. – Рязань, 2005. – 185 с.

237. Рогова, Е. В. Исправительные работы и особенности их применения к несовершеннолетним : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рогова Евгения Викторовна. – Иркутск, 2004. – 218 с.

238. Савельева, Ю. И. Исполнение исправительных работ: теория и практика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Савельева Юлия Игоревна. – Иркутск, 2005. – 224 с.

239. Селиверстов, В. И. Правовое положение лиц, отбывающих наказание: теория и прикладные проблемы : дис... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Селиверстов Вячеслав Иванович. – М., 1992. – 436 с.

240. Смирнов, А. Н. Уголовное наказание в виде исправительных работ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Смирнов Александр Николаевич. – Томск, 2007. – 229 с.

241. Темирханов, М. А. Цели уголовного наказания и процесса наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Темирханов Максим Акимович. – Рязань, 2014. – 176 с.

242. Трахов, А. И. Срочные наказания в законодательстве и судебной практике (по материалам Северо-Кавказского региона) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Трахов Аслан Исмаилович. – Краснодар, 1998 – 194 с.

243. Ульянов, А. В. Судимость и правовые последствия ее реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ульянов Александр Викторович. – М., 2006. – 27 с.

244. Чорная, У. В. Последствия злостного уклонения от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Чорная Ульяна Васильевна. – Рязань, 2015. – 179 с.

245. Чубраков, С. В. Уголовное наказание в виде обязательных работ: перспективные вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Чубраков Сергей Валерьевич. – Томск, 2004. – 252 с.

246. Шаутаева, Г. Н. Судимость в уголовном праве и ее правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шаутаева Гульнара Хасановна. – Ижевск, 2000. – 27 с.

247. Шестакова, Е. В. Модельное законодательство: теоретико-правовые аспекты и практика применения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Шестакова Екатерина Владимировна. – М., 2006. – 203 с.

248. Шибанкова, О. П. Социально-правовые проблемы исполнения наказания в виде исправительных работ : дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шибанкова Олеся Петровна. – Рязань, 2004. – 186 с.

249. Ширмамедов, А. К. Карательная функция права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01 / Ширмамедов Алмамед Керим-Оглы. – Владимир, 2007. – 21 с.

250. Яхшибекян, Э. Н. Эффективность исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Яхшибекян Эмин Николаевич. – М., 2012. – 23 с.

V. Электронные ресурсы

251. Головкин, Л. В. Анализ Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан [Электронный ресурс] / Л. В. Головкин // Сайт законодательства Республики Казахстан «Zakon.kz». – Режим доступа : <http://pravo.zakon.kz/4480131-analiz-koncepcii-proekta-ugolovnogo.html> (дата обращения : 19.03.2015).

252. Договор о Евразийском экономическом союзе : [Электронный ресурс] ; [подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. ; по состоянию на 8 мая 2015 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения : 23.03.2016).

253. Степанюк А. Х. Кримінально-виконавчий кодекс України : наук.-практ. коментар [Электронный ресурс] / А. Х. Степанюк, І. С. Яковець ; за заг. ред. А. Х. Степанюка. – Режим доступа : <http://uazakon.ru/uiik/> (дата обращения : 13.04.2016).

254. Официальная статистическая информация, представленная на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cdpr.ru>. (дата обращения : 14.11.2014).

255. Официальные данные Межгосударственного статистического комитета СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cisstat.com/> (дата обращения : 14.11.2014).

256. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения : 03.05.2016)

257. Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.stat.gov.kz/> (дата обращения : 19.06.2016).

258. Официальный сайт Комитета уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kuis.kz>. (дата обращения : 05.05.2015).

259. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml.

260. Официальный сайт Прокуратуры Атырауской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atr.prokuror.kz/rus/novosti/stati/probaciya-v-kazahstane> (дата обращения : 04.08.2016).

261. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>

262. Показатели преступности России [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения : 04.05.2016).

263. Статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. – Режим доступа : // URL://фсин.пф/statistics/html (дата обращения 15.06.2016) .

264. Смадырова, Л. Пробация в Казахстане [Электронный ресурс] / Л. Смадырова // Официальный сайт Прокуратуры Атырауской области. – Режим доступа : <http://atr.prokuror.kz/rus/novosti/stati/probaciya-v-kazahstane> (дата обращения 04.08.2016).

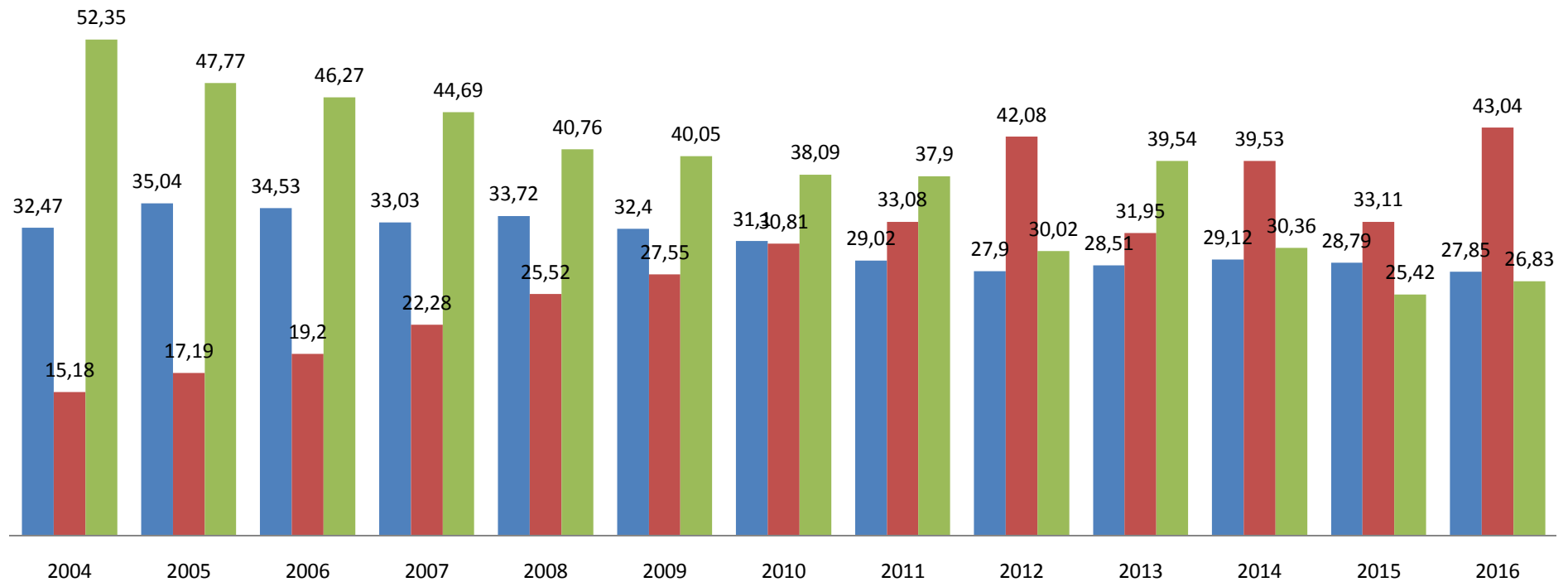
265. Уткин, В. А. О перспективах пробации в России / В. А. Уткин. – Режим доступа : //<http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--plai/article/20685> (дата обращения : 21.03.2016)

266. Электронный ресурс на сайте «Блог судебных приставов». – Режим доступа : <http://ispolnitel.su/wp-content/uploads/2012/11/69-23-2012.pdf>.

Модельный уголовный кодекс 1996 года	РОССИЯ	АЗЕРБАЙДЖАН	АРМЕНИЯ	БЕЛАРУСЬ	КАЗАХСТАН	КЫРГЫЗСТАН	МОЛДАВИЯ	ТАДЖИКИСТАН	УЗБЕКИСТАН	ТУРКМЕНИЯ	УКРАИНА
Имущественные (компенсационные) наказания											
1	ШТРАФ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2	Конфискация имущества	-	+	+	+(доп)	+(доп)	+	-	+	-	+
							Тройной айып				Возложение обязанности загладить причиненный вред
							Публичное извинение с возмещением ущерба				
Наказания, связанные с ограничением трудовых прав											
3	Общественные работы	+	+	+	+	-	+	+	+	-	+
4	Исправительные работы	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+
Наказания в виде лишения отдельных прав											
5	Ограничение по военной службе	+	+		+	-	-	-	+	+	+
6	Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
			Лишение права управлять транспортным средством				Лишение права управлять транспортным средством				
7	Лишение специального воинского или почетного звания	+	+	+	+(доп)	+	+	+	+	+	+
Наказания в виде ограничения личных свобод											
8	Ограничение свободы	+	+	-	+	+	+	-	+	-	-
		Принудительные работы	Принудительное выдворение за пределы республики			Выдворение за пределы республики иностранных граждан и лиц без гражданства				Возложение обязанности проживания на определенной территории	
9	Ограничение свободы досуга несовершеннолетнего	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Наказания, связанные изоляцией от общества											
10	АРЕСТ	+	-	+	+	-	-	-	+	-	+
11	Содержание в дисциплинарной воинской части	+	+	+	-	-	+	-	+	+	+
12	Лишение свободы на определенный срок	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
13	Пожизненное лишение свободы	+	+	+	+	-	+	+	+	-	+
14	Смертная казнь	+	-	-	+	+	-	-	+	-	-

Процентное соотношение осужденных к лишению свободы, к альтернативным видам наказания и условно с испытательным сроком в России

- Количество осужденных к лишению свободы
- Количество осужденных к альтернативным видам наказания
- Количество осужденных условно с испытательным сроком

**Сроки отбывания исправительных работ в странах – участницах
Содружества Независимых Государств**

№	Предусмотренные законом временные рамки отбывания исправительных работ	Государство	Примечание
1.	От двух месяцев до двух лет		
2.	От шести месяцев до двух лет		
3.	От трех месяцев до трех лет		
4.	От шести месяцев до трех лет		
5.	Срок не указан, объем наказания исчисляется в месячных расчетных показателях		

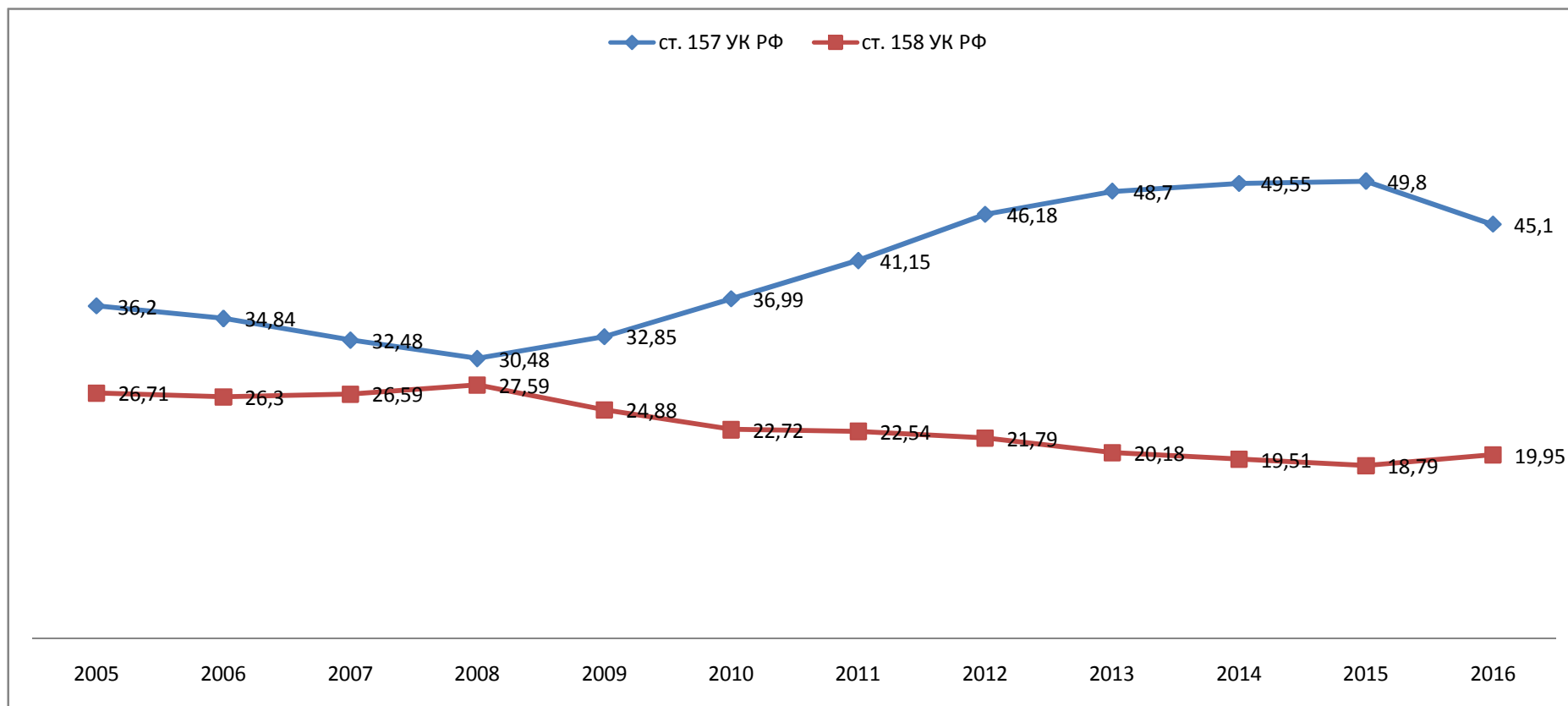
Размеры удержаний, осуществляемых с заработной платы осужденных

№	Размер удержаний	Государство	Примечание
1.	5-20%		
2.	10-20%		В Республике Беларусь удержания производятся не менее 1 базовой величины ежемесячно
3.	10-30%		
4.	В месячных расчетных показателях		

Категории граждан в законодательстве стран СНГ, которым уголовное наказание в виде исправительных работ не назначается

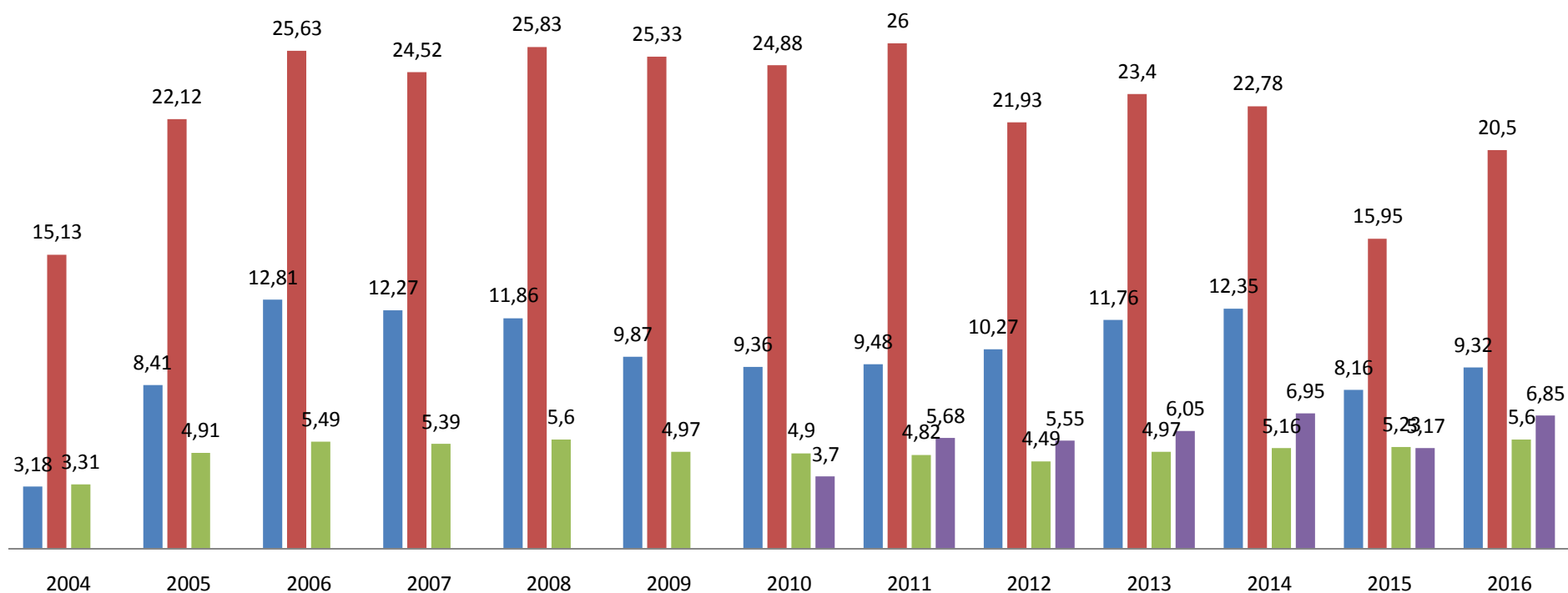
№	Категории граждан	Государства	Пр
<i>Рекомендованные Модельным уголовным кодексом 1996 г.</i>			
1.	Военнослужащие;		7
2.	Лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста;		4
3.	Женщины в возрасте свыше пятидесяти пяти лет и мужчины в возрасте свыше шестидесяти лет;		5
4.	Беременные женщины;		7
5.	Лица, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком;		7
6.	Инвалиды первой группы;		4
7.	Инвалиды второй группы;		3
<i>Частногосударственное нормотворчество</i>			
8.	Иностранные граждане и лица, не проживающие постоянно на территории государства;		1
9.	Больные активной формой туберкулеза;		1
10.	Лица, не имеющие постоянного места работы		3
11.	Лица, не имеющие постоянного места жительства		1
11.	Лица, признанные нетрудоспособными		5
12.	Лица, обучающиеся в учебных заведениях с отрывом от производства		3
13.	Работники правоохранительных органов, нотариусы, судьи, прокуроры, адвокаты, государственные служащие, должностные лица органов местного самоуправления		1

Доля лиц, осужденных к исправительным работам по ст. 157 и 158 УК РФ, прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России в период с 2005 по 2016 годы

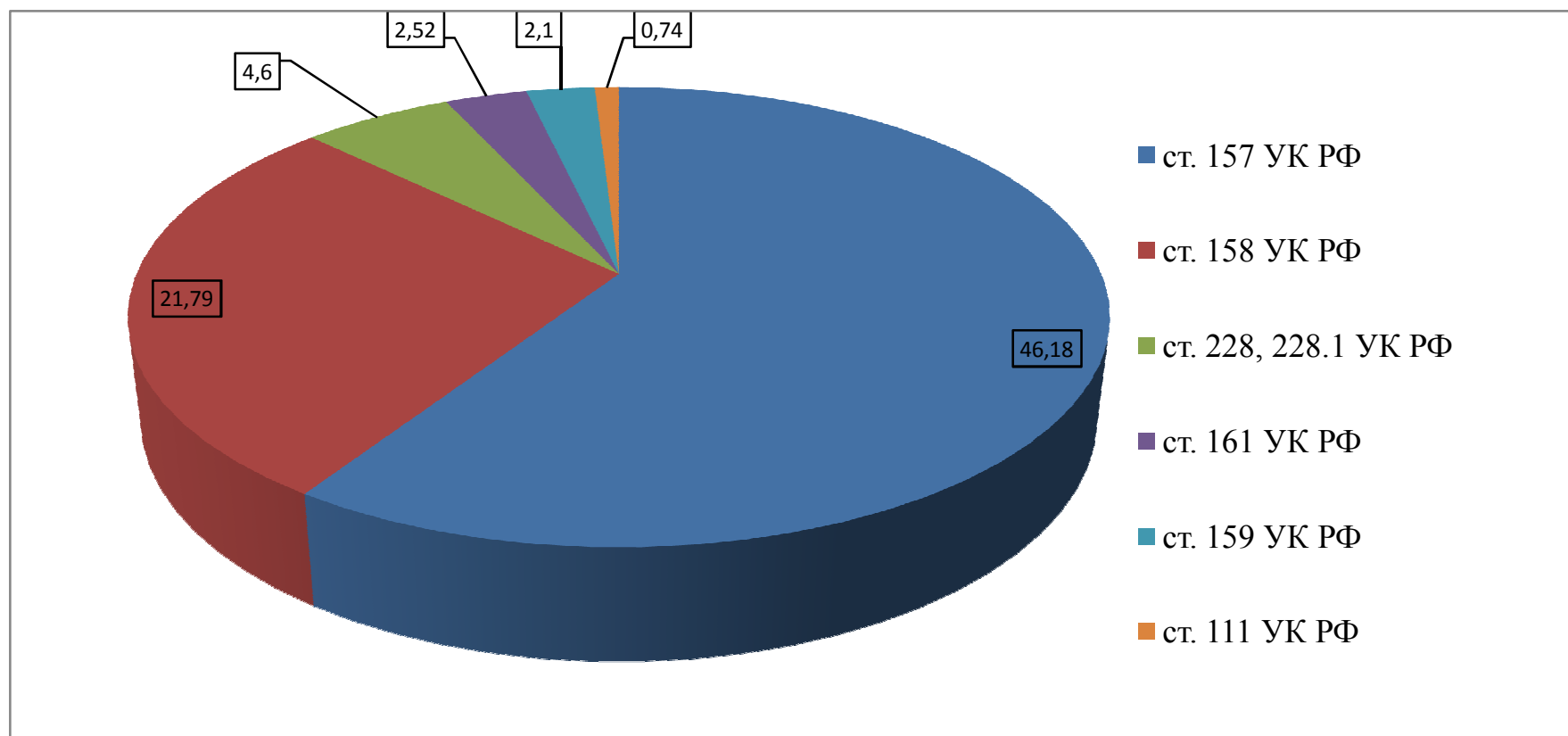

Уровень снятых с учета по отрицательным мотивам в различных видах наказания (в процентах, от количества лиц, прошедших по учетам за отчетный период)

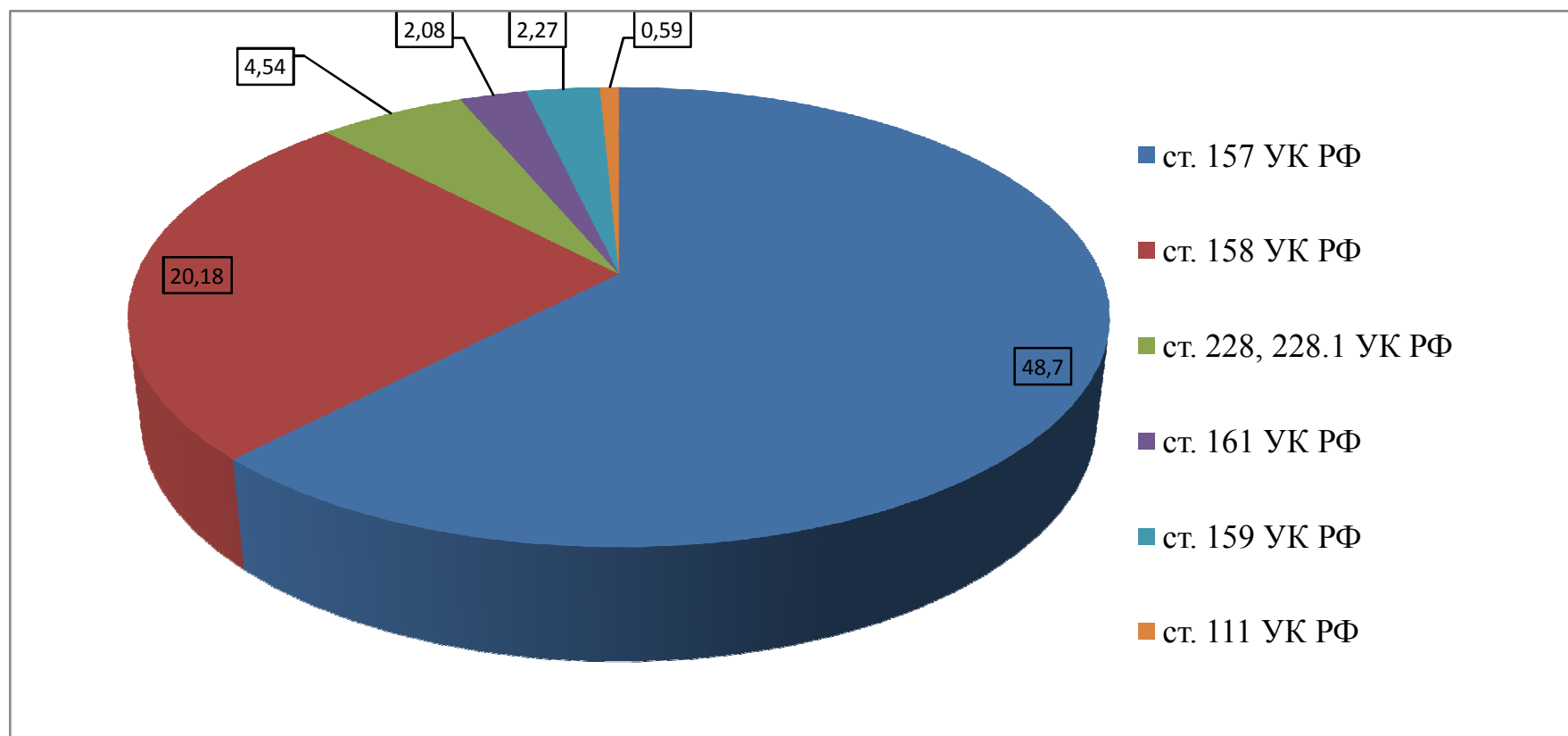
■ Обязательные работы ■ Исправительные работы ■ Условное осуждение ■ Ограничение свободы

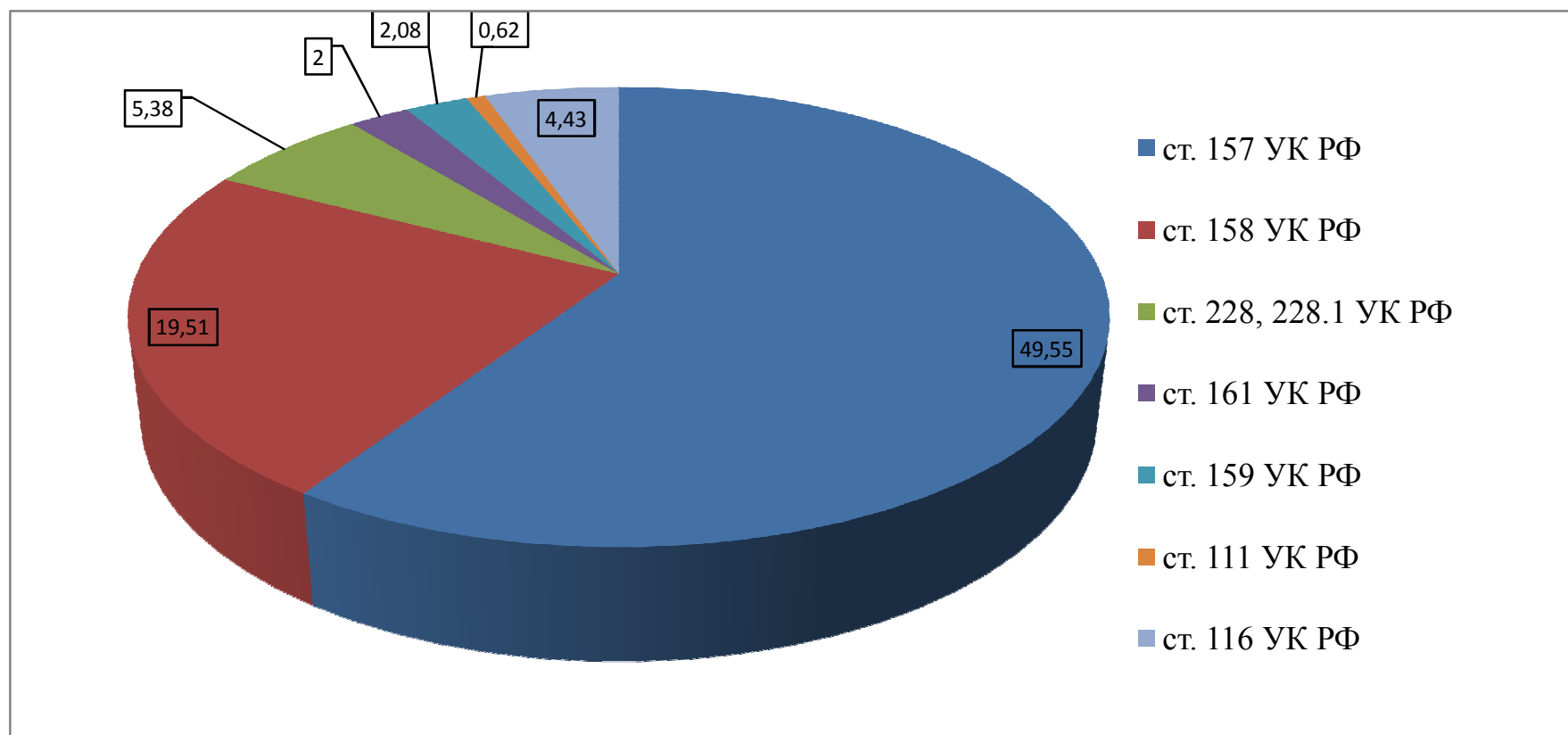
Распределение осужденных к исправительным работам по наиболее распространенным составам совершенных преступлений, прошедших по учетам УИИ ФСИН России в 2012 году

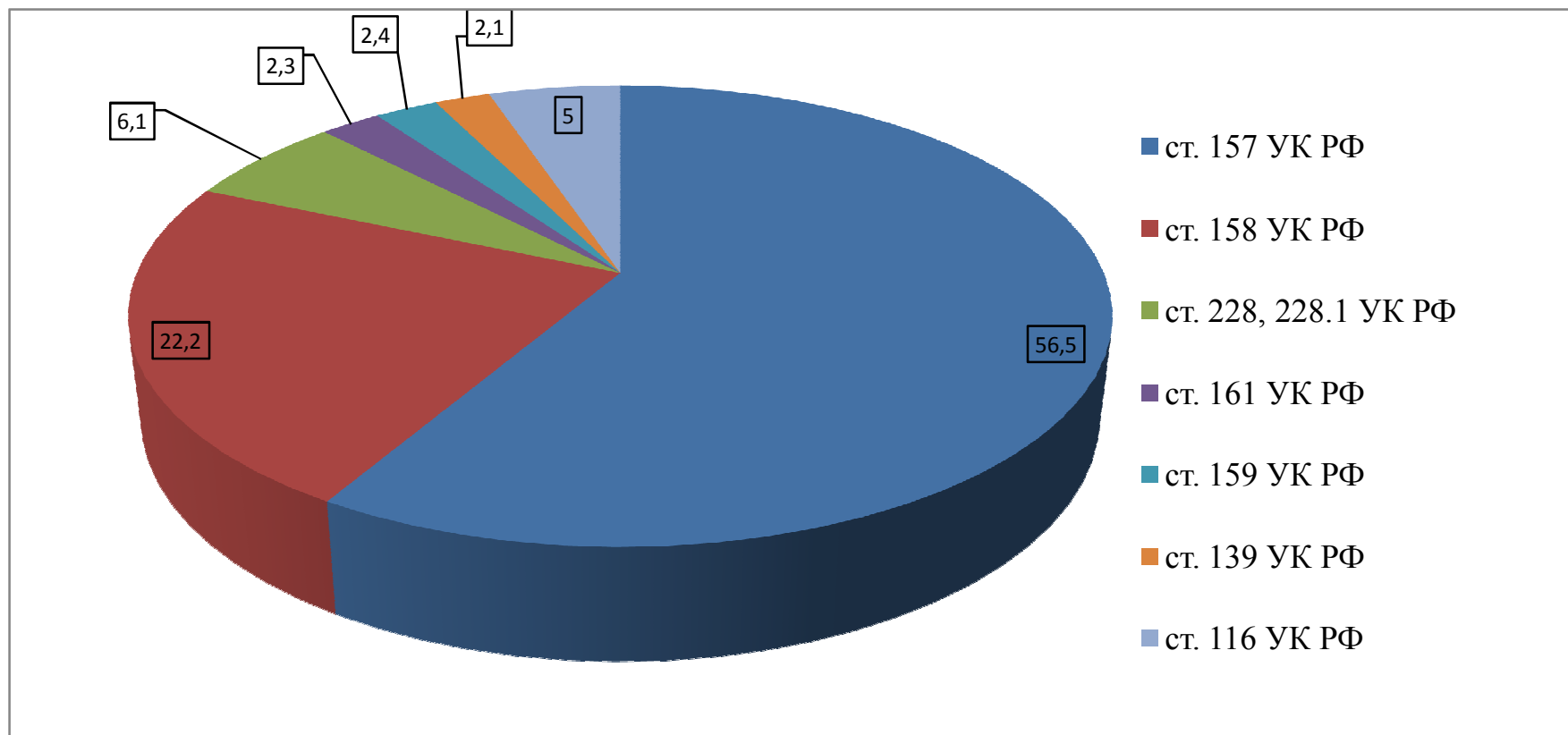
Распределение осужденных к исправительным работам по наиболее распространенным составам совершенных преступлений, прошедших по учетам УИИ ФСИН России в 2013 году

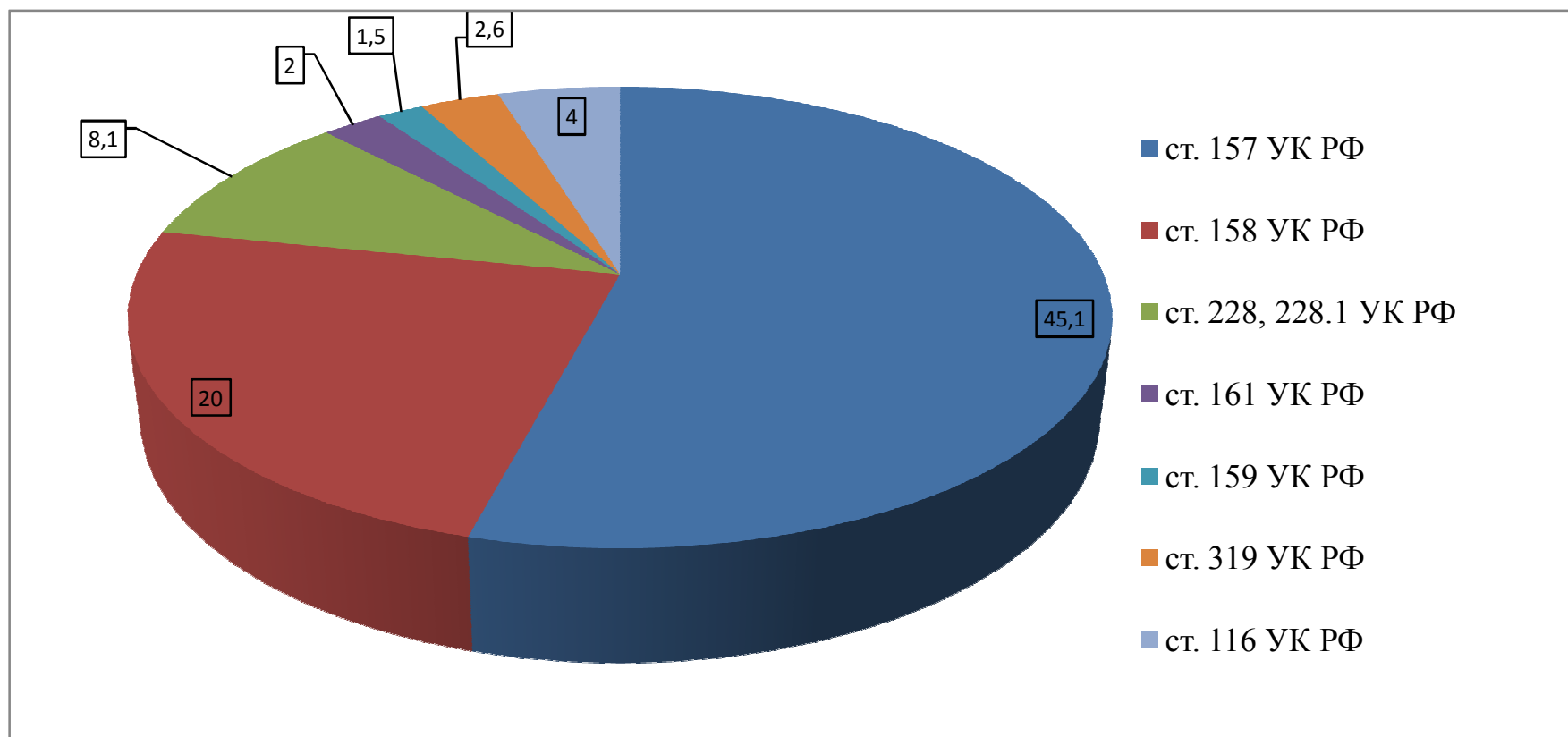
Распределение осужденных к исправительным работам по наиболее распространенным составам совершенных преступлений, прошедших по учетам УИИ ФСИН России в 2014 году

Распределение осужденных к исправительным работам по наиболее распространенным составам совершенных преступлений, прошедших по учетам УИИ ФСИН России в 2015 году

Распределение осужденных к исправительным работам по наиболее распространенным составам совершенных преступлений, прошедших по учетам УИИ ФСИН России в 2016 году

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
(АКАДЕМИЯ ФСИН РОССИИ)**

ВОПРОСЫ

**для интервьюирования сотрудников уголовно-исполнительной системы, исполняющих наказания,
не связанные с изоляцией осужденных от общества**

Уважаемый коллега!

Академия ФСИН России проводит исследование, касающееся совершенствования законодательства, регламентирующего назначение и исполнение уголовного наказания в виде исправительных работ; выявления проблемных вопросов и определения перспектив его дальнейшего развития.

Мы уверены, что Ваши знания и опыт работы окажут нам помощь в объективной оценке сложившейся ситуации и в определении направлений развития нормативного правового регулирования исправительных работ как вида наказания. Просим Вас заполнить данную анкету, выбрав из предложенных вариантов ответов наиболее соответствующий Вашему мнению. При желании, пожалуйста, кратко обоснуйте вариант своего ответа. При выборе выделите наиболее подходящий Вам вариант ответа любым удобным способом.

Заранее благодарим Вас за содействие и сотрудничество!

1.	Ваш стаж службы в уголовно-исполнительной системе			
	менее 1 года 9,2%	от 1 года до 3 лет 11,5%	от 3 до 10 лет 39,1%	свыше 10 лет 40,2%
2.	Ваше образование			
	высшее юридическое 71,3%	высшее иного профиля 24,1%	среднее – специальное 4,6%	
3.	С какими проблемами Вам приходится сталкиваться при исполнении наказания в виде исправительных работ (возможно выбрать несколько вариантов)			
	✓ трудности при трудоустройстве осужденных в связи с фактическим отсутствием рабочих мест (вакансий) на предприятиях, учреждениях и организациях (далее – работодатель), включенных в согласованный с органами местного самоуправления (далее – органы МСУ) перечень объектов для отбывания исправительных работ			73,6% (из 100%)
	✓ отсутствие должного взаимодействия с органами МСУ, формализм при составлении перечня объектов отбывания наказания			5,75% (из 100%)
	✓ ограниченные возможности проведения конкретной воспитательной работы с осужденными к исправительным работам как со стороны уголовно-исполнительных инспекций, их филиалов (далее – УИИ), так и содействия в ее проведении работодателем			8,1% (из 100%)
	✓ при осуществлении первоначальных розыскных мероприятий и объявлении в розыск осужденных к исправительным работам, скрывшихся с места жительства и уклоняющихся от отбывания наказания			17,2% (из 100%)

(ст. 18.1, 46 УИК РФ)		
	✓ при рассмотрении судами представлений о замене исправительных работ лишением свободы в случае злостного уклонения осужденных от отбывания наказания в порядке ч. 4 ст. 50 УК РФ. Довольно частые необоснованные отказы в их удовлетворении	36,8% (из 100%)
	✓ слабое материально-техническое оснащение УИИ, исключающее возможность осуществления должного контроля за исполнением наказания	10,4% (из 100%)
	✓ недостаточное научно – методическое обеспечение деятельности УИИ в сфере исполнения наказания в виде исправительных работ	2,3% (из 100%)
	✓ значительное превышение нормативного объема нагрузки на одного штатного сотрудника во многих УИИ ¹	11,5% (из 100%)
	✓ иные причины (укажите):	4,6% (из 100%)
4.	Были ли в Вашей практике случаи несвоевременного приведения к исполнению приговора к исправительным работам? Если имели место, то по какой причине?	
	нет	42,5%
	да:	57,5%
	✓ отказы работодателей, перечисленных в перечне объектов, согласованном с органами МСУ, по причине фактического отсутствия любых вакантных рабочих мест	54%
	✓ несоответствие или отсутствие необходимой профессиональной квалификации у осужденных	14%
	✓ отсутствие любых трудовых навыков у осужденных	6,9%
	✓ отсутствие соответствующих документов, удостоверяющих личность осужденного, регистрации по месту жительства, санитарно-медицинского минимума (справки о медицинском осмотре)	46%
	✓ назначение наказания категориям лиц, трудоустройство которых требует индивидуального подхода к осужденному, учета его физиологических и иных особенностей (ограниченная трудоспособность обусловленная наличием хронических, психических и иных заболеваний, пенсионный возраст и другое)	34%
	✓ применение наказания в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства	38%
	✓ наличие иных объективных причин, не учтенных при вынесении приговора, которые препятствуют исполнению наказания (укажите):	
5.	Обладают ли исправительные работы, на Ваш взгляд, достаточным набором средств для исправления осужденных и предупреждения совершения ими повторных преступлений с учетом применения закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве основных средств исправления (установленный порядок исполнения и отбывания наказания, воспитательная работа, общественно полезный труд, общественное воздействие)?	

¹ Согласно п. 5 Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р, предусмотрено закрепление норматива штатной численности УИИ и доведение его до 2,1 процента среднегодовой численности осужденных, состоящих на учете в инспекциях, то есть около 45 подучетных на одного сотрудника.

	да	33,2%
	нет	49,4%
	затрудняюсь ответить	17,2%
	✓ иное (укажите):	
6.	Разъясняете ли Вы работодателю, коллективу по месту работы осужденного к исправительным работам необходимость проведения с ним воспитательной работы и контроля за его поведением на производстве? Если разъясняете, то в какой форме?	
	нет	8,1%
	да:	91,9%
	✓ в форме информационного письма со ссылкой на уголовное и уголовно-исполнительное законодательство	71,25%
	✓ при личной беседе с работодателем или его представителем (кадровый аппарат)	28,75%
	✓ и в форме информационного письма и при личной беседе с работодателем или его представителем (кадровый аппарат)	38,6%
	✓ на общем собрании работников с обязательным присутствием осужденного к исправительным работам	0%
	✓ иное (укажите):	
7.	Были ли в Вашей практике случаи самоустранения со стороны работодателя и коллектива в оказании содействия в воспитательной работе с осужденными или осуществления контроля за их поведением на производстве? Если были, то какие действия Вы предпринимали в подобной ситуации?	
	✓ нет	62,1%
	✓ да:	37,9%
	✓ проводились беседы с работодателем, кадровым аппаратом	24,2%
	✓ работодатель информировался письменно	24,2
	✓ ставились в известность органы прокуратуры о фактах неисполнения обязанностей, предусмотренных ч. 1 ст. 43 УИК РФ, администрацией организаций, в которых работают осужденные к исправительным работам	72,73%
	✓ Иное (укажите):	0
8.	Сталкивались ли Вы с неправильным производством удержаний из заработной платы осужденных к исправительным работам	
	✓ нет	54,02%
	✓ да (какие ошибки в производстве удержаний возникали, укажите):	45,98%
9.	Какой размер удержаний из заработной платы осужденных Вы считаете наиболее целесообразным?	
	✓ 5-10%	62,1%
	✓ 10-20%	35,6%
	✓ до 30%	2,29%
	✓ иное (укажите):	
10.	Нуждается ли в усилении (ужесточении) карательное содержание наказания в виде исправительных работ по времени?	
	нет	70,12%
	затрудняюсь ответить	5,75%
	да, срок исправительных работ желательно увеличить:	24,14%

	✓ до 3 лет		80,95%
	✓ до 4-5 лет		19,05%
11.	Есть ли необходимость законодательного увеличения минимального срока исправительных работ?		
	нет		89,66%
	да:		10,35%
	✓ 6 месяцев		88,89%
	✓ иное (укажите):		11,11%
12.	Допустима ли, по Вашему мнению, практика применения исправительных работ в отношении:		
	✓ лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией	да 6,9	нет 93,10%
	✓ ранее судимых, в том числе за однородные преступления	36,78	63,22
	✓ лиц, ранее отбывавших длительные сроки лишения свободы	25,29	74,71
	✓ несовершеннолетних (до достижения ими 18 лет)	8,05	91,95
	✓ лиц, достигших пенсионного возраста (женщины – 55, мужчины – 60 лет, для Крайнего Севера и приравненных к нему местностей – 50 и 55 лет соответственно)	2,3	97,70
	✓ граждан, с ограниченными физическими способностями к трудовой деятельности (например, отсутствие одной кисти руки, нарушения зрения и т.д.), которые в соответствующем порядке признаны инвалидами	1,15	98,85
	✓ иностранных граждан и лиц без гражданства, которые постоянно не проживают на территории Российской Федерации	2,3	97,70
	✓ учащихся и студентов образовательных организаций очной формы обучения	3,45	96,55
	✓ граждан, не имеющих постоянного места жительства	3,45	96,55
	✓ беженцев, вынужденных переселенцев, бродяг и других категорий граждан без постоянного места работы и жительства	1,15	98,85
	✓ лиц, больных активной формой туберкулеза	0	100%
13.	Целесообразно ли законодательное указание о погашении судимости в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказания, чем лишение свободы (в том числе к исправительным работам), по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания (ч. 2 ст. 86 УК РФ)?		
	✓ да, законодатель оптимально отражает карательную сущность наказания в виде исправительных работ		74,71
	✓ нет, данное требование закона необоснованно ужесточает карательное содержание наказания в виде исправительных работ		2,3
	✓ полагаем необходимым установить срок погашения судимости по фактическому отбытию установленного судом наказания		16,09
	✓ нет, следует установить срок погашения судимости в зависимости от тяжести совершенного преступления (например, за преступления небольшой тяжести – по отбытию наказания; за преступления средней степени тяжести – по истечении одного года после отбытия наказания, за тяжкие преступления – по истечении 2 лет)		6,9
	✓ иное (укажите):		0

14.	Удовлетворены ли Вы существующим порядком замены исправительных работ в случае злостного уклонения от их отбывания более строгим видом наказания?	
✓	да	63,22
✓	нет	36,78
✓	иное (укажите):	0
15.	С чем, на Ваш взгляд, связаны факты относительно нечастого назначения судами уголовного наказания в виде исправительных работ¹	
Ваше мнение:		
16.	Ваше отношение к наказанию в виде исправительных работ	
✓	положительное	22,99
✓	это наказание трудно исполнять в современных социально-экономических условиях, учитывая ситуацию, сложившуюся на рынке труда	68,97
✓	следует исключить исправительные работы из перечня уголовных наказаний	19,54
✓	иное (укажите):	0
17.	Нуждается ли уголовное наказание в виде исправительных работ в дальнейшем совершенствовании?	
✓	нет, действующая редакция исправительных работ является оптимальной и в совершенствовании не нуждается	25,29
✓	да, правовую регламентацию назначения и исполнения исправительных работ следует совершенствовать	74,71

Спасибо за участие в исследовании!

¹ К примеру, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2013 году из числа приговоров, вступивших в законную силу, предусматривали наказание в виде исправительных работ 10,32% приговоров, а к лишению свободы условно с испытательным сроком - 39,54% приговоров (Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: www.gks.ru)